

М.И. Абдулаева

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ДАГЕСТАНЕ В 70-90 ГГ. XIX ВЕКА И МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ДАГЕСТАНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

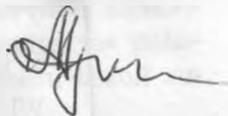
9(Дар)
А 13

М.И. АБДУЛАЕВА

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ
СИТУАЦИЯ В ДАГЕСТАНЕ
В 70-90-Е ГГ. XIX В.
И МИГРАЦИОННЫЕ
ПРОЦЕССЫ

В дар библиотеке

28 XI/06

instituteofhistory.ru

Махачкала 2006

Утверждено к печати решением Ученого Совета Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН.

ББК 63.3
Д.15

Ответственный редактор –
Зав.Центром истории Дагестана ИИАЭ ДНЦ РАН
доктор исторических наук *Э.М.Далгат*.

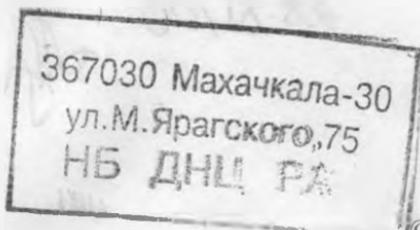
Рецензенты:

Д.С.Кидирнязов – доктор исторических наук.
А.Г.Мансурова – кандидат исторических наук.

М.И.Абдулаева. Внутриполитическая ситуация в Дагестане в 70-90-е гг. XIX в. и миграционные процессы. – Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2006. – 196 с.

166683

В монографии исследуются основные тенденции в социально-политической жизни дагестанского общества в 70-90-е гг. XIX в., показано соотношение внутренних и внешних факторов в антиколониальной борьбе горцев и их эмиграции в Османскую империю. Книга рассчитана на специалистов-историков, а также широкий круг читателей.

© Абдулаева М.И., 2006.

instituteofhistory.ru

ВВЕДЕНИЕ

В истории Дагестана вторая половина XIX в. по праву считается судьбоносной. В результате насильственной интеграции в состав Российской империи Дагестан получил мощный импульс для своего последующего развития. Как известно, до присоединения к России это был край, раздробленный на ряд феодальных образований с ярко выраженными пережитками родоплеменных отношений и многоукладной экономикой. Постепенное проникновение элементов капиталистических отношений начало медленно, но верно разрушать феодальные формы хозяйствования и вековую патриархальную замкнутость, а следовательно, ускорять социально-экономическое развитие Дагестана.

С другой стороны реформы, проведенные самодержавием в 60-70 гг., в силу паллиативности, т.е. половинчатости не принесли облегчения участи горского крестьянина. Протест против социального угнетения выразился в целой волне антиколониальных выступлений, прокатившихся в Андийском округе, в Ункратле, Закаталах, Кайтаго-Табасаранском и Аварском округах.

Самым мощным как по своему размаху, так и по силе стало вседагестанское восстание 1877 г.

Таким образом, спустя 17 лет после окончания Кавказской войны в Дагестане вновь начались волнения; так называемое «замирение» горцев стало казаться политической химерой.

Предметом нашего исследования является внутривосточная ситуация в Дагестане в 70-90 гг. XIX в., период, когда на международном горизонте вновь обострился пресловутый «восточный вопрос», сквозь призму которого мы попытаемся рассмотреть череду внутривосточных событий.

В это же время усиливается деятельность различного рода религиозных организаций, таких как «Тарикат», «Зикр», которые в русских источниках именуется сектами; продолжают активную пропаганду по переселению дагестанцев в Турцию различного рода туркофильствующие элементы (муллы, хаджи), а также непосредственные турецкие агенты, которые помимо эмиграционных призывов пытаются склонить население к неповиновению властям, а в ряде случаев призывают и к открытой войне, организации выступлений. Недаром в исторической литературе до сих пор живуча версия об инспирированности восстания 1877 г.

Известно также, что перед началом русско-турецкой войны эмигрировавший в Турцию сын Шамиля Гази-Магомед (командовавший 5-тысячным конным полком дагестанских эмигрантов) направил на родину доверенных людей с письмами-призывами поднять восстание против русского владычества.

Внутри дагестанского общества произошел раскол: в то время как одна часть дагестанцев, изъявляя верноподданнические чувства государю-императору, выступила на стороне официальных властей, другая оказалась по противоположную сторону баррикад. Эти и другие вопросы мы предполагаем рассмотреть в данной монографии. Особое внимание мы стараемся уделить миграционным процессам во второй половине XIX – начале XX века.

Цель настоящей работы – исследовать общественно-политическую обстановку в Дагестане в 70-90 гг. XIX в., показать соотношение глубинных процессов, происходивших в недрах дагестанского общества, с факторами внешнего порядка, определить степень и масштабы участия различных социальных групп населения в антиколониальной борьбе в 70-е гг. XIX в., проследить основные идейные направления в жизни дагестанского общества в исследуемый период.

Ценные сведения относительно имевших место в Дагестане многочисленных выступлений горцев во второй половине XIX в., мы встречаем в некоторых очерках по истории

отдельных воинских частей, действовавших в изучаемый период на Кавказе.¹

Весьма содержательным представляется нам «Очерк восстания горцев Терской области» некоего анонимного автора, оставившего лишь свои инициалы А.С.² «Событий этих почти не коснулось перо летописца», – пишет он об отношении дореволюционной историографии к восстанию 1877 г. И далее: «В некоторых специальных военных изданиях, имеющих предметом историю различных частей нашей армии, упоминается об участии полка или батареи в подавлении восстания, но в большей части упоминаются лишь вскользь в немногих словах эпизоды напряженной, но вместе с тем глухой борьбы не с войском, а с населением».³

В 1912 г. вышла в свет книга профессора П.И. Ковалевского, посвященная восстанию 1877 г.⁴ Автор данной работы, как и большинство представителей буржуазной историографии, был склонен видеть причины народных выступлений не во внутренних социально-экономических процессах, не в колониальной политике царизма, а в природе горцев, которых считал воинствующими фанатиками, а свободолюбивых горцев называл гипертрофированными.

Из работ местных дагестанских авторов необходимо отметить в первую очередь труды Г.-Э.Алкадари,⁵ который, будучи непосредственным участником восстания 1877 г., провел несколько лет в России, а точнее был сослан в г. Спасск Тамбовской губернии.

В воспоминаниях других современников событий также содержится интересный материал касательно восстания

¹ Богуславский А. История Апшеронского полка. – СПб., 1892; Вискунов. Описание боевой жизни 80-го пехотного Кабардинского полка при подавлении восстания горцев в Терской и Дагестанской областях во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг. – Тифлис, 1882; Петров А. История Самурского пехотного полка. – Петровск, 1893.

² Военный сборник 1896. №4-6.

³ Там же. С. 40.

⁴ Ковалевский П.И. Восстание в Чечне и Дагестане 1877-1878 гг. – СПб., 1912.

⁵ Алкадари Г.-Э. Асари Дагестан. – Махачкала, 1929; Его же. Восстание 1877 г. // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 175.

1877 г. Это работы Гасана Гузунова,¹ Абдуразака Согратлинского² и Хайдарбека Геничутлинского.³ Будучи ограничены рамками цензуры, тем не менее они вполне достоверно и объективно отражают события тех лет, воссоздавая по эпизодам полную картину восстания в том или ином населенном пункте.

Из работ дагестановедов одной из первых была статья известного государственного деятеля, ученого А.Тахо-Годи,⁴ посвященная восстанию 1877 г. в Чечне и Дагестане. Автор раскрывает причины вооруженного выступления горцев, движущие силы и социальный состав участников движения, приводит письма руководителей и действующих лиц, описывает общий ход восстания и подавление его царизмом. А.Тахо-Годи рассматривает восстание 1877 г. как национально-освободительное движение горцев Дагестана.

Непосредственно истории восстания горцев Дагестана в 1877 г. посвящено исследование Р.М.Магомедова.⁵ Автор дает подробный анализ социально-экономического положения Дагестана в пореформенный период, раскрывает причины антиколониальных выступлений горцев, освещает программу, тактику и ход восстания, а также причины поражения.

В 1942 г. была опубликована работа А.И.Иванова,⁶ которая внесла свой вклад в разработку указанной проблемы.

Однако уже в 1947 г., после известного доклада Х.Т.Аджимяна «Об исторической сущности кавказского мюридизма», борьба горцев рассматривается как феодально-

реакционная. Эта линия получила свое продолжение в багировский период, вплоть до 1956 г.

В 50-70-е гг. XX в. в советском кавказоведении возобладала позитивные тенденции. В этот период появились монографические исследования и статьи Н.А.Смирнова,¹ А.В.Фадеева,² основанные на большом фактическом материале, содержащие конкретно-исторический анализ всего пореформенного периода в истории Северного Кавказа.

Различные аспекты изучаемой темы нашли свое освещение на страницах тематического сборника, составленного из работ научных сотрудников отдела истории Дагестана до XX в., изданного в 1983 г.³

В обобщающей Истории народов Северного Кавказа (конец XVIII в. -1917 г.). Т.2.» содержится обстоятельный очерк, посвященный восстанию 1877г.,⁴ который представляет для нас несомненный интерес, хотя не со всеми выводами авторов можно безусловно согласиться.

В 1992 г. в журнале «Наш Дагестан» была опубликована речь видного деятеля Горской республики, публициста Ахмеда Цаликова (Цалыкатты),⁵ произнесенная им на торжественном заседании Пражской партии вольных горцев Кавказа по поводу 50-летия восстания горцев 1877 г. Здесь дается критический анализ причин восстания, его движущих сил, рассматриваются различные аспекты колониальной политики царизма.

¹ Гузунов Г. Восстание 1877 г.; Его же. О восстании в Казикумухском округе в 1877г.//РФ ИИАЭ ДНЦ РАН.Ф.1.Оп.1.Д.179.

² Согратлинский А.Воспоминание о восстании 1877г.//Изучение истории и культуры Дагестана: археографический аспект.-Махачкала, 1988.

³ Геничутлинский Х. Историко-биографические и исторические очерки. – Махачкала,1992.

⁴ Тахо-Годи А. К 50-летию восстания Чечни и Дагестана // Новый Восток. 1926.№12;Его же. Восстание Чечни и Дагестана в 1877 г. // Советский Дагестан. 1990.№1,2.

⁵ Магомедов Р.М. Восстание горцев Дагестана в 1877 г.- Махачкала,1940.

⁶ Иванов А.И. Национально-освободительное движение в Чечне и Дагестане в 60-70-е гг.ХIХв.-М.,1941.

¹ Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе в XIV – XIX вв.- М.,1968; Его же. Мюридизм на Кавказе.-М.,1963.

² Фадеев А.В. Кавказ в системе международных отношений 20-50 гг. XIX в.-М.,1956;Его же. Антиколониальное движение народов Северного Кавказа//Преподавание истории в школе.1957.№6.С.36-45;Его же. Вовлечение Северного Кавказа в экономическую систему пореформенной России//История СССР.1959.№6.С.40-62.

³ Классовая борьба в дореволюционном Дагестане.//Тематический сборник.-Махачкала,1983.

⁴ История народов Северного Кавказа (конец XVIII в.-1917 г.).Т.2.- М.,1988.

⁵ Цаликов А.Борьба за волю гор Кавказа//Наш Дагестан.1993.№№165-166.

Борьба горцев Дагестана с могущественным государством Россией рассматривается А.Цаликовым как эпический поединок Давида с Голиафом, в котором горский Давид был раздавлен.

Героические страницы борьбы за Цудахар в 1877 г. нашли свое отражение в изданной в 1995 г. монографии А.Г. Мансуровой.

Среди недавно изданных работ, имеющих непосредственное отношение к нашей теме, следует отметить документальные материалы, посвященные восстанию 1877г., подготовленные коллективом дагестанских авторов² и монографическое исследование М.Мусаева о роли дагестанского духовенства в событиях 1877г.³

Переселение народов Северного Кавказа в Османскую империю во второй половине XIX в. привлекало и по сей день не перестает привлекать внимание как отечественных, так и зарубежных исследователей. Из работ дореволюционных авторов, представителей официально-монархического направления, труды которых изобилуют ценным фактографическим материалом, (впрочем не всегда свободным от разного рода идеологических штампов) следует в первую очередь назвать работу Адольфа Берже,⁴ в которой представлены географические, этнографические и статистические данные о выселении горцев, освещается роль европейской дипломатии в этом деле, поднимается вопрос о неизбежности Кавказской войны и столкновения России и Турции и др.

Касаясь цели своего исследования А.Берже пишет: "... на нас, современников переселения, лежит обязанность указать на всю важность и занести в летопись исторических событий причины и ход этого печального выселения кавказских

народов".¹ Говоря о причинах выселения горцев А.Берже отмечает, что тактика экспедиций не всегда себя оправдывала, поэтому было решено перейти к "плану казачьей колонизации графа Евдокимова", который состоял в планомерном заселении горской земли казачьими станицами. Будучи представителем ортодоксальной дворянской историографии А.Берже "приветствует" план графа Евдокимова, подчеркивая, что он "замечателен глубиной политической мысли и практической верностью".² Говоря о численности официально выселенных горцев, А.Берже приводит цифру 493194 чел., подчеркивая вместе с тем, что она занижена. Трудность учета, по мнению автора, заключалась в том, что "счет переселенцев производился не с научной, а с гуманной целью уменьшить размеры бедствий переселенцев".³

Неизбежность Кавказской войны он выводил из постоянных "хищнических набегов" горцев, и в этом всецело проявляется официозный характер данного исследования. Вместе с тем, А.Берже сумел показать весь пафос и трагизм переселения горцев в Турцию, которое, несмотря на явное отсутствие симпатий к горцам, автор назвал выселением. Достаточно критично и потому вполне реально оценивается им европейская дипломатия и интересы Османской империи в переселении горцев: "Османское правительство и европейские державы, подыгрывая страсти к переселению, не думали о благоденствии горцев, но пользовались ими как средством противодействия России."⁴ В этом мы всецело согласны с А.Берже, чего нельзя сказать о некоторых других положениях, высказанных автором в вышеуказанном труде, в частности о причинах переселения, политике России и др.

В том же официозном ключе написана работа А.И. Лилова,⁵ который дошел до того, что обвинял самих адыгов, ут-

¹ Мансурова А.Г. Цудахария.-Махачкала, 1995.

² Айтберов Т.М. Дадаев Ю.У. Омаров Х.А. Восстание дагестанцев и чеченцев в послешамилевскую эпоху и имамат 1877г. Книга 1 (Материалы)-Махачкала, 2001.

³ Мусаев М.А. Мусульманское духовенство 60-70-х годов XIX века и восстание 1877 года в Дагестане. Махачкала 2005.

⁴ Берже А.П. Выселение горцев с Кавказа // Русская старина. СПб., 1882. Т.т. 33, 36.

¹ Там же. С. 161.

² Берже А.П. Указ. соч. С. 338.

³ Там же. С. 164.

⁴ Там же. С. 349.

⁵ Лилов А.И. Последние годы борьбы русских с горцами на Западном Кавказе // Кавказ. 1867. № 20.

верждая, что выселение отвечало их интересам и переселялись они, якобы, по своей инициативе.

Богатый материал о военных событиях на Северном Кавказе опубликовал русский генерал-историк Р.А.Фадеев. В своем капитальном труде, посвященном 60-летию окончания войны,¹ он обеляет политику царизма отрицанием насильственного характера переселения, хотя уже один его тезис, что России нужны были земли, а в горах не было “никакой надобности”, достаточно репрезентативен и говорит сам за себя.

Другой крупный историк Н.Ф.Дубровин – академик Императорской Академии наук, автор фундаментальных работ по истории Пугачевского восстания, присоединения Грузии и Крыма к России и др., в своем главном шеститомном труде “История войны и владычества русских на Кавказе”² дал широкую панораму и детали военных действий на Кавказском театре войны. Высоко оценивая военные качества черкесов, их обычаи гостеприимства и почитания старших, Н.Ф.Дубровин, тем не менее считал, что действия черкесских воинов были продиктованы не защитой Отечества, а исключительно их врожденной склонностью к хищничеству и грабежу, которые отражали их невысокий уровень социально-экономического развития, а потому колонизация края представлялась им как благо для коренного населения.

Попыткой заглушить имперские методы русской политики на Кавказе пронизана работа В.А.Потто,³ бывшего начальника военно-исторического отдела при штабе Кавказского военного округа. Являясь апологетом колониальной политики царизма, В.А.Потто именует горцев не иначе, как “разбойниками” и “хищниками”.

К официально-монархическому направлению относятся также работы С.С. Эсадзе, И. Дроздова, П.В. Апрельева и др.⁴

¹ Фадеев Р.А. Шестьдесят лет Кавказской войны. Тифлис, 1860.

² Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1871. Т. I.; 1886-1888. Т.т. II-VI.

³ Потто В.А. Утверждение русского владычества на Кавказе. Тифлис, 1885-1895. Т. I-V.

⁴ Эсадзе С.С. Историческая записка об управлении Кавказом. Тифлис, 1907; Дроздов И. Последняя борьба с горами на Западном Кавказе //

Трудам официально-монархического направления в исторической мысли противопоставлены исследования либерально-буржуазной концепции, в которых резкой критике подвергается национальная политика царизма на Кавказе.

Наиболее объективно и последовательно, на наш взгляд, осветил проблему переселения кавказских горцев известный русский публицист и современник событий Я.В.Абрамов¹ в своем очерке, опубликованном впервые в журнале “Дело” № 1 за 1881 г. Говоря о причинах переселения, он указывал, что связь горцев с Турцией имела многовековые традиции в области политики, религии, торговли. Турки строили крепости на берегах Черного моря, при турецких дворах постоянно фигурировали черкесские князья, а в гаремах – черкешенки. В своей борьбе с Россией черкесы не случайно рассчитывали на турецкую помощь. Я.В.Абрамов описывает трагическое положение кавказских переселенцев в Турции, приводит статистические данные о переселении, полемизирует с известным кавказоведом А.П. Берже. В частности, критикуя план Евдокимова, о котором так восторженно пишет А.П. Берже, Я. Абрамов совершенно справедливо замечает, что “не гениальный план заселения казаками занятых горами местностей и изгнание последних из гор является следствием разбоев горцев, а наоборот, самые разбои явились следствием гениального плана.”²

Я.Абрамов очень подробно останавливается на причинах переселения горцев и резко критикует политику России: “... насколько много сделано нами на Кавказе для того, чтобы всячески ухудшить экономическое положение туземного населения, настолько же мало сделано для распространения образования горцев.”³ Немаловажную роль сыграли такие факты, как обезземеливание и обезоруживание горцев, а также дифференцированное отношение России к местному населе-

Кавказский сборник. 1877. Т. II; Апрельев П.В. Два года в Абхазии. СПб., 1868.

¹ Абрамов Я.В. Кавказские горцы. Краснодар, 1927.

² Абрамов Я.В. Кавказские горцы. Краснодар, 1927. С. 31.

³ Там же. С. 32.

нию и казачеству, что генерировало постоянные конфликты между ними. Я.Абрамов убедительно показывает в своей работе последствия переселения горцев в Турцию и дает яркие картины запустения под российским владычеством огромных пространств на Западном Кавказе.

Последний период Кавказской войны, когда черкесы предприняли отчаянную попытку сохранить свою независимость, а затем побежденные, но не сломленные были вынуждены эмигрировать в Турцию, как нельзя лучше описывает в своих путевых заметках А.Фонвиль¹ – очевидец и участник событий, чьи симпатии, несомненно, отданы горцам. Особенно впечатляют описания суровых картин турецкой действительности, вместо обещанного эмиссарами султана земного рая.

В этом же русле написаны труды целой группы дореволюционных авторов, таких как Л.Я.Люлье, Е.О.Фелицин, Ф. Канитц, М.К.Венюков, Н.Ф.Грабовский и др.²

Многие исследователи советского периода также обращались к теме переселения северокавказцев в Турцию. Вышедшая в свет в 1925 г. работа Г.А.Дзагурова³ представляет собой сборник архивных материалов. В него вошли подлинные источники, извлеченные из канцелярии начальника Терской области, раскрывающие завоевательную политику царской России. “Документы показывают, – пишет Г.А.Дзагуров, – к каким звериным методам прибегала военная администрация, чтобы сокрушить сопротивление горских народностей”.⁴ В работе Г.А. Дзагурова представлен материал о выселении чеченцев (5 тыс. семейств) в Турцию и показана роль генерала

Мусы Кундухова. Очень ценные материалы, относящиеся к деятельности “Комиссии, заведовавшей переселением туземцев Терской области в Турцию”, которая была создана 18 мая 1865 г. В предисловии к работе автор пишет, что причиной переселения горцев в Турцию нужно признать глубокое хозяйственное потрясение их жизни под ударами тяжелого молота царской России.

Серьезный вклад в изучение проблемы внес М.С.Тотоев, который в 1948-1949 гг. опубликовал две статьи,¹ посвященные переселениям кабардинцев и осетин в Турцию. Переселения этих народов рассматриваются автором на фоне общекавказского миграционного процесса, в основе которого лежали те же причины, что и у других горцев: усиленная военно-колониционная политика, недовольство новыми порядками, установленными после падения Шамиля.

М.С.Тотоеву удалось разглядеть и “замаскированный” характер мухаджирства, выразившийся в том, что кабардинцы и осетины так же, как и другие горцы пытались мигрировать в Турцию под предлогом паломничества в святые места – Мекку и Медину.

Обзорный характер носит статья карачаевского исследователя мухаджирства Х.О.Лайпанова.² Автор использовал архивные данные и фольклорный материал. Статья касается, в основном, периода после Кавказской войны. Х.О.Лайпанов не обошел вниманием вопрос о причинах переселения, выделив шесть основных причин: тяжелый двойной гнет горцев, стремление царизма и феодалов избавиться от активных борцов против гнета, желание администрации получить земли переселенцев для раздачи русским помещикам, деятельность реакционного крыла феодалов, религиозная общность горцев с Турцией, добровольная эмиграция туркофилов из горской

¹ Фонвиль А. Последний год войны Черкесии за независимость. 1863- 1864 гг. Краснодар, 1927.

² Люлье Л.Я. Черкесия: историко-этнографические статьи. Краснодар, 1927; Фелицин Е.О. Черкесы-адыги и западно-кавказские горцы. Екатеринодар, 1884; Канитц Ф. Дунайская Болгария и Балканский полуостров. СПб, 1876; Венюков М.К. К истории заселения Западного Кавказа // Русская старина. 1878. Кн. 22; Грабовский Н.Ф. Присоединение Кабарды к России и борьба за ее независимость // ССКГ. Тифлис, 1876.

³ Дзагуров Г.А. Переселение горцев в Турцию. Росгов н/Д., 1925.

⁴ Там же. С. 3.

¹ Тотоев М.С. К вопросу о переселении кабардинцев в Турцию // Ученые записки Северо-Осетинского государственного педагогического института. Дзауджикау, 1949. Т. 18. С. 70-97; Его же. К вопросу о переселении осетин в Турцию // Известия СОНИИ. Дзауджикау, 1948. Т.8. Вып.1. С. 24-46.

² Лайпанов Х.О. К истории переселения горцев Северного Кавказа в Турцию // Труды КЧНИИ. Ставрополь, 1966. Вып. 5. С. 111-131.

знати и пережитки родоплеменных отношений. Однако, на наш взгляд, в работе недостаточно выпукло отображена колониальная политика царизма, как одна из главных причин переселения. Преуменьшены в работе Х.О. Лайпанова и цифры относительно переселения кабардинцев.

Переселению горцев уделено место и в монографиях Н.А.Смирнова.¹ Как пишет автор: “Интересы колонизации Кавказа были на первом месте. Вот почему переселение горцев на плоскость или в Турцию рассматривалось как наиболее действенная мера, могущая обеспечить окончательный успех овладению Кавказом”.² В работе подробно рассматриваются вопросы казачьей колонизации и планы Милютин, Евдокимова и Карцева, связанные с переселением горцев Кавказа.

Значительный вклад в изучение проблем адыгского мухаджирства внес А.Х.Касумов.³ Изучая Кавказскую войну, он затронул историю адыгского выселения. В работе “Разные судьбы” он рассматривает в сравнительном плане жизнь горцев “здесь” и “там”. Удачно изложена автором позиция Турции и Англии в черкесском вопросе в другой работе А.Х. Касумова. “Султанское правительство, – пишет А.Х. Касумов, – относилось весьма благосклонно к переселению кавказских горцев в Турцию, поскольку видело в нем возможность увеличения мусульманского населения в среде христианских народов Османской империи”.⁴

В своей последней работе,⁵ выполненной в соавторстве с сыном, А.Х.Касумов делает заключение, что колониальная политика России по отношению к адыгским народам была настоящим геноцидом. “По мере того, как все теснее сжималось железное кольцо царизма вокруг адыгских и других на-

¹ Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе в XVI-XIX вв. М., 1958: Его же. Мюридизм на Кавказе. М., 1963.

² Смирнов Н.А. Мюридизм на Кавказе. С. 217.

³ Касумов А.Х. Разные судьбы. Нальчик, 1967; Его же. Северо-Западный Кавказ в русско-турецких войнах и международные отношения XIX в. Ростов н/Д., 1989.

⁴ Касумов А.Х. Северо-Западный Кавказ в русско-турецких войнах и международные отношения XIX в. Ростов н/Д., 1989. С. 166.

⁵ Касумов А.Х. Касумов Х.А. Геноцид адыгов. Нальчик, 1992.

родов Северо-Западного Кавказа, переселенческое движение принимало массовый характер. Но особенно оно приняло громадные размеры тогда, когда “непокорные” горцы увидели, что царское правительство твердо решило занять оставленные ими на плоскости земли казачьими станицами”.¹

Перу другого исследователя адыгского мухаджирства Т.Х.Кумыкова принадлежит несколько работ.² Название последней говорит само за себя: “Выселение адыгов в Турцию – последствие Кавказской войны”. Работа содержит весьма ценное приложение, состоящее из доклада комиссии по делу о переселении горцев в Турцию, и Отчет графа Евдокимова о военных действиях в Кубанской области.

Солидная монография Г.А.Дзидзария³ заслуживает особого внимания. Это первое крупное обобщающее исследование по истории мухаджирства. Переселение абхазских народов рассматривается в контексте всего северокавказского мухаджирства. Во введении к работе автор, отмечая насильственность переселения, пишет следующее: “Речь идет о переселении, в основном, насильственном и вынужденном, коренных жителей Кавказа в пределы Османской (Турецкой) империи, известном под названием “мухаджирство” и являющимся той страшной трагедией, которая поставила целые древние народы на грань их полного исчезновения. Это прежде всего относится к адыгейцам (черкесам), убыхам и абхазам, к этим трем самостоятельным величинам...”.⁴

Г.А.Дзидзария, в широком плане исследуя миграционный процесс, тесно связывает его с политикой царизма на Кавказе, социально-экономическим положением Абхазского княжества в первой половине XIX в. Общим фоном послужили события на всем Кавказе, которые создали почву и способствовали процессу миграции, а именно “социально-

¹ Касумов А.Х. Касумов Х.А. Геноцид адыгов. Нальчик, 1992. С. 149.

² Кумыков Т.Х. К вопросу о переселении адыгов в Турцию // УЗ КБГУ. Нальчик, 1971. Вып. 3; Его же. Выселение адыгов в Турцию — последствие Кавказской войны. Нальчик, 1994.

³ Дзидзария Г.А. Мухаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми, 1975; 1982 -2-е изд., дополн.

⁴ Там же. С. 3.

экономические условия, активизация военных мероприятий царского самодержавия, сопровождавшаяся усилением антиколониального движения; реваншистская политика правящих кругов Турции, преследовавшая и иные цели (колонизация кавказскими переселенцами пустых и малозаселенных земель страны, особенно пограничных с Россией территорий, использование горцев в будущем в войне против последней и т.д.); происки английских интервентов”.¹

Как видно из вышесказанного, автор попытался охватить весь спектр причин переселения горцев Северного Кавказа. Автор последовательно проводит свою активную линию через всю работу, а заключается она в том, что по мере ужесточения колониальной политики усиливается переселенческое движение. Г.А. Дзидзария подробно освещает в своей работе планы фельдмаршала Барятинского, гр. Евдокимова о выселении адыгов с гор в Прикубанские болота или в Турцию. Богатый материал приводится о жизни кавказских переселенцев в Турции и процессах культурно-исторической адаптации.

В кавказоведческой историографии “мухаджирства” труд Г.А. Дзидзария занимает особое место, вследствие своей значимости.

Вопросы переселения черкесов в Турцию нашли свое отражение в работах С.К.Бушуева, В.П.Невской, М.В. Покровского и др.²

В солидной монографии Н.П.Волковой, посвященной этническому составу Северного Кавказа в XVIII – начале XX в., определенное место уделено миграциям после Кавказской войны. Главной причиной переселения адыгов, по мнению автора, послужил их отказ переселиться на равнину, в

¹ Дзидзария Г.А. Указ. соч. С. 4-5.

² Бушуев С.К. Из истории русско-кабардинских отношений. Нальчик, 1956.; Его же. Из истории внешнеполитических отношений в период присоединения Кавказа к России (20-70-е гг. XIX в.) М., 1955; Невская В.П. Присоединение к России и его социально-экономические последствия. Черкесск, 1956.; Покровский М.В. Из истории адыгов в конце XVIII – первой половине XIX в. Краснодар, 1989.

места, назначенные царским правительством.¹ В работе приводится фактический материал, связанный не только с переселением, но и с последующим расселением горцев в Османской империи.

Исследование А.В.Кушхабиева² посвящено истории возникновения и формирования кавказской диаспоры на Среднем и Ближнем Востоке. Интересный материал содержится относительно современного положения потомков бывших мухаджиров, их вклада в турецкую культуру.

Весьма ценный материал по интересующей нас теме опубликован в сборниках статей: “Черкесия в XIX в.”, “Национально-освободительная борьба народов Северного Кавказа и проблемы мухаджирства”, “Россия и Черкесия (вторая половина XVIII-XIX в.).”³ Среди статей, вошедших в эти публикации, особый интерес вызывают работы Т.Х.Кумыкова, А.Х.Касумова, Г.Х. Мамбетова, Х.М.Ибрагимбеги и др.

Известный исследователь адыгского мухаджирства Т.Х.Кумыков в своей статье поставил цель: “Отвергая эмоции и сиюминутные настроения, опираясь на подлинные документы и факты, используя также опубликованные материалы, дать трезвый анализ исторической обстановке в истории народа”.⁴ В статье критически осмысливается историография Кавказской войны и переселение горцев; автор подробно останавливается на причинах, этапах, ходе и последствиях мухаджирства западнокавказцев. Интересные статистические данные приводятся в статье относительно современной численности адыгов, разбросанных по всему миру.

¹ Волкова Н.П. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII – начале XX в. М., 1974.

² Кушхабиев А.В. Черкесы в Сирии. Нальчик, 1993.

³ Черкесия в XIX в. Майкоп, 1991.; Национально-освободительная борьба народов Северного Кавказа и проблемы мухаджирства. Нальчик, 1994; Россия и Черкесия (вторая половина XVIII-XIX в.) Майкоп, 1995.

⁴ Кумыков Т.Х. Мухаджирство в истории горских народов Северного Кавказа // Национально-освободительная борьба... С. 15.

Международному аспекту кавказской проблемы посвящена статья А.Х.Касумова,¹ в которой автор рассматривает Кавказ в орбите интересов англо-франко-русских взаимоотношений. Автор приходит к выводу, что “массовое выселение основной части адыгов и других кавказских горцев в пределы Османской империи – таков итог Кавказской войны и политики противоборствующих держав”.² А.Х.Касумов делает основной упор на геополитические устремления Англии и Франции, которые были своим острием направлены против утверждения России в Кавказском регионе, хотя, как известно, геополитика – объективная данность, и в этом смысле сама Россия также считала Северный Кавказ зоной своих жизненных интересов.

Историографическим аспектам мухаджирства посвящена статья Мамбетова Г.Х.,³ в которой автор останавливается на трудах, преимущественно, дореволюционных исследователей. Справедливой критике подвергаются работы апологетов царизма В.А.Потто, А.П.Короленко, Н.Ф.Дубровина, А.М.Зайончковского, А.Юрова, Н.Башенова и др., в которых авторы обеляют самодержавную политику, представляя ее высочайшим благом, для кавказских народов, которые именуются не иначе как “хищники” и “злодеи”.

Положительно оценивая в целом работы англо-американских, турецких и арабских историков, содержащие позитивные оценки личности Шамиля и самого национально-освободительного движения горцев, автор статьи “Правда истории и плоды фальсификации” Х.М.Ибрагимбейли⁴ дискутирует со своими давними оппонентами М.Блиевым, В.Б. Виноградовым, С.Ц. Умаровым и их последователями. Объектом эмоционально-критических замечаний Х.М. Ибрагимбейли стал известный тезис вышеуказанных авторов о Кавказской

войне – как производной от набеговой системы и экспансии горцев. В своих политических настроениях автор не одинок, т.к. подавляющее большинство отечественных кавказоведов в свое время осудили данную концепцию.

Б.Н.Березгов в статье “Современное положение северокавказских мухаджиров в странах мира” рассматривает краткую историю переселенческого движения и последующее расселение мухаджиров в странах мира. “Для глубокого понимания проблемы зарубежных черкесов необходимо выяснить два вопроса – это причины выселения черкесов и, что не менее важно, численность эмигрантов”.¹ Действительно, эти два вопроса позволяют судить о масштабах и сущности явления. В работе дан обзор не только отечественной, но и зарубежной историографии мухаджирства. В качестве приложения имеются сведения о численности северокавказских переселенцев, которые приводятся в многочисленной опубликованной литературе.

Различные проблемы северокавказского мухаджирства, нашедшие свое отражение в существующей историографической мысли, стали предметом исследования в статьях А.П. Пронштейна, В.Ф. Патраковой, М.Х. Шебзухова, К.Г. Азаматова и др.,² помещенных в сборнике “Национально-освободительная борьба народов Северного Кавказа и проблемы мухаджирства.” Как пишет С.А.Чекменев в статье “Из истории переселения горцев в Турцию” : “Заключительным аккордом всех невзгод и тяжестей, выпавших на долю кавказских народов в конце Кавказской войны и в результате колониальной политики царского правительства, явилось массовое переселение горцев в Турцию. Это был период, полный дра-

¹ Березгов Б.Н. Современное положение северокавказских мухаджиров в странах мира // Там же. С. 68.

² Пронштейн А.П., Патракова В.Ф. Советская историческая наука и вопросы изучения кавказского мухаджирства в XIX в. Нальчик, 1994. С.123; Шебзухов М.Х. К вопросу историографии Кавказской войны и махаджирства. Нальчик, 1994. С. 147; Азаматов К.Г. Национально-освободительная борьба народов Северного Кавказа в XIX в. и проблемы мухаджирства в трудах осетинских историков Г.А.Кокиева, Б.В.Скитского, М.С.Тотосва. Нальчик, 1994. С. 192.

¹ Касумов А.Х. Северный Кавказ в системе международных отношений в 30-60-х гг. XIX в. / Там же. С. 27.

² Там же. С. 36.

³ Мамбетов Г.Х. Некоторые вопросы адыгского мухаджирства в буржуазной историографии // Национально-освободительная борьба... С. 39.

⁴ Ибрагимбейли Х.М. Правда истории и плоды фальсификации // Национально-освободительная борьба... С. 54.

матических картин и гибели многих тысяч людей”.¹ Мы совершенно солидарны с автором в определении причин переселения кавказских горцев.

Завершающая стадия переселенческого движения характеризуется началом формирования диаспоры. Проблемы политических и культурных аспектов диаспор Северного Кавказа стали главной темой проходившей 14-19 октября 1991 г. в Черкесске Международной научно-практической конференции под названием “Культурная диаспора народов Кавказа: генезис, проблемы изучения.” Материалы данной конференции изданы в 1993 г.²

В обстоятельной статье Л.Г.Федосеевой дается трактовка термина диаспора, как “исторически выросшая из постоянного и длительного процесса эмиграции устойчиво-стабильная духовно-культурная общность народа, представители которого в разное время были высланы, добровольно уехали или другим каким-то образом покинули свою отчизну”.³ Автор считает весьма симптоматичным, что “эмиграцию (как передвижение, выселение), диаспору (как рассеяние) долгое время не изучали систематически, как научное явление”.⁴ В работе Л.Г.Федосеевой предпринята попытка сопоставительного изучения русской, украинской, кавказской и др. диаспор, количественные данные о которых приводятся на страницах статьи. Однако обширная география предмета изучения не позволила автору углубленно подойти к решению поставленных проблем, отсюда некоторая обзорность данной статьи.

Особенное внимание привлекает статья дагестанского исследователя И.А.Халипаевой,⁵ поскольку тема дагестанского мухаджирства и дагестанской диаспоры в Турции, в срав-

нении с аналогичными темами на Северо-Западном Кавказе, очень мало изучена. В статье И.А.Халипаевой, посвященной песенному жанру кумыков, проживающих в Турции, содержатся ценные сведения о кумыкских переселенцах в Турции, что представляет большой интерес для нашего исследования. Автор приводит данные о расселении кумыков, их быте, фольклоре, языке. По мнению И.А.Халипаевой, кумыкский язык в большей степени подвергся ассимиляционным процессам, по сравнению с языками других дагестанских народов, и буквально растворился в иноязычной среде. И с этим трудно спорить.

В данном сборнике помещена статья другого дагестанского исследователя, внесшего свой вклад в изучение дагестанской диаспоры в Турции А.М.Магомеддадаева.¹ Данная статья содержит любопытные выдержки из воспоминаний царского генерала, осетина по национальности, Мусы Кундухова, сыгравшего роковую роль в деле переселения чеченцев в Османскую империю. В заключении автор пишет, что процесс мухаджирства охватил 1,5 млн. черкесов.² На самом деле эта цифра несколько завышена, поскольку по данным многих адыгских исследователей, не всегда беспристрастно рассматривающих данную проблему, численность населения Западного Кавказа не доходила даже до 1 млн. человек.

Освещение “мухаджирского” движения из Северного Кавказа в трудах арабских и турецких исследователей стало предметом изучения Фасиха Бадерхан,³ представителя “восточной” школы историков, который увязывает феномен эмиграции с различного рода социально-драматическими коллизиями, приобретающими трагический оттенок. Б.Фасих считает, что “нельзя считать познанной историю народов Северного Кавказа без изучения той ее части, которая развивалась на чужбине”, отсюда он выводит актуальность данной темы. По-

¹ Чекменев С.А. Из истории переселения горцев в Турцию // Национально-освободительная борьба... С. 181.

² Культурная диаспора народов Кавказа: генезис, проблемы изучения. Черкесск, 1993.

³ Федосеева Л.Г. Национальные диаспоры как предмет исследования // Культурная диаспора... С. 17.

⁴ Там же. С. 18.

⁵ Халипаева И.А. Особенности бытования песен-сарынов кумыков, проживающих в Турции // Культурная диаспора... С. 81.

¹ Магомеддадаев А.М. Кавказское мухаджирство // Культурная диаспора... С. 326.

² Там же. С. 329.

³ Фасих Бадерхан. Махаджирское движение из Северного Кавказа в освещении арабских и турецких историков // Культурная диаспора... С.312.

сколькx автор не “привязывает” свои интеллектуальные построения к факторам социально-экономического порядка, (которое всегда отмечало советскую школу исследователей), то соответственно причины переселения, связанные именно с глубинными социально-экономическими процессами, выпадают из его поля зрения. Главными причинами автор считает Кавказскую войну, политику России и заинтересованность Турции и мировых держав в переселении горцев.

Благодаря исследованию Ф.Бадерхана историография мухаджирства обогатилась характеристикой трудов арабских и турецких ученых, переведенных на арабский язык. Одними из первых работ на арабском языке были труды Ахмада Васфи Закарийя: “Ашаир Аш-Шам (Племена Шама)” (Дамаск, 1984) и “Жавла Асарийя” (Путешествия в некоторые страны Шама). “В первой книге Закарийя подробно описал черкесов и их отношения с Востоком еще со времен Аббасидских халифов, сельджукских султанов и обоснования ими Мамлюкского государства в Египте в средние века, дал краткий обзор столкновений народов Северного Кавказа с царскими войсками, пытавшимися завоевать Кавказ с допетровских времен до окончания Кавказской войны, подробно осветил международные отношения и роль каждого государства в мухаджирском движении. Заслуживает особого внимания мнение Закарийя о том, что “Османское государство предало черкесов, а Англия спровоцировала горцев продолжать борьбу и обещала, что якобы она им поможет, только для того, чтобы они противостояли России, интересы которой всегда сталкивались с интересами Англии на Востоке. Царизм насильственным методом изгонял черкесов из родных мест. Османское правительство выдавало им несколько брошенных селений в районе Румелии и Анатолии. Но оно не оказало им должного внимания и поэтому очень многие из них погибли от болезни и голода”.¹

Анализируются в данной статье и работы Шавхат Ал-Муфти Хабажока, написавшего книгу “Императоры и герои в истории Кавказа (Иерусалим, 1972), Юсефа Иззат Паши – автора солидной монографии по истории Кавказа; особенно ос-

¹ Бадерхан Ф. Указ. соч. С. 314.

танавливается на работе Нихад Берзедж, которая называется “Выселение черкесов”.

Иорданец кавказского происхождения М.Х.Хагандока в книге “Черкесы – происхождение, история, обычаи и махаджирство в Иордании” (1982) описал жизнь переселенцев в Иордании, относя появление там черкесов к 1868 г. По его сведениям сначала появились шапсуги в Аммане, а через 10 лет прибыли кабардинцы, абадзехи и бжедухи. Часть их прибыла паромом через Бейрут, а часть по суше через Сирию. Черкесы были заселены в Вади-ал-Сэр, Амман, Суэлех, Джараш, Ал-Русафа, Ал-Зарга и Ал-Наур, где в настоящее время проживают кабардинцы, шапсуги, абадзехи, чеченцы, дагестанцы.¹

Фасих Бадерхан справедливо замечает, что черкесы, попав на чужбину, “прошли через сильнейшую трагедию и смогли сохраниться, несмотря на голод, болезнь, нашествия кочевников, притеснения местных народов и обществ, завоевали уважение других народов своим мужеством и достойным поведением, и с того трагического времени до сих пор звучит в каждом доме родная речь и родная музыка, и черкесы смотрят на Кавказ как на точку опоры для них, где бы они не находились”.²

Историография проблемы значительно обогатилась квалификационным исследованием С.-Э.С.Бадаева,³ в котором впервые в отечественном кавказоведении дается наиболее полная картина трагедии вайнахского мухаджирства, определяются причины и этапы эмиграции, делается попытка дать объективную оценку этому процессу.

Среди большого числа исследований, имеющих непосредственное отношение к теме переселения народов Северного Кавказа, изданных в Турецкой республике, особенно следует быть отмеченным труд турецкого историка Ахмеда Джевада Эрена “Проблемы переселения и переселенцев в Тур-

¹ Бадерхан Ф. Указ. соч. С. 318.

² Там же. С. 320.

³ Бадаев С.-Э.С. “Вайнахская диаспора в Турции, Иордании и Сирии: история и современность”. Дисс. ... канд. ист. наук. Грозный, 1998.

ции”¹, положивший начало изучению миграционных процессов в Турции. Работа состоит из пяти глав, приложения и библиографии. Автор исследует миграционные волны, начиная с XV в. до середины XX в., привлекая солидную источниковую базу. Монография Эрена снабжена хорошим статистическим материалом; в приложении приводятся выдержки документов, извлеченные из центральных турецких архивов (Başvekalet Arşiv, Takvimi Vekayi).

Одновременно с книгой А.Д.Эрена свет увидела монография К.Кафлы.² Согласно сведениям, содержащимся в Справочнике видных деятелей кавказской диаспоры, изданном в 1995 г. в Самсуне, Кадыржан Кафлы, по происхождению аварец, родился в 1899 г. в Дагестане, позднее, будучи еще ребенком переселился вместе с родителями в Турцию. Начальное и среднее образования получил в Адана и Конье. В 1938 г. окончил Анкарский педагогический институт, литературное отделение. К.Кафлы – автор поэтического сборника и пяти романов.

В своей монографии, посвященной переселениям в Турцию К.Кафлы называет цифру эмигрировавших черкесов 1 млн. 616 т. человек,³ не совсем, как нам видится, реалистичную.

Чуть меньшие цифры приводит в своей известной работе с многообещающим названием “Кавказ в истории” генерал Исмаил Беркок. По своему происхождению И.Беркок кабардинец, родился в 1890 г. в Турции. Исследуя историю Кавказа с древнейших времен до сер. XIX в., автор также приводит интересные данные о численности кавказских переселенцев, оперируя цифрой 1 млн. чел.⁴

В той или иной степени различные проблемы мухаджирства затрагиваются в работах В.Г.Джабаги, П.Косока,

Ш.Эрела,¹ ингуша, кабардинца и дагестанца по происхождению.

Определенный интерес вызывает работа нашего соотечественника Шерафетдина Эрела “Дагестан и дагестанцы”. Ш.Эрел родился в 1882 г. В Турцию эмигрировал в 1921 г. Занимался ювелирным делом в Самсуне, затем в Стамбуле, увлекался нумизматикой. В Справочнике С.Берзег, однако, дается несколько критическая оценка монографии Ш.Эрела и, в частности, говорится о том, что в ней содержится множество ошибочных, субъективистских оценок. По данным Ш.Эрела в Турцию эмигрировало северокавказцев в количестве 1 млн. человек.²

Одним из серьезных монографических исследований, посвященных переселениям черкесов является работа Иззета Айдемира. Иззет Айдемир родился в 1925 г. в Килисе, среднюю школу окончил в Стамбуле. После окончания Анкарского университета, И.Айдемир вскоре становится одним из основателей “Общества северокавказской культуры”, а с 1964 по 1975 гг. издает журнал Кавказская культура (Kafkasiya kultur dergisi).

Будучи по происхождению адыгом, И.Айдемир возвращается к своим историческим корням, сделав предметом исследования историю эмиграции черкесов.

Вышедшая в 1988 г. монография И.Айдемира³ представляет собой объемное исследование, в котором автор, опираясь на конкретно-исторический материал, пытается реконструировать все звенья миграционной цепи. Автор анализирует причины переселения, приводит многочисленные данные различных источников, описывает пути переселения и дальнейшее расселение эмигрантов в Османской империи. Обоснованию причинно-следственных связей, приведших к эмиграции, посвящен раздел работы под названием “Почему

¹ Eren A.C. Türkiye' de göç ve göçmen meseleri. İstanbul, 1966.

² Kafli. K. Türkiye'ye göçler. İstanbul, 1966.

³ Ibid. S. 30.

⁴ Berkuk I. Tarihte Kafkasya. İstanbul, 1958. S. 453.

¹ Cabagi V. 6. Kafkas — Rus mucadelesi. İstanbul, 1967.; Kosok P. Kuzey Kafkasya. İstanbul, 1960.; Erel Ş. Dagistan ve dagistanlilar. İstanbul, 1961.

² Erel Ş. Ibid. S. 31.

³ Aydemir I. Göç: kuzey kafkasualilarin göç tarihi. Ankara, 1988.

именно западно-кавказцы?” (имеется в виду преобладание западнокавказской эмиграции). Хотя по логике вещей эмиграция из Северо-Восточного Кавказа, являвшегося эпицентром сопротивления царизму, должна была быть более значительной. Однако, автору, не удалось обоснованно ответить на свой риторический вопрос: сказывалась ли присущая большинству турецких авторов поверхностность исследования. В анализируемой монографии И. Айдемира обращает на себя внимание небольшой по объему, но чрезвычайно важный для нас раздел, посвященный переселениям из Дагестана: “Первое переселение дагестанцев было в 1847 г.”, – пишет автор, очевидно, не располагая другими данными, хотя известно, что эпизодические переселения из Дагестана в Турцию с религиозными целями были и в более ранние периоды. Далее он продолжает, что “в 1872 -1873 гг. переселенцы шли через Карс и Восточный Баязит сухопутным путем, другая часть через Потю и Батум мореходным. Переселялись горцы и в 1901-1905, 1907 гг.” Всего же, по данным И. Айдемира в Анатолии расселилось 20 тыс. дагестанцев.¹

Интересные сведения приводятся в сочинении И. Айдемира о миссии царского генерала Р.Фадеева в Стамбуле, где он планировал встречу с небезызвестным генералом М. Кундуховым и сыном Шамиля Гази-Магомедом с целью переговоров о создании на границе с Афганистаном буферной зоны, населенной кавказскими переселенцами.²

В разделе, посвященном путям переселения северокавказцев, И. Айдемир освещает целый ряд вопросов, таких, как прием и расселение эмигрантов, маршруты их передвижения, работу Комиссии по делам переселенцев. В целом автор рассматривает переселение кавказцев в Турцию как результат колонизаторской политики России и геополитических устремлений Османского правительства, не упуская из виду и религиозный фактор, как один из главных. Так же как и другие турецкие исследователи, И. Айдемир игнорирует социально-

экономические причины, что существенно снижает его исследование.

Несомненный научный интерес представляет работа турецкого исследователя Рахми Туна “Переселение черкесов с Кавказа”.¹ По сути дела это обширный доклад, сделанный автором на научной конференции, посвященной проблемам мухаджирства, которая проходила в Стамбуле в 1997 г. К тексту выступления Р. Туна прилагается карта основных путей переселения с Кавказа и статистические данные о численности “мухаджиров”, во многом повторяющие те же источники, что и И. Айдемир. В вводных разделах своей работы Р. Туна дает краткую историю русско-кавказских отношений, а также раскрывает политические интересы Турции, Ирана, Англии и др. стран, связанные с овладением Кавказом. Большое место в работе отводится личности имама Шамиля, мюридизму и гавзаватским войнам. Оценивая мухаджирство Р. Туна называет его “самым значительным явлением в истории Кавказа”.² Р. Туна выделяет целый ряд побудительных причин, вызвавших мухаджирство: это причины внутреннего порядка (менталитет, особенности социальных отношений, обычаи и право на Кавказе, общественное управление, экономическое развитие края, культуру, религию), внешний фактор – геополитические причины и роль России, Турции, Англии, Франции в эмиграции горцев, а также религиозные причины, как некий нивелирующий фактор, – поскольку для истинного мусульманина важна не национальная принадлежность, а конфессиональная.

На наш взгляд, исследование Р. Туна самое объективное и достаточно глубокое из всех исследований подобного рода, оно лишено тенденциозности и однобоких, схематических построений.

В 90-х гг. нынешнего века появился ряд монографических работ, посвященных переселениям из Северного Кавказа в Турцию. Это работа Х. Биже “Переселения из Кавказа в Ана-

¹ Aydemir I. Ibid. S. 115.

² Ibid. S. 116.

¹ Tuna R. Cerkeslerin Kafkasya 'dan göçü // Kafkasya üzerine beş konferans. İstanbul, 1977.

² Tuna R. Ibid. S. 97.

толию”¹ и исследование Б.Хабичоглу² с аналогичным названием. По нашему мнению последняя представляет собой более обстоятельное исследование. Книга написана на основе богатого архивного материала (Basbakanlik Arşiv; Yıldız Arşiv; Takvim-i Vekayi) и состоит из 8 глав, в которых рассматриваются история русско-турецких взаимоотношений, политика России на Кавказе, мероприятия Османского правительства по переселению кавказцев, причины этого переселения, этапы и численность переселенцев, прием и размещение мухаджиров, а также последующее расселение в Османских пределах. В работе Б. Хабичоглу есть небольшой раздел, посвященный дагестанскому мухаджирству. Так же, как И. Айдемир, Б. Хабичоглу считает, что всего из Дагестана эмигрировало 20 тыс. человек.³ Очень ценные сведения, представленные в данной работе, о том, сколько в разные годы эмигрировало семей из Дагестана, позволяют сделать сравнительный анализ с данными, извлеченными из местных архивохранилищ.

В 1997 г. в свет вышла монография Ф.Сайдама “Крымские и кавказские переселенцы”.⁴ Автор предпринял попытку проанализировать всю изданную литературу по данной проблеме, и похоже, что ему это удалось. На сегодняшний день – это одно из самых серьезных исследований по истории мухаджирства в Турции.

Заслуживает внимания вышедшая также в 1997 г. книга И.Эзоя “Социально-экономическая история Дагестана”,⁵ в одном из разделов которой затрагиваются проблемы переселения в Турцию. Автор, владея русским языком, привлек широкий круг литературы, в том числе и труды дагестановедов, в частности, В.Г. Гаджиева, М.А.Агларова, С.С.Агашириновой, С.Ш. Гаджиевой и др. И.Эзой считает, что главной причиной переселения северокавказцев был религиозный фактор.

¹ Biçe H. Kafkasyadan Anadoluya göçler. İstanbul, 1991.

² Habiçoğlu B. Kafkasya'dan Anadoluya göçler. İstanbul, 1994.

³ Habiçoğlu B. S. 86.

⁴ Saudam A. Kırım ve Kafkas göçleri (1856-1876) Ankara, 1997.

⁵ Özsoy I. Dağıstan'ın sosyo-ekonomik tarihi. İzmir, 1997.

Несмотря на свою тенденциозность и гипертрофированную оценку собственной личности, довольно интересный материал содержится в воспоминаниях генерала Мусы Кундухова,¹ посвященных печально известным переселениям чеченцев (5 тыс. семейств) и небольшой части осетин.

Написанные “задним” числом воспоминания призваны несколько откорректировать не очень респектабельный образ бывшего царского генерала, способствовавшего переселению чеченцев с их родных земель.

В разные годы в Турции были изданы и многочисленные журнальные статьи, в которых рассматривались те или иные аспекты мухаджирства.²

Ценные сведения статистического порядка содержатся в информационно насыщенном исследовании “Этнические группы в Турецкой Республике”.³ Здесь представлены данные обо всех этнических меньшинствах, проживающих на сегодняшний день в Турции; в том числе имеются сведения о дагестанцах (с. 105-107, 201).

Мы уже упоминали об изданном в 1995 г. в Самсуне Справочнике “Писатели кавказской диаспоры”,⁴ в котором содержатся сведения о 282 авторах, однако они носят скорее биографический характер и почти не содержат исторических сведений.

Из работ западноевропейских и англо-американских авторов можно назвать исследования В.Аллена, Н.Льюиса, де-

¹ General Musa Kundukhov'un anilari (ceviren Murat Vagan). İstanbul, 1978.

² Baytugan B. 1858-1865 yıllarız Kuzey Kafkasyalıların Türkiye'ye göçleri. // Birleşik Kafkasya. 1964. Yıl. 1., S. 6-12; 1965. Yıl 1. S. 11-14.; Çelik O. İngilterin Kafkasya siyaseti // Kuzey Kafkasya. 1991. № 15. S. 17; Çelik O. Kafkas göçünün 130 ucu yılında geçmişe bakış // Birleşik Kafkasya. sayı 1. 1994-1995. S. 30-40; Budak M. 1853-1856 Kırım Harbi başlarında doğu Anadolu-Kafkas cephesi ve Seyh Samil // Kafkas Arastırmanları-I. İstanbul, 1988. S. 52-58.

³ Andrews P.A. Türkiye'de Etnik gruplar. İstanbul, 1992.

⁴ Berzeg S. Kafkas diasporasında Edebiyatçılar ve Yazarlar Sözlüğü. Samsun, 1995.

Пру, Г.Шумахера, Л.Бланч, Стенли Лейн, Д.Бадделея, Д.Белла и др.¹

Как видно из вышеприведенного обзора литературы, за редким исключением, все исследования посвящены проблемам адыгского мухаджирства. Тема переселения горцев Дагестана в Османскую империю является мало разработанной. В обобщающей 4-х томной “Истории Дагестана”² ей отведено всего две страницы.

Изданная в 1994 г. работа А.М.Магомедова “Дагестан и дагестанцы в мире”³ в определенной степени восполнила данный пробел, однако в рамках того жанра, в котором она была выполнена, а именно историко-политологического очерка.

Свой вклад в разработку генезисных явлений процесса формирования дагестанской диаспоры в странах Ближнего Востока внес А.Магомеддаев⁴, защитивший в 1997 г. кандидатскую диссертацию, которая содержит интересный фактический материал и наблюдения автора относительно культурно-исторического облика наших соотечественников за рубежом и проблем этнокультурной адаптации. Характеризуя переселение горцев Дагестана в Османскую империю, автор считает, что “эмиграция за границу была в это время пассивным протестом, когда в определенные моменты в политике царских администраторов на Кавказе обозначались крены в сторону ужесточения этой политики”.⁵

¹ Allen W.D. *Caucasian batterfields 1828-1921*. Cambridge, 1953; Lewis N. *Nomads and settlers in Syria and Jordan (1800-1980)*. Cambridge, 1987; deProux. *Les Tcherkesses / La France Meditterraneene et Africaine*. Paris, 1998. Fask. 4; Schumacher Y. *The Jordan*. London, 1889.; Stanley Lane Pool. *The people of Turkey: twenty years residence among bulgarians, greeks, albanians, turks and armenians*. London, 1878; Baddely J. *The Russian conquest of the Caucasus*. London, 1908. (2. 1969); Bell V. *Syria. The Desert. The Sown*. London, 1919.

² История Дагестана. Т. II. М., 1968. С. 142-143.

³ Магомедов А.А. *Дагестан и дагестанцы в мире*. Махачкала, 1994.

⁴ Магомеддаев А.М. *Дагестанская диаспора в Турции и Сирии: Генезис и проблемы ассимиляции: Дисс ... канд. ист. наук*. Махачкала, 1997.Его же. *Эмиграция дагестанцев в Османскую империю*. Книга первая.- Махачкала, 2000.; Его же. *Книга вторая*. – Махачкала, 2001.

⁵ Его же. *Из истории мухаджирства дагестанцев // Тезисы докладов региональной конференции молодых ученых*. Махачкала, 1995. С. 54.

Хороший стиль и знание материала отличают вышедшую в том же 1997 г. монографию М.М.Магомедханова “Дагестанцы в Турции”, посвященную этническим последствиям Кавказской войны. По мнению автора, “главная из причин переселения дагестанцев в Турцию состояла в колонизаторской, антиисламской политике царизма”.¹

К близким по теме можно отнести исследования этнографического и фольклорного характера И.А.Халипаевой “Дагестанское зарубежье”, помещенные в книге “Мифологическая проза кумыков”.²

Вышедшая в 1999 г. монография М.К.Мусаевой, А.М. Магомеддаева и М.Ю. Курбанова посвящена дагестанской диаспоре в Турции и написана в жанре историко-этнографических очерков.³ В работе широко представлен полевой материал, собранный коллективом авторов во время неоднократных поездок в села дагестанской диаспоры, находящиеся на территории Турецкой республики, многие из которых основаны в прошлом веке выходцами из Дагестана. Яркий, самобытный материал предлагают авторы в разделах, посвященных хозяйству, материальной культуре, семейному быту кавказских переселенцев.

Источниковой базой для нашего исследования послужили материалы центральных, местных и турецких архивохранилищ. В ГА РД особый интерес для нашего исследования представляют фонды №2 “Управления военных начальников”, №3 “Управление военных начальников Южного Дагестана”, №5 “Управления округами”, №126 “Канцелярия начальника Дагестанской области г. Темир-хан-Шуры”, № 129 “Штаб войск областей”, № 66 “Помощник начальника Бакинского жандармского управления в Дагестанской области. г. Порт-Петровск.”

Важный фактический материал как местного значения, так и заверенные копии архивных документов из центральных

¹ Магомедханов М.М. *Дагестанцы в Турции*. Махачкала, 1997. С. 51-52.

² Халипаева И.А. *Мифологическая проза кумыков*. Махачкала, 1994.

³ Мусаева М.К., Магомеддаев А.М., Курбанов М.Ю. *Дагестанская диаспора в Турции*. Махачкала, 1999 г.

архивохранилищ страны хранится в Рукописном Фонде Института ИАЭ ДНЦ РАН. Особую значимость имеют “Переводы анкет в феодально-клерикальном восстании 1877 г. в Дагестане”, “Письма руководителей восстания в Дагестане в 1877 г.”, “Протоколы допросов, обвинительный акт и приговор суда над участниками восстания 1877 г. в Чечне” и др.

Благодаря публикации, осуществленной генеральной дирекцией гос. архивов Турецкой республики стало возможным ознакомиться с частью материалов, связанных с историей Кавказа и Дагестана. Из 140 документов, вошедших в 1-ый том, касающихся отношений Османского государства с Кавказом, Туркестаном и Крымом, 35 относятся к Кавказу и около 20 из этого числа имеют непосредственное отношение к Дагестану.¹

Из уже опубликованных дореволюционных источников наибольший интерес представляют “Акты, собранные Кавказской археографической комиссией (АКАК).² В них собраны и систематизированы официальные документы, извлеченные из архива главного управления наместника царя на Кавказе.

Богатый фактический материал содержится в сборнике “Материалы для описания русско-турецкой войны 1877-1878 гг. на Кавказско-Малоазиатском театре”, составленном Томкеевым,³ в “Сборнике турецких документов о последней войне”, составленном Ахмет-Мидхатом⁴ и в “Полном сборнике официальных телеграмм Восточной войны 1877-1878 гг.”.⁵

Таков далеко не полный перечень источников, которые легли в основу написания данной работы.

¹ Osmanli devleti ile Kafkasya, Turkistan ve Kirim hanliklari. C. I. (1687-1908 yıllari arasi). İstanbul, 1992.

² Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Тифлис, 1868-1904. Т. 1-12.

³ Материалы для описания русско-турецкой войны 1877-1878 гг. на Кавказско-Малоазиатском театре. Тифлис, 1904-1911. Т. I-VII.

⁴ Ахмет Мидхат. Сборник турецких документов о последней войне. СПб., 1889.

⁵ Полный сборник официальных телеграмм Восточной войны 1877-1878 гг. СПб., 1878.

ГЛАВА 1. КРАТКИЙ ОБЗОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДАГЕСТАНА В СЕРЕДИНЕ XIX В.

Расположенный в восточной части Кавказа Дагестан занимает все пространство между Главным Кавказским хребтом и Каспийским морем, являющимся его естественным обрамлением. Значительную часть территории Дагестана образуют складчатые горные хребты и поднятия, поражающие своей грандиозностью и сложностью орографии, бесчисленным множеством неприступных вершин, глубоких ущелий, на дне которых несут свои стремительные воды горные реки. Должно быть, по этой причине страна эта и получила название Дагестан, что переводится как “Страна гор”.

Северная и восточная части Дагестана, примыкающие к Каспийскому морю, представляют собой равнинную полосу, являющуюся продолжением Прикаспийской низменности.

На территории Дагестана издавна проживали более 30 народностей. Этническая мозаичность Дагестана носит репрезентативный характер, а потому является своего рода визитной карточкой “Страны гор” или “Горы языков”, как иногда по этой причине называют Дагестан. Как отмечал известный дореволюционный исследователь кавказских языков П.К.Услар: “В лингвистическом отношении Дагестан уже у классических писателей приобрел громкую знаменитость разрозненности. Встречаются селения, жители которых говорят особым языком, непонятным для соседей”.¹

¹ Услар П.К. О распространении грамотности между горцами. ССКГ. Тифлис, 1870. Вып. III. С. 7.

Большинство народностей Дагестана относится к кавказско-иберийской языковой семье, здесь также представлены тюрко- и ираноязычные группы.

В конфессиональном плане в начале XVIII в. на территории Дагестана сосуществовали последователи 3-х мировых религий: ислама, христианства, иудаизма.

Данные о численности населения Дагестана до середины XIX в. весьма приблизительные. В 1860 г., согласно официальным цифрам, население Дагестана составляло 513265 человек.¹ Что же касается естественного прироста населения, то в целом он происходил медленно и в разные годы зависел от целого ряда причин. Как известно, негативное влияние на демографическую ситуацию оказывали стихийные бедствия, эпидемии, социальные катаклизмы и другие факторы. Так, на демографию во второй половине XIX в. серьезное и крайне отрицательное влияние оказала Кавказская война и последовавший за ней миграционный процесс.

Основными занятиями населения Дагестана к середине XIX в. по-прежнему оставались земледелие и скотоводство. «При общем низком уровне развития экономика приморской и предгорной части Дагестана была сравнительно развита. Наличие плодородных земель и благоприятные климатические условия позволяли населению заниматься земледелием. Наряду с посевами пшеницы, ячменя, кукурузы, ржи население равнинного и предгорного Дагестана разводило виноградно-фруктовые сады, выращивало бахчевые культуры, занималось мареноводством, шелководством, хлопководством и т.д.»²

Существенно отличался уровнем социально-экономического развития Нагорный Дагестан. Вековая изоляция, особенности естественно-географических характеристик, межплеменная разобщенность и этническая пестрота консервировали существующие здесь формы хозяйствования. Как пишет Р.М. Магомедов: «Почти 8/10 всей площади Дагестанской области – это гористая местность, изрезанная в разных направ-

лениях ущельями и горными хребтами, покрытыми снегом. Земли, сколько-нибудь годные и расположенные по склонам гор, постоянно подвергались уничтожению горными потоками после каждого проливного дождя».¹

На особенности ландшафта горного Дагестана указывал в свое время путешествовавший по Дагестану Н.И. Воронов, который писал: «Весь этот хаос гор, безлесных, каменистых, окрашенных в бурый цвет, с фиолетовыми оттенками, и подернутых сизоватой дымкой, представлял множество ломанных линий и почти ни одной круглой: все угловато, все дробится на ущелья, извороты, горные закоулки и трущобы, - и глядя на этот хаос каменных громад, нигде не зеленеющих ни одной поляной, почти не веришь, что и тут могут обитать люди, пользуясь даже богатыми угожьями».²

Другой русский путешественник, известный ученый Д.Н. Анучин, так описывал орудия труда горского крестьянина, и в частности, соху: «Это просто загнутый крючком, довольно длинный сук, более тесный в своей загнутой части, на переднем конце которой укреплен небольшая железная лопатка».³

Примитивизм орудий труда, особенно в условиях горского малоземелья, существенно сковывал развитие полеводства. Яркие картины быта дагестанских горцев, позволяющие судить об уровне их развития, дает в своем капитальном труде академик Н.Дубровин: «Место, занимаемое жителями Дагестана, состоит, по большей части, из голых, белесых и утесистых скал, песчаного или гранитного свойства; страна отличается недостатком воды и хороших плодородных земель. За неимением леса, горец строил свою хижину из камня; постройка ее стоила ему много труда и потому он защищал свой аул от разорения. Покидая его, он знал, что не скоро найдет землю, удобную для посева проса или кукурузы, необходи-

¹ Магомедов Р.М. Восстание горцев Дагестана в 1877-1878 гг. Махачкала, 1940. С. 4.

² Воронов Н.И. Из путешествия по Дагестану. ССКГ. Тифлис, 1868. Вып. I. С. 24.

³ Анучин Д.Н. Отчет о поездке в Дагестан летом 1882 г. // Известия Русского географического общества. 1882. Вып. 4. Г. XX. С. 382.

¹ Козубский Е.И. Памятная книжка Дагестанской области. Темирхан-Шура, 1895. С. 50.

² Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. М., 1965. С. 13.

мых для его прокормления; не найдет пастбищ и корма для своего скота, потому что повсюду видны одни бесплодные скалы”.¹

Однако, несмотря на существующий в горах, в целом, невысокий агрокультурный уровень, именно здесь было создано уникальное террасное земледелие. “Террасирование – одно из рукотворных чудес мира (“висячие” сады Семирамиды), создано индивидуальным трудом, кооперированным в организации пространства и взаимокоррекции полей, дорог и оросительных систем. Соответственно террасирование полей на заре земледельческих цивилизаций сыграло структурообразующую роль в социальной организации общества благодаря смене форм собственности на землю. Общинное землевладение в важнейшем секторе сменилось парцеллярным, частным, что предопределило будущее развитие самого общества согласно переменам в отношениях собственности”.²

Террасное земледелие – результат упорной, кропотливой деятельности дагестанских горцев в схватке с суровой природой Дагестана. “Начало террасирования склонов в горах предложено относить к эпохе бронзы, исходя из предположения, что именно в то время становится ощутимым земельный голод в горах, послуживший первым толчком к интенсификации горного земледелия”.³

Впрочем земельный голод был постоянным спутником жизни дагестанского горца, и поскольку земля была одним из главных источников пропитания, свои потребности в зерне, а стало быть в хлебе, горец удовлетворял путем обмена с плоскостью на продукты собственного возделывания: фрукты, орехи, изделия кустарного промысла и т.п.

Ведущей отраслью Нагорного Дагестана наряду с земледелием было скотоводство, и в особенности овцеводство,

которое при дефиците зимних пастбищ носило экстенсивный, отгонный характер.

Хозяйство жителей как горного, так и равнинного Дагестана носило натуральный характер, в рамках которого развивались надомные отрасли. В известных центрах ремесла и кустарного промысла, таких как Кубачи, Амузги, Унцукуль, Кумух, Анди, Ахты и др., производились изделия не только для внутреннего погребения, но и для рынка. К примеру, ювелирные изделия и предметы вооружения, изготовленные руками кубачинских мастеров получили широкую известность далеко за пределами Кавказа. Между отдельными селами Дагестана существовал товарообмен. Как отмечал современник, “торговля производится большей частью меною: собственных денег никогда не имели...”.¹

До присоединения к России Дагестан не представлял из себя политически целостного и экономически связанного государственного образования, а был разбит на ряд феодальных единиц и многочисленных вольных обществ. Крупнейшим из феодальных владений Дагестана являлись Тарковское шамхальство, Кайтагское уцмийство, ханства: Аварское, Казикумухское, Мехтулинское, Дербентское; майсумство Табасаранское, владения Аксаевское, Костековское и Андреевское, а в 1812 г. было создано ханство Кюринское. Территориальные объединения сельских общин назывались “вольными обществами.” В Дагестане их было более 60.² Во главе подобных союзов стояло наиболее сильное и крупное сельское общество.³

В условиях этнической и политической раздробленности, беспрерывных феодальных междоусобиц, бесконечных внешних вторжений со стороны Персии и Турции экономиче-

¹ Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1871. Т. 1. Кн. 1. Предисловие.

² Агларов М.А. Социальный аспект традиций террасного земледелия // “Перестройка и гуманитарные науки в Дагестане”. Тезисы докладов науч. сессии. Махачкала, 1988. С. 54-55.

³ Магомедов А.Р. Хозяйственная жизнь и социальный строй Нагорного Дагестана в XV-XVII вв. Ростов н/Д., 1985. С. 25.

¹ РГВИА. Ф.ВУА. Д. 18503. Л. 6; Гаджиев В.Г. Роль России... С.16-17.

² Козубский Е.И. Памятная книжка Дагестана. Темир-хан-Шура, 1895.

³ См.: Алиев Б.Г. Союзы сельских общин Дагестана в XVIII – первой половине XIX в.: исследование социально-экономического развития и структуры административно-политического управления.: Дисс... д-ра ист. наук. Махачкала, 1990.

ское развитие Дагестана до середины XIX в. происходило весьма медленно. По уровню развития Дагестан, как известно, был крайне неоднородным. Если на низменности и в предгорье уже преобладал феодальный строй, стремительно прорвавшийся смирительную рубашку патриархально-родовых отношений, то в горном Дагестане и особенно в вольных обществах феодальные отношения были куда менее развиты. Здесь довлело замкнутое натуральное хозяйство.

Это позволило многим дореволюционным и последующим исследователям архаизировать уровень социально-экономического развития Дагестана, утверждая, что горный Дагестан не ушел дальше первобытнообщинного строя. Так, М.Ковалевский, изучая обычное право народов Кавказа, пришел к выводу, что в XIX в. в Дагестане господствовал родовой строй, который он называет “тухумным”.¹ Вольные общества Дагестана ошибочно расценивались не как территориальные объединения, а родовые и объявлялись демократическими республиками, где существует равноправие, а следовательно отсутствует угнетение и сословная дифференциация.

С.В.Юшков в статье “К вопросу об особенностях феодализма Дагестана”² устанавливал 6 разных стадий развития феодализма в Дагестане в зависимости от географического положения того или иного района. С.В.Юшков считал, что в XIX в. в отдельных районах Дагестана феодализм только возникал.

Особенно усердствовали в архаизации социально-экономического строя Дагестана составители нашумевшего сборника “Шамиль – ставленник султанской Турции и английских колонизаторов”,³ которые писали в предисловии к работе: “омусульманившиеся горские племена Дагестана..., застрявшие на общинно-родовом укладе социально-экономической

жизни, в конце XVIII и в начале XIX в. переживали процесс феодализации”.

Поколениями стечественных историков последовательно доказывалось, что в Дагестане задолго до XIX в. начали развиваться феодальные отношения. “Первое, что обращает на себя внимание исследователя при анализе дагестанской экономики, – отмечал Н.И.Покровский, – это государство феодальных отношений”.¹ А.Тамай в статье “К вопросу о феодализме в истории Дагестана” писал, что “Дагестан вне всякого сомнения является страной феодальных отношений еще задолго до XIX в. Начало процесса феодализации Дагестана теряется в глуби веков”.²

Характеризуя развитие горского феодализма, В.Г.Гаджиев пишет: “Советское кавказоведение в изучении горского феодализма прошло три сложных и мучительных периода. На первом этапе было принято, что в регионе господствовали родоплеменные отношения. На втором уже признавалось, что в то время как в одной части развивался феодализм, в другой происходило только его становление. И, наконец, на 3-м этапе в литературе утвердилось мнение, что в Дагестане феодальные отношения повсюду стали определяющими”.³

Таким образом, Дагестан представлял собой край с чрезвычайно сложными социально-экономическими отношениями, разнообразием форм собственности и социальной стратификации. На плоскости и в предгорье земля находилась преимущественно в собственности феодальных владельцев при сохранении незначительной части общинного землевладения. Здесь наиболее четко прослеживается разделение общества на два класса. К господствующему классу относились шамхалы, ханы, князья, беки, чанки (дети шамхалов и ханов, рожденные

¹ Ковалевский М. Закон и обычай на Кавказе. М., 1890. Т. II. С. 140.; Он же. Родовое устройство Дагестана // Юридический вестник. 1888. № 22.

² Юшков С.В. К вопросу об особенностях феодализма Дагестана // УЗ Свердловского государственного педагогического института. Свердловск, 1938. С. 4.

³ Шамиль — ставленник султанской Турции и английских колонизаторов. Тбилиси, 1953.

¹ Покровский Н.И. Мюридизм у власти // Историк-марксист. 1934. № 2 (36). С. 31.

² Тамай А. К вопросу о феодализме в истории Дагестана // Революционный Восток. 1935. № 5. С. 167.

³ Гаджиев В.Г. Развитие горского феодализма // Перестройка и гуманитарные науки в Дагестане.: Тезисы докл. научн. сессии. Махачкала, 1988. С. 6.

от неравного брака), сала-уздени, т.е. первостепенные уздени, а также представители мусульманского духовенства.

Представители противоположного класса – простые уздени, догерек (круглые) уздени, азат-уздени – вольноотпущенные, чагары – крепостные, райяты – теркемейцы, кулы – рабы. Особенностью феодализма в Дагестане было сохранение еще в начале XIX в. элементов патриархального рабства. Одним из крупных центров работоторговли на Северном Кавказе был Эндерей-аул.

“Все крестьянство равнинных земель отбывало в пользу своих феодалов барщину (булгъа) и платило оброк (ясак). Иначе обстояло дело в Нагорном Дагестане. Вследствие отсутствия здесь сколько-нибудь удобных больших массивов пахотной земли “барская запашка” и ее спутница “барщина” не получили почти никакого развития. Поэтому не получила здесь особого развития и личная зависимость крестьянина от феодала”.¹ Горские уздени обладали юридической личной свободой, хотя эта свобода не была возведена в абсолют. И это естественно, т.к. при ограниченном наличии удобных пахотных и пастбищных земель в большинстве крупных феодальных образований, таких как Аварское или Казикумухское ханства, они принадлежали в значительной мере феодальной верхушке. К тому же некоторые из т.н. “вольных” обществ находились в вассальной зависимости от более крупных феодальных объединений. К примеру, Салатавское вольное общество было зависимо от кумыкских князей и платило им ясак.²

О социальном составе дагестанского общества можно судить, исходя из Рапорта Начальника Дагестанской области Александру II, где приводятся следующие данные о сословном делении населения.³

¹ Османов Г.Г. Социально-экономическое развитие дагестанского доколхозного аула. М., 1965. С. 23.

² История, география и этнография Дагестана XVIII-XIX вв.: Архивные материалы // Под ред. М.О.Косвена и Х-М.Хашаева. М., 1958. (Далее – ИГЭД). С. 243.

³ ГА РД. Ф. 126. Оп. 2. Д. 71. Л. 6-7.

	Число душ	
	Муж. п.	Жен. п.
Дворян	1278	1330
Духовенства	4500	4100
Торгового сословия в г. Дербенте, Петровске и в штаб-квартирах	7592	6930
Узденей, т.е. поселян свободного состояния	281524	277702
Поселян, живущих на владельческих землях	5771	5421
Кулов, т.е. крепостных людей, живущих у владельцев в качестве невольников	1900	1987
Всего:	302515	297485

В этом же источнике говорится, что ко второй половине XIX в. в Дагестане было 694 потомственных дворянина, 1838 личных, 1296 беков, 2931 чанков.¹ Это была достойная опора царизма, вступившего на территорию Дагестана. Как писал в 1847 г. кн. Воронцов: “Надо иметь в этой части края твердый и надежный оплот, к чему вернейшим средством могут служить самые владельцы, которые из собственных своих выгод будут охранять тишину и покорность в деревнях своих, держать жителей во всегдашнем повиновении”.²

Пестрота и сложность социальной структуры дагестанского общества во многом была производной от форм земле-владения и землепользования, которые в силу многочисленных исторических и национальных особенностей отличались большим разнообразием.

В середине XIX в. в Дагестане существовали следующие формы земельной собственности: 1) феодальная земельная собственность; 2) крестьянские земли (мюльки), находившиеся в наследственной частной собственности; 3) общинные земли; 4) вакуфные земли. С присоединением Дагестана к России появились государственные земли, которые благодаря

¹ ГА РД. Ф. 126. Оп.2. Д.71. Л.6.

² Там же. Ф. 150. Оп.1. Д.17. Л. 88.

целенаправленной политике самодержавия имели стабильную тенденцию к росту за счет сокращения общинных земель и практики секуляризации частных земель, владельцы которых составляли открытую оппозицию царизму. Наибольшую интенсивность этот процесс приобрел в 40-60-х гг. XIX в.

Цена на землю в Дагестане существенно различалась в зависимости от того, находилась ли она в горах или на плоскости. Для наглядности приведем высказывание Я.Абрамова, который оперирует следующими данными: “Десятина пашни стоит до тысячи рублей. Мне передавали, что один горский аристократ, получив в наследство несколько участков, составлявших в общей сложности около четырех десятин, продал их и на вырученные деньги купил на плоскости четыреста десятин земли, и у него еще остались деньги. И это совершенно понятно... В Хасавюртовском округе еще в 1883 г. заключались сделки по четыре и даже три рубля за десятину, покрытую лесом”.¹

Такая резкая дифференциация в цене подтверждает, каким богатством была земля для горца, обреченного на естественно-географическое малоземелье и безземелье, которое еще острее даст о себе знать в результате аграрной политики, проводившейся царизмом после Кавказской войны. Необходимо также отметить, что хозяйство как плоскостного Дагестана, так и горного в особенности, являвшегося ареной военных действий, подверглось большим разрушениям в результате истребительной Кавказской войны, что в значительной степени задержало экономическое развитие Дагестана.

Таким образом, главной отличительной чертой Дагестана в середине XIX в. была неравномерность социально-экономического развития. Это был край с ярко выраженной полиэтничностью, пестрыми и сложными общественными и экономическими отношениями. Своеобразие ландшафта в известной мере оставило свой отпечаток на региональном развитии Дагестана. “В результате всего этого сложилась диспропорция в размещении производительных сил и средств производства в сельском хозяйстве Дагестана. В исследуемое

время на равнину приходилось 67% всей пашни, 74% всех пастбищ и менее одной трети всего населения, а на горы, где проживало 70% всего населения, приходилось лишь 33% пашни и 26% пастбищ. В то время, как на равнине пустовали обширные массивы плодороднейшей земли, горец был вынужден довольствоваться клочком в 0,25 га посева, отвоеванного у природы трудом целых поколений”.¹

Препятствием к экономическому развитию края служило отсутствие экономической общности между отдельными частями Дагестана, являвшееся причиной феодальной раздробленности. Не был един Дагестан и в смысле политически целостной территории. Собственно говоря, Дагестан никогда не представлял из себя политически и экономически единого государственного образования, а попытки Шамиля создать самостоятельное государство не увенчались успехом. Отсутствие колесных дорог и железных путей – этих нервов цивилизации – также сковывало развитие горного края.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

¹ Абрамов Я.В. Кавказские горцы. Краснодар, 1927. С. 15.

¹ Османов Г.Г. Указ. соч. С. 21.

ГЛАВА 2. КАВКАЗСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ

Война, если вспомнить известное изречение немецкого теоретика Карла фон Клаузевица, есть продолжение политики иными средствами. В этом смысле военные действия царизма на Северном Кавказе явились результатом давних ее геополитических устремлений в этом регионе.

Еще с XVI в. медленно, но неуклонно начинается поступательное движение России на Кавказ с присоединения Казанского ханства в 1552 году и покорения Астрахани в 1556 году, обеспечившие выход к Каспийскому морю. При Петре I, определившем цели Российской политики на Востоке – завоевание Константинополя и Индии, русские войска дошли до Дербента. “Успехи Петра Великого полностью определили политику на следующие два столетия”.¹

Последняя треть XVIII в. характеризуется усилением военных методов в проведении колониальной политики на Кавказе и, в частности, в Дагестане, который по Гюлистанскому трактату 1813 г. был присоединен к России. “Роль, значение этих методов усиливались по мере роста военного могущества России, ослабления ее противников в Европе и Азии. В период “проконсульства” Ермолова эти насильственные методы сложились в единую, четкую систему”.² Для завоевания Дагестана царизм применял и такие методы, как “сожжение непокорных аулов, массовое уничтожение посевов, увод скота, изъятие лучших земель и пастбищ в пользу

русских дворян и казаков, убийства и казни горского мужского населения в непокорных аулах”.¹

Самым яростным проводником этой политики по праву считается Ермолов, который, “попирая древние установления, сроднившиеся с чувствами и верой народа”, как отмечал С.Эсадзе, “поставил себе за правило уничтожить в крае всякую нерусскую национальность”.² Сам же “проконсул” так сформулировал свое политическое кредо: “Хочу, чтобы имя мое стерегло страхом наши границы крепче цепей и укреплений, чтобы слово мое было законом вернее неизбежной смерти”.³ Его преемники проводят уже более гибкую политику.

Комментируя замечания Николая I по поводу “покорения Кавказа”, генерал-адъютант Чернышев подчеркивает необходимость “усмирения полудиких племен Кавказа” с целью “постепенного введения гражданского устройства, раскрытия всех источников, промышленности и торговли для обоюдной пользы вновь приобретенных земель и собственно империи так, чтобы со временем первая связывалась с последней взаимными выгодами и нуждами, представляли единое целое без всяких следов насильственного присоединения”.⁴

События второй половины XIX в., пленение Шамиля в 1859 г. и завершение военных действий покорением Восточного, а затем в 1864 г. Западного Кавказа знаменуют начало нового этапа колониальной политики царизма, связанного с “обустройством” Кавказского края.⁵ Как известно, в результате войны вхождение Дагестана в состав Российской империи, которое по Гюлистанскому мирному договору 1813 года было “de jure”, стало отныне явлением “de facto”.

¹ Материалы по истории Дагестана и Чечни (перв. пол. XIX в.) / Под ред. Бушуева С.К. и Магомедова Р.М. 1801-1839. Т. III. Ч. 1.

² Эсадзе С.С. Историческая записка об управлении Кавказом. Тифлис, 1907. Т. I. С. 35.

³ Смирнов Ф.А. Краткая история Кавказа. СПб., 1901. С. 34.

⁴ ГА РД. Ф. 133. Оп. 4. Д. 2. Л. 2.; Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50 гг. XIX в.: Сб. док-в / Сост. В.Г.Гаджиев, Х.Х.Рамазанов. Махачкала, 1959. (Далее – ДГСВК). С. 104.

⁵ См.: Губаханова Р.А. Политика России в Дагестане в пореформенный период. Дисс... канд. ист. наук. Махачкала, 1986.

¹ Баммат Г. Кавказ и русская революция // Наш Дагестан. 1994. № 172-173. С. 33.

² Гапуров Ш.А. Методы колониальной политики России на Северном Кавказе и западных держав в странах Востока в конце XVIII-XIX вв.: Сравнительный анализ // Тезисы докл. регион. конф., посвящ. гуманит. исследованиям. Махачкала, 1995. С. 40.

В заключительном периоде Кавказской войны усиленно шла колонизация края и насаждение казачьих станиц. Это была давняя политика русского царизма. Как писали В. Аллен и П. Муратов в своей совместной работе: «На протяжении второй четверти XVIII столетия иностранные советники при императрице Анне Миних и Лейси развили систему передвижения и колонизации казаков в имперскую тактику и сделали эти полуанархические общества орудием рассчитанной и дальновидной политики».¹ Казачьи поселения концентрируются вокруг многочисленных военных укреплений, крепостей, которые с начала XIX века возводятся по всему Кавказу, в том числе и в Дагестане. Так, в 1819 г. заложена крепость Внезапная, в 1821 г. – Бурная, в 1834 г. – крепость в Темирхан-Шуре, в 1844 г. взамен упраздненного укрепления Низового возводится Петровское (которому в 1857 г. будет придан статус портового города). «В Кумыкском владении устроенные две башни у кр. Внезапной, окончание укр. Хасав-Юртовского и более сообразное расположение казачьих резервов, вполне обеспечили эту часть края от значительных покушений горцев».² В северной части Дагестана продолжается устройство штаб-квартир: в Чир-Юрте (Драгунского полка), в Ишкартах (Дагестанского пехотного полка), в Дешлогаге (для Самурского).³ Аналогичные процессы затронули и горные части Дагестана. Роль и значение казачества в завоевательных планах царизма подчеркивается в рескрипте Александра II генерал-адъютанту гр. Евдокимову от 24 июня 1861 г.: «Казачье сословие предназначено в государственном быту для того, чтобы оберегать границы Империи, прилегающие к враждебным и неблагоустроенным племенам и заселять отнимаемые у них земли... Остается несколько лет настойчивых усилий, чтобы совершенно вытеснить враждебных горцев

¹ Аллен В.Е., Муратов П. Кавказские битвы // История войн на турецко-кавказской границе. 1818-1921. Кембридж, 1953. С. 10.

² ГА РД. Ф. 133. Оп. 4. Д. 13. Л.л. 2-6.

³ Там же.

с занимаемых ими плодородных стран и навсегда водворить на сих последних русское христианское население».¹

Духом великодержавно-шовинистической политики пронизана «Записка о Терской области», переданная генералом Лорис-Меликовым начальнику Главного Штаба 14 июня 1863 г., где говорится, что «сплошная линия казачьих земель от Черного до Каспийского морей, совершенно обезопасившая южные границы Империи от набегов кавказских племен, послужила нам базисом для дальнейших действий по занятию и колонизации неприятельской страны».² В этой же «Записке...» предлагалось выдвинуть линию станиц сунженских казаков к подошве Черных гор и занять земли от Владикавказа до Хасавюрта, что обеспечивало бы царскому правительству самый бдительный надзор за горцами и избавило бы Россию, по мнению автора, от новых волнений в ее колониях. Тем более такая линия должна была разъединить Чечню с горной полосой и Дагестаном.

Таким образом, для успешной реализации исторически сложившейся системы заселения окраин государства казаками нужны были земли, поэтому горцы вытеснялись с насиженных мест. Выселение горцев с исторической Родины и «заселение Кавказского края русскими переселенцами» провозглашалось «важной государственной мерой».³

С окончанием Кавказской войны и политическим подчинением региона, перед царизмом встали задачи экономического освоения Кавказа, диктуемые национально-колониальной политикой.

Превращение России в крупнейшую континентальную державу на просторах Евразии постулировалось развитием ее по капиталистическому пути, на который она вступила вслед за европейскими странами. Однако даже к концу XIX в. «она все еще была капиталистически отсталой страной и находилась в финансовой зависимости от Франции. Притом россий-

¹ АКАК. Тифлис, 1904. Т. XII. С. 915-916.

² Дзагуров Г.А. Переселение горцев. Ростов н/Д., 1925. С. 9.

³ АКАК. Т. 12. С. 759.

ский империализм сохранял военно-феодалный характер”.¹ Однако, значительные территориальные приобретения, сделанные в XIX в., умножали богатство естественных ресурсов России и создавали объективные предпосылки для развития ее экономики по пути капитализма”.²

Политика России на Кавказе и в Дагестане, в частности, являла собой образец традиционной системы отношений колонии и метрополии. По образному выражению В.И. Ленина, это были “колонии чистейшего типа”.³

Будучи объектом русской колонизации, богатой сырьевой базой и соответственно рынком сбыта для русской промышленности, они подверглись жесткой колониальной эксплуатации и отличались низким уровнем социально-экономического развития.

С присоединением Кавказа к России начинается этап, так называемой реформаторской деятельности царизма, призванной унифицировать в перспективе все управленческие институты, максимально приблизив их к общероссийским образцам для удобства управления всей империей. “Включение народов и территорий в состав России неизбежно сопровождалось поглощением местных государственных институтов имперской государственностью”.⁴ Еще в апреле 1840 г. особая комиссия, возглавляемая сенатором П.Ганом, разработала основные принципы реформирования Кавказского края, которые предполагали “отстранение феодальной элиты от участия в управлении и замену их русскими чиновниками”.⁵ Для народов Дагестана и Чечни, на протяжении долгих лет воевавших за свою независимость, царизм ввел особую систему управле-

ния, именуемую военно-народным. Юридически оно было оформлено документом “Положение о Кавказской армии”, утвержденным царем в 1858 г., хотя на деле прошло свою “апробацию” в Чечне еще в 1852 г.¹

В основу этого документа легли идеи А.И.Барятинского, который предлагал разделить территорию Дагестана и Чечни на военные отделы: Северный, Средний, Южный и Верхний Дагестан. Чечня разделялась на Чеченский, Аргунский, Ичкеринский и Нагорный округа. Начальниками военных округов назначались русские офицеры. “Этот вид управления сочетал в себе видимость демократии и признаки военной диктатуры. Вся территория делилась по военному образцу – правое крыло, левое крыло, фланги. Первый шаг по созданию военно-оккупационного режима был сделан”.²

Александр II достаточно четко сформулировал перед своим кавказским наместником “главную задачу текущего момента – управление горцами и надобно смотреть на это управление как на продолжение их покорности”.³

Дальнейшим шагом царской администрации стало упразднение в 1864-1865 гг. феодальных ханств – Аварского и Кюринского, из которых были образованы округа. В результате отстранения от власти феодальных владетелей шамхальства Тарковского, ханства Мехтулинского и Присулакского наибства был образован Темир-хан-Шуринский округ в 1867 г.

В 1868 г. в связи с введением “Положения о сельских управлениях” было ликвидировано бекское управление. После упразднения ханско-бекского управления в области осталось 9 округов, которые в свою очередь подразделялись на наибства. Всего в Дагестане к концу XIX в. существовало 43 наибства и 30 участков.⁴

¹ История дипломатии. М., 1945. Т. 2. С. 3.

² Национально-колониальная политика царизма и освободительная борьба народов России в дореволюционный период. М., 1962. С. 2.

³ Ленин В.И. Развитие капитализма в России. Полн. собр. соч. Т. 3. С. 523.

⁴ Трепавлов В.В. Проблема неславянской государственности в Российской истории // Кавказская война: спорные вопросы и новые подходы: Тезисы докл. Межд. науч. конф. Махачкала, 1998. С. 251.

⁵ Чугунцова Н.А. Колониальная система управления горскими народами Северного Кавказа // Кавказская война... С. 60.

¹ Материалы для описания русско-турецкой войны. Тифлис, 1910. Т. VI. Ч. II. С. 12.

² Губаханова Р.А. Военно-народная система управления в Дагестане после окончания Кавказской войны // Дагестан в составе России: эволюция государственно-правового статуса. Махачкала, 1997. С. 78-79.

³ Зиссерман А.П. Фельдмаршал князь А.И.Барятинский. Т. I. М., 1888. С. 351-352.

⁴ Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. М., 1965. С. 275.

Впрочем, номинальная ликвидация ханско-бекского управления не означала, что царизм оставит феодальную верхушку Дагестана без привычных льгот, подачек, денежных выплат и т.д. Царское правительство, как отмечал С.Эсадзе, “лишив ханов и бексов политической власти, повинностей и податей, которые несли крестьяне в пользу своих феодалов, проявило должную заботу о ханах и беках и их наследниках, вознаградив их материально”.¹

Это объяснялось тем, что царизм, по-прежнему, видел в феодальной верхушке Дагестана свою социальную опору.

В это же время в области вводится новое судопроизводство. Областной суд был учрежден в г. Темир-хан-Шура, в округах действовали соответственно окружные суды. Правосудие отправлялось в соответствии с законами Российской империи, но с учетом местной специфики, т.е. с нормами адата и шариата.

Окружной народный суд, состоявший из кадия и депутатов от “народа” (избранных преимущественно из среды горской аристократии), вершил судопроизводство на основе адатного (обычного) права. Семейные отношения и дела, связанные с наследственным правом, разбирались в соответствии с нормами шариата; в качестве судьи выступал кадий.

Для горских судов не существовало кассационных инстанций, жалобы можно было подавать только военным начальникам. “По общим законам империи представители местного населения судились только в том случае, если преступление было совершено или на территории, не подчиненной военно-народному управлению, или если в судебном процессе в качестве одной из сторон выступали представители этнических групп, не подчиненных военно-народному управлению”.²

Из всего вышесказанного следует, что в действительности “в военно-народном управлении ничего народного не бы-

ло; это был обычный полицейский аппарат самодержавия, приспособленный к колониальным условиям”.¹

Вместе с тем, несмотря на то, что военно-народное управление носило “фискальный” характер, оно, несомненно, было более прогрессивным, нежели ханское, т.к. способствовало в известной степени консолидации раздробленных феодальных владений Дагестана; судебная система также продвинулась на шаг вперед по сравнению с варварскими законами.

Административной реорганизации подверглась система сельского управления, как альтернативный вариант упраздненному ханско-бекскому управлению. В основу реформы легло “Положение о сельском управлении в Дагестане”, утвержденное Главнокомандующим Кавказской армией 26 апреля 1868 г. Этот проект был основан на принципах крестьянского управления, созданного по “Положению” от 19 февраля 1861 г. Согласно этим нормативным актам сельское общество, состоящее из крестьян одной деревни, управлялось сельским сходом (джамаатом), старшиной, кадием и сельским судом. Несмотря на то, что все вышеназванные должностные лица избирались жителями данного села, окончательное утверждение их было делом кавказской администрации, так же как и последующее смещение. Таким образом, сельское управление, несмотря на кажущиеся на первый взгляд широкие полномочия, как взимание штрафов за проступки, надзор за порядком и исправным отбыванием крестьянами податей и повинностей, выдача разрешений для выезда за пределы общества и т.п., вместе с тем не обладало никакой самостоятельностью и “находилось в зависимости от правительственных властей снизу доверху”.²

Административное переустройство Дагестана в 60-е гг. XIX в. совпало по времени с таким важным событием в истории России, как падение крепостного права. Дагестан, как и многие другие окраины царской России, в своем социально-

¹ Эсадзе С.С. Историческая записка... С. 247.

² Гасанов М.М. Дагестан в составе России (вторая половина XIX в.). Махачкала, 1999. С. 201.

¹ Гаджиев В.Г. Роль России... С. 276.

² История народов Северного Кавказа, конец XVIII в. – 1917 г. М., 1988. С. 283.

экономическом и политическом развитии серьезно отставал от центральной России, где главным условием для проведения земельной реформы явилось развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве. Для Дагестана в условиях естественно-географического малоземелья аграрный вопрос был особенно острым и актуальным. Будучи тесно связаны между собой, аграрная и крестьянская реформы здесь были проведены одновременно.

Отмечая значение аграрного вопроса, фельдмаршал А.И.Барятинский подчеркивал, что он относится «к числу важнейших вопросов по гражданскому устройству кавказского края». ¹ Однако решение этого вопроса царизмом было отнюдь не в пользу безземельного крестьянства. Оно явилось, пожалуй, самым ярким проявлением продворянской политики самодержавия, которое начало повсеместный захват общественных земель и широкую раздачу их своим ставленникам, военным переселенцам и местной феодальной знати.

Демагогические рассуждения царских властей о существующем в мусульманской Турции земельном праве, в соответствии с которым все земли являются собственностью султана, послужили оправданием насильственного захвата колониальными властями общественных земель в Дагестане. В результате этого акта горцев, как и крестьян во многих губерниях России, стали причислять к разряду «государственных», якобы «сидящих на казенных землях, состоящих в настоящем пользовании поселян». ² Таким образом, царское правительство одним выстрелом поразило сразу две цели: во-первых, явочным порядком превращает общественные земли, находившиеся в распоряжении сельского общества в государственную монополию, во-вторых, на жителей этих земель накладываются налоги якобы за пользование государственной землей. «Тем самым в экономическом отношении народ был чрезвычайно отягощен, а в политическом отношении принижен. Вчерашний свободный горец оказывается превращенным

¹ АКАК. Т. 12. С. 68.

² ГАРД. Ф. 126. Оп.2. Д. 15. Л. 75; Даниялов Г.Д. Классовая борьба в Дагестане во второй половине XIX–начале XX в. Махачкала, 1970. С.103.

в «казенную собственность». ¹ Это служило не только очередным источником налогообложения, но и давало возможность свободно отчуждать земли и раздавать их по усмотрению колониальных властей, что, собственно говоря, и делалось.

24 августа 1863 г. было издано правительственное постановление: «...предоставить Наместнику Кавказскому право раздачи частным лицам участков свободных казенных земель в Терской и Дагестанской областях... Дозволить русским офицерам и лицам гражданского ведомства приобретать в собственность земли туземцев означенных областей». ²

Таким образом, в то время как горцы, лишённые земли – главного источника пропитания, владели жалкое существование, царизм начинает широкую практику раздачи общественных земель, ставших монопольной собственностью колониального государства. своим ставленникам, дворянству, военному сословию. Более того, в документе, исходящем от наместника Кавказа, говорилось следующее: «В окрестностях штаб-квартир войск Терской и Дагестанской областей есть земли, составляющие собственность казны и предназначенные для удовлетворения различных хозяйственных надобностей частей. Ныне, с уменьшением численности состава войск, часть этих земель остается без употребления и в настоящем виде не приносит почти никакой пользы, но в то же время не может быть уступлено ...туземным жителям, так как близкое соседство последних к месту расположения войск не может быть допускаемо». ³ Только один Дагестанский конно-иррегулярный полк в 1875 г. имел земельные участки в следующих местностях: в Агачкале – 5 дес., Дженгутае – 71 дес., Казанище – 69 дес., Кафыр-Кумухе – 69 дес., Чир-Юрте – 17 дес., Темир-Гойе – 14 дес., Кумторкале – 14 дес., Темир-хан-Шуре – 29 дес., Петровске – 9 дес., Парауле – 14 дес., Карабу-

¹ ГАРД. Ф. 126. Оп.2. Д. 15. Л. 75; Даниялов Г.Д. Классовая борьба в Дагестане во второй половине XIX–начале XX в. Махачкала, 1970. С.103.

² Дагестанский сборник. Материалы по управлению Дагестанской областью. Темир-хан-Шура, 1902. Вып. I. С. 281; Отношение департамента Генштаба о предоставлении частным лицам казенных земель в Терской и Дагестанской областях // ГАРД. Ф. 126. Оп.3. Д.41^а.

³ ГАРД. Ф. 126. Оп.3. Д.41^а. Л. 2-3.

дахкенте – 15 дес., Губдене – 12 дес., Дешлагаре – 14 дес., Кая-Кенте – 11,5 дес., Джемикенте – 16 дес., Кулларе – 20 дес., всего 398 десятин земли.¹

Конфискация горских земель служила также методом наказания непокорных после подавления многочисленных восстаний. В одном из циркуляров Министерства внутренних дел говорилось, что “чрезвычайно мало внимания г.г. начальников обращено на секвестированные у мятежников имения” ...и рекомендовало “сделать распоряжение, согласно местным условиям, о наиболее благоразумной и выгодной для казны эксплуатации их”.²

Все это не могло не вызвать законное возмущение народа и поэтому вынуждало царизм проводить более гибкую политику. “Уже в настоящее время, – писал граф Воронцов-Дашков, – ввиду неправильного зачисления многих земель, искони составлявших частную собственность свободных горских племен, в разряд казенных, ко мне поступают многочисленные жалобы на неправильное обложение этих земель, в качестве казенных оброчной податью, и я считаю, что общее разрешение этого вопроса является безусловно неотложным”.³ Ирония судьбы заключалась в том, что сам граф Воронцов-Дашков, чей проникнутый духом справедливый порыв был нами процитирован, в то же время являлся крупным земельным собственником не только в Дагестане, но и в целом на Кавказе. В Дагестане он владел 2314 десятинами земли.⁴ Не отставали от него и другие царские чиновники и офицеры. Так, например, генерал Лазарев владел 1765 дес.,⁵ помещик

¹ См.: Гаджиев А.М. Антиколониальное движение горцев Дагестана во второй половине XIX в. (60-70 гг.): Дисс... канд. ист. наук. Махачкала, 1997. С. 34-35.

² ГА РД. Ф. 2. Оп. 2. Д. 3. Л. 122.

³ Всеподданнейшая записка по управлению Кавказским краем ген.-адъют. графа Воронцова-Дашкова. Тифлис, 1907. С. 94.

⁴ ГА РД. Ф.30. Оп. 3. Д.6. Л.23.

⁵ Там же.

Кожевников – 5472 дес., дворянин Пыльцов – 2175 дес.,¹ действительный статский советник Кривенко – 973 дес.² и т.д.

Понимая, вместе с тем, всю важность сословно-поземельного вопроса в Дагестане, главнокомандующий Кавказской армией генерал Г.Д.Орбелиани 3 июля 1861 г. заявил, что “необходимо приступить к наделению горцев землей, это будет, конечно, самой действенной мерой для предупреждения в крае новых восстаний”.³

В силу неравномерности развития отдельных областей Дагестана, одной из специфических особенностей явилось наличие в Приморской части более выраженных феодальных отношений, чем в горной, которые в этот период на плоскости вступили в стадию разложения. На Кумыкской равнине уже назрел конфликт между развивающимися производительными силами и старыми производственными отношениями. В отличие от других районов, тут основное положение занимало крупное землевладение, которое создавалось на основе экспроприации земель общинных у крестьян-узденей.⁴

В отчете главнокомандующего Кавказской армией о военно-народном управлении в 1863-1869 гг. по Дагестанской области сказано, что “в большей части Дагестана поземельное право резко и ясно обозначено и только в некоторых местностях – именно в округах Темир-хан-Шуринском, Кайтаго-Табасаранском и Кюринском существующие у населения поземельные отношения осложнены неопределенностью поземельных прав бывших туземных владетелей, беков и других лиц”.⁵

Это обусловило проведение крестьянской реформы именно в Кумыкском округе, в Присулакском наместстве, в

¹ Там же. Ф.80. Оп.3. Д. 18. Л.9.

² Там же. Д. 6. Л.3.

³ ГА ЧР. Ф. 32. Оп. 2. Д. 23. Л. 32.

⁴ См. подробно: Гаджиева С.Ш. К вопросу о крестьянской реформе у кумыков // УЗ ИИЯЛ Дагфилиала АН СССР. Махачкала, 1957. Т.1. С. 40-76.; Ее же. Кумыки. М., 1961. С. 150-163.; Рамазанов Х.Х. Крестьянская реформа в Дагестане // УЗ ИИЯЛ. Дагфилиала АН СССР. Махачкала, 1957. Т. 2. С. 64-109.

⁵ ГА РД. Ф. 126. Сп. 2. Д. 9^а. Л. 26.

Шамхальстве Тарковском и ханстве Мехтулинском. Созданные специальные комиссии по разбору сословно-поземельных прав и в том числе учрежденный в 1860 г. “Кумыкский комитет по правам личным и поземельным”, переименованный в 1863 г. в “Кумыкский окружной отдел сословно-поземельной комиссии Терской области” занимались на первом этапе выяснением реального положения вещей. И только 5 февраля 1865 г. в Хасавюрте был составлен акт за подписью 61 владельца земель, согласно которому князья и др. землевладельцы Кумыкского округа уступали крестьянам половину своих земельных угодий, причем безвозмездно. Что же касается второй половины земли, то правительство, в соответствии с проектом распределения земель между владельцами и сельскими обществами 12 ноября 1867 г., должно было утвердить ее за владельцами на правах полной собственности.¹

По проекту распределения земель между владельцами и сельскими обществами весь земельный фонд Хасавюртовского округа в количестве 400750 десятин (сюда не включается 17411 десятин казенной земли) был распределен следующим образом: 162 земельным владельцам – 186711 десятин, а 7122 крестьянским дворам – 203123 десятин. Кроме того, 20000 десятин лучшей земли отводилось в распоряжение кавказской администрации. При этом совершенно не были наделены землей 299 семейств чеченцев, ауховцев, салатавцев, переселившихся на Кумыкскую плоскость после 1850 г. и 142 семьи горских евреев.²

Сословно-поземельный вопрос в Шамхальстве Тарковском, ханстве Мехтулинском и Присулакском наиболее затянулся на более длительный срок, чем в Кумыкском округе Терской области. Значительную же часть населения Дагестана реформа вообще не затронула. Как писал Х.Рамазанов: “Крестьянская реформа 60-х годов XIX в. в Дагестане не коснулась раят и части феодально-зависимых узденей в количестве 60 тыс. человек. Зависимые отношения крестьянства этих категорий не только не были упразднены, напротив, – они были

¹ Гаджиева С.Ш. Указ. соч. С. 156.

² Там же.

юридически оформлены и признаны царским правительством. Это юридическое оформление и признание выразилось в составлении со слов беков “инструкцией” и “ведомостей”, в которых перечислялись подати и повинности крестьян бекам”.¹

В 1867 г. было проведено частичное освобождение феодально-зависимых крестьян шамхала Тарковского, хана Мехтулинского, князя Казаналипова в количестве около 25 тыс. душ обоего пола. Общее количество рабов, освобожденных в Дагестане в течение 1866-1868 гг. составило 1542 души обоего пола. Около 80% имевшихся в Дагестане рабов должны были платить выкуп за свое освобождение или же отработать выкупную сумму у владельца.²

Таким образом крестьянская реформа в Дагестане проводилась поэтапно (земельная, потом освобождение от зависимости) и была осложнена неупорядоченностью и запутанностью земельных отношений. Как отмечал еще в 1861 г. фельдмаршал А.И.Барятинский: “Положение по земельной собственности на Кавказе находится в самых неблагоприятных условиях. Общее и чересполосное владения, с совершенной неопределенностью границ и непрерывно возникающими пограничными спорами, составляет повсеместно почти единственный вид поземельного владения. Имена, принадлежащие целым поколениям, остаются без раздела, и раздел их оказывается невозможным по невозможности законным образом определить пространства границы того, что подлежит разделу”.³

Однако крестьянская реформа в Дагестане была вызвана не только и не столько потребностями местного экономического развития, сколько потребностями самой метрополии. Следствием крестьянской реформы в Дагестане явилось обезземеливание основной массы горского крестьянства, с одной стороны, и рост крупных собственников земли – с другой. Ре-

¹ Рамазанов Х.Х. К вопросу о борьбе раят и зависимых узденей за ликвидацию крепостнических отношений // УЗ ИИЯЛ Дагфилиала АН СССР. Махачкала, 1958. Т. V. С. 161.

² Рамазанов Х.Х. Крестьянская реформа в Дагестане... С. 100.

³ АКАК. Т. 12. С. 68.

форма носила ярко выраженный сословный характер. Как справедливо указывал Н.П.Тульчинский, “вся территория плоскости очутилась в руках князей и узденей, а у народа нет и пяди земли”.¹

Крестьянская реформа 1867 г. коснулась только чагар и небольшой части узденей и совершенно не коснулась райят, которые составляли наиболее многочисленную группу зависимых крестьян.

Половинчатость и непоследовательность в проведении крестьянской реформы отразились и на ее результатах: крестьянская реформа не решила аграрного вопроса. В собственности феодалов и казны по-прежнему оставались огромные земельные массивы. 10 владетельных фамилий кумыкских князей также остались основными хозяевами земли на Кумыкской плоскости. “Количество же земель, принадлежащих государству, к концу XIX в. составляло более 200500 десятин”.²

Будучи объективно явлением прогрессивным, крестьянская реформа открывала возможность проникновения капиталистических отношений в экономику Дагестана, и вместе с тем она не смогла удовлетворить вековые чаяния дагестанского горца, связанные с землей. Непосредственным результатом земельной политики царизма было введение поземельной государственной повинности.

По признанию главнокомандующего Кавказской армией “Обложение податями представляло затруднение и требовало наибольшей осторожности как в самом использовании, так и в подготовке к нему населения”.³

После унификации податной системы горцы были облачены в хомут этих налогов, количество и размер которых росли по мере упрочения царизма в Дагестане.⁴ Подымная подать

¹ Тульчинский Н.П. Поземельная собственность и общественное землепользование на Кумыкской плоскости // Терский сборник. Владикавказ, 1903. Вып. 6. С. 85.

² Гаджиев В.Г. Указ. соч. С. 278.

³ Всеподданнейший отчет за 1863-1869 гг. СПб., 1870. С. 49.

⁴ См.: Феодалные отношения в Дагестане XIX – начале XX в.: Сб. документов под ред. Х.-М.О.Хашаева. М., 1961. С. 20.

колебалась от одного до пяти рублей. В Кайтаго-Табасаранском округе был введен сбор в 1864 г. по 1 руб. с дома, с жителей Самурского округа с 1864 г. – по 2 руб., с жителей г. Петровска с 1871 г. – по 3 руб., а с жителей сел. Касумкент с 1869 г. – по 5 руб.¹

Существовала масса других податей и повинностей, например, земский сбор, чапарская повинность, арбьяная (аробная), милицейская и др. К примеру, по дорожной повинности в 1867 г. было выставлено подвод – 3321, лошадей – 128.²

Особенно обременительны эти налоги и повинности были для зависимого крестьянства, которое одновременно с уплатой казенных налогов должно было вносить и подати бекам. Так, в 1864 г. жители Мехтулинского ханства платили в казну земской сбор по 1540 р., т.е. с каждого дома по 61 р. 3,5 коп. Сверх того они отбывали натуральные повинности: аробную, дорожную, конную, квартирную и др.³

О тяжелом положении крестьян свидетельствуют факты: “крестьяне сел. Буркихан Кюринского округа и крестьяне сел. Фиргиль Кайтаго-Табасаранского округа просили представителей царской администрации избавить их от гнета беков или переселить их куда угодно, что, писали они, нет больше терпения”.⁴

Как сообщал другой источник: “всякого рода насилия, взятки и поборы, а в случае сопротивления – открытый грабеж, нередко сопровождавшийся убийством, составляли ежедневные заботы дагестанских владетелей и беков”.⁵

Закономерной реакцией на все это был рост недовольства со стороны народа, который нашел свое выражение в прокатившихся по всей территории Дагестана многочисленных восстаниях. Как пишет Р.М.Магомедов, “в течение 18-летнего периода после покорения Дагестана царизмом горцы восста-

¹ ГАРД. Ф. 2. Оп. 2. Д.97. Л. 15.

² Там же.

³ Феодалные отношения в Дагестане... С. 14.

⁴ Даниялов Г.Д. Указ. соч. С. 143.

⁵ АКАК. Т. 12. С. 310.

вали 8 раз”.¹ В 1860 г. восстали жители Андийского округа, в 1861 г. – восстание в Ункратле, в 1862 г. повторно восстал Ункратль, в 1863 г. – волнения Закатальских аварцев, одновременно вторично восстали андийцы, к ним присоединились гумбетовцы; в те же годы происходили волнения крестьян Кайтаго-Табасаранского округа, а также движения жителей сел Ашильта и Гимры; в 1871 г. вновь вспыхнуло восстание в Ункратле. После подавления всех выступлений, царизм приступил к расправе: земли восставших были конфискованы в казну, аулы были разрушены, население сослано.

Апогеем антиколониальной и антифеодальной борьбы населения Дагестана по-праву считается всеобщее восстание 1877 г., которое первоначально вспыхнуло в Чечне. Пламя восстания постепенно охватило 504 населенных пункта Дагестана, по причине чего его называют в исторической литературе вседагестанским восстанием. Как патетически напишет Ахмед Цаликов: “Это был заключительный аккорд героической борьбы за волю гор, тянувшийся целое столетие”.²

Расправа царизма над участниками восстания была бесчеловечной: казнено вместе с руководителями около 300 человек; активные участники восстания вместе с семьями были арестованы и 4875 человек высланы во внутренние губернии России и в Сибирь.³

И в очередной раз царизм воспользовался удобной возможностью секвестировать земли восставших. “После событий 1877 г. у 35 селений Андийского округа были конфискованы летние пастбища площадью около 16 тыс. десятин и переданы в ведение Управления государственных имуществ”.⁴

¹ Магомедов Р.М. Восстание горцев Дагестана в 1877–1878 гг. Махачкала, 1940. С. 19.

² Цалыкатты А. (Цаликов) Борьба за волю гор Кавказа // Эхо Кавказа. М., 1992. № 2. С. 22.

³ См.: Магомедов Р.М. Восстание горцев Дагестана в 1877-1878 гг. Махачкала, 1940; Тахо-Годи А.А. Восстание Чечни и Дагестана в 1877 г. // Советский Дагестан. 1990. № 1; Гаджиев А.М. Антиколониальное движение горцев Дагестана во второй половине XIX в. (60-70 гг.): Дисс... канд. ист. наук. Махачкала, 1997.

⁴ Обзор Дагестанской области за 1912 г. Темир-хан-Шура, 1913. С. 23.

Такова была на практике “справедливая”, как ее декларировал царь, политика России на Кавказе, которая представляла собой на деле самый настоящий колониальный гнет, выражавшийся в постоянном увеличении налогов и повинностей, двойном гнете (как со стороны царизма, так и местных феодалов), массовом обезземеливании горцев в результате широкой раздачи царизмом общественных земель представителям местного дворянства и царской элиты, отчуждение земель в пользу казны, жестокое подавление социального недовольства населения, насильственное переселение непокорных жителей гор на равнину, заселение свободных земель казаками и русскими переселенцами. “Переселенческая политика царизма вместе с передачей крупных земельных массивов русским дворянам, безусловно, ухудшила положение крестьян Дагестана”.¹

Так за 40 лет (50-80 гг. XIX в.) из казенного фонда земли было роздано 17 тысяч десятин² разного рода царским чиновникам, военному сословию и прочим ставленникам, в том числе и местным дворянам.

Таким образом, лучшие, наиболее плодородные, а потому и ценные земли стали собственностью царских властей на Кавказе, в то время как горцы, задавленные нуждой и непомерными налогами, страдали от малоземелья и безземелья. 71% всей пригодной земли в Дагестане сконцентрировался в руках 534 дворян и лишь 23% осталось у крестьян.³

Протест против античеловечной, колониальной политики царизма на Кавказе нашел свое выражение в движении за переселение в Турцию, охватившем почти все народы Северного Кавказа. Не остались в стороне и горцы Дагестана, надеявшиеся обрести лучшую жизнь, заветную свободу и землю в стране “Великого Халифа всех правоверных”, как благоговейно именовали турецкого султана во всем мусульманском мире.

¹ Гаджиев В.Г. Указ. соч. С. 280.

² Даниялов Г.Д. Указ. соч. С. 142.

³ Магомедов Р.М. История Дагестана. Махачкала, 1968. Т. 2. С. 310.

ГЛАВА 3. АНТИКОЛОНИАЛЬНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ 70-Х ГГ. XIX В.

§1. Восстание в Центральном Дагестане

Анализ социально-экономического развития Дагестана во второй половине XIX в. позволяет сделать вывод о том, что в условиях естественно-географического малоземелья, обусловившего тяжелый быт горского крестьянина, усугубившийся после военных действий колонизацией края, заселением территории военно-казачьим элементом и переселенцами из Центральной России,¹ двойной гнет и налогообложение – все это способствовало еще большему ухудшению участи дагестанского горца.

С приходом царской администрации обострился и земельный вопрос, т.к. царизм стал открыто проводить политику экспроприации земли. Лучшие земельные угодья переходили к казне, отдавались в потомственное владение дворян, а также военной и чиновничьей верхушке. Крестьяне отныне были вынуждены отбывать повинности не только феодалам, но и царской казне, как, например, земские сборы и подымная подать.

Закономерной реакцией на все эти «нововведения» стал протест народных масс, нашедший свое выражение в многочисленных восстаниях, прокатившихся по Дагестану в 60-70-е гг. XIX в.

«Антиколониальная и антифеодалная борьба» становится неизбежной потому, что усиление феодального и колониального гнета поставили перед трудящимися горцами ди-

¹ См.: Суздальцева И.А. Русское переселенческое движение на Северный Кавказ. Дисс... канд.ист.Наук.-Махачкала, 1997г.

лемму: или физическое вымирание, или защита с оружием в руках своего права на жизнь.¹

Наиболее крупным из восстаний, явившихся своего рода прелюдией к 1877 г., стало восстание в Центральном Дагестане, вспыхнувшее в Ункратльском обществе в 1871 г.² Поводом послужило прибытие в Ункратль царского наиба Гаджиява с отрядом милиции в Верхнее Хварши с целью взыскания недоимок с общества и сбора налогов. Это известие вызвало массовое недовольство у жителей, которые не только отказались платить налоги, но и перешли к более решительным действиям, убив при этом наиба Гаджиява. Во главе стихийно вспыхнувшего восстания стал житель аула Сильди Доногул-Магома.

Вот как описывает произошедшее Гасан-Эфенди Алкадарский, современник событий: "Царскими войсками было приказано ункратльскому наibu Гаджияву из Карата собрать с каждого двора по одному рублю налога, причем рубль составлял тогда для бедняцких хозяйств значительный капитал и платить его не всякое хозяйство было в силах, почему у ункратлинцев, не привыкших платить налога, возникло недовольство на власть и скрытый ропот. У них возникла мысль не подчиняться царю, не платить ему налога, разрушить с ним мир и восстановить у себя шарият".³

Известие об ункратлинских событиях взбудоражили жителей Каратинского, Гумбетовского, Андийского и других наибств. К 29 октября восстание перекинулось на аулы Сильди, Агвали, Эчеда, Нижний и Верхний Хварши, Хушет и др.

При первых же известиях о начале восстания помощник военного начальника Западного Дагестана подполковник князь Орбелиани отдал распоряжение о формировании пешей милиции из "благонадежных жителей" всех наибств для совместных действий с войсками. Одновременно с этим стар-

¹ Ибрагимбеги Х.М. Кавказ в Крымской войне 1853-1856 гг. и международные отношения.-М., 1972.С.162

² См.: Магомедов Р.М. Восстание горцев Дагестана в 1877 г.-Махачкала, 1940.С.25-27; История Дагестана т.2.-М., 1968.С.148-149.

³ Алкадарский Г.-Э. Восстание ункратлинцев // Рук.фонд ИИАЭ ДНЦ РАН Ф.1.Оп.1.Д.175.Л140.

шему адъютанту, ротмистру Алиханову было приказано с отрядом в 250 человек двинуться вверх по Андийскому Койсу, чтобы преградить дорогу восставшим и не дать распространиться восстанию дальше. Хваршинский мост и другие переправы по Андийскому Койсу было приказано защищать силами жителей данного наибства Тиндальскому наibu майору Махмуду.¹

Однако царским войскам и местной милиции не только не удалось сломить сопротивление повстанцев, но и после упорных боев, продолжавшихся более 20 дней, пришлось отступить к Ботлиху. Вскоре на помощь войскам в срочном порядке были переброшены 20 батальонов пехоты и взвод горных орудий. Ввиду очевидного перевеса сил восставшие были вынуждены отступить.

Генерал-адъютант Меликов докладывает об особом рвении, проявленном горцами при сборе временной милиции, «нигде не только не замечено сочувствие ункратлинцам, но, напротив население с удивлением и негодованием отнеслось к их предприятию, что доказано было при сборе податей, которые прежде вносились по заведенному порядку без малейшего даже напоминания со стороны местной администрации».²

Таким образом, едва сформировавшись, дагестанская милиция, которая состояла из 48 сотен представителей различных обществ, приняла самое деятельное участие в подавлении восстания 1871 г. в Ункратле.

По приказу ген.-майора кн. Чавчавадзе двумя колоннами двинулись в Хушет отряды милиции, состоящие из гумбетовцев, аварцев, бахлухцев, койсубулинцев, цатанихцев и андийцев. Через селение Гако на северозападную сторону Хушет направлены две Технуцальские сотни.³

Как свидетельствует официальный документ: "появление милиции с разных сторон и быстрое занятие кутанов, ок-

ружающих аул и заключающих жизненные припасы хушетцев и их скот, произвело панический страх на запершихся в Хушетах ункратлинцев. Будучи окружены со всех сторон, они поспешили выйти из аула и изъявили покорность".¹ Хушет был занят милицией, а назначенный повстанцами наibом вместо убитого Гаджиява Бецулия Магома был схвачен.

Несколько раньше описанных событий из Хушета бежало 35 человек с семьями, в том числе 10 сильдинцев, участников убийства капитана Гаджиява. На их поиски были отправлены кн. Чавчавадзе несколько отрядов милиции. Беглецов настигли в Тушетии 31 октября. Отряд, состоящий из 200 тушин, изрубив 8 сильдинцев, захватил оставшихся двоих и семейства остальных в плен. 1 ноября они представили ген.-майору Чавчавадзе отрубленные головы убийц наiba Гаджиява.

Оставшаяся небольшая кучка повстанцев продолжала отчаянное сопротивление. Однако превосходство сил противника и предательство наiba Доногул Магомы, обещавшего что жизнь их будет сохранена и более того, что администрация пойдет на ряд уступок, сделали свое дело. Восставшие сложили свое оружие и были взяты в плен. Таким образом, к 15 ноября было подавлено восстание в Ункратле. Царские войска и отряд, возглавляемый Доногул Магомой, приступили к жестокой расправе. Страшные картины бесчинств, сожжения сел, грабежа и насилия рисует современник этих событий Г.-Н. Алкадарский.² Земли восставших были конфискованы в казну, аулы разрушены, население сослано.

1321 человек 1 ноября были отправлены под конвоем из жителей Западного Дагестана в город Темир-Хан-Шуру.³ О подавлении восстания и высылке 1500 человек во внутренние губернии России ген.-адъют. Мирский телеграфировал лично царю. Александр II собственноручно написал на этом донесе-

¹ См. Магомедов Р.М. Указ соч. С 26-27.

² Копия записи о восстании в Ункратинском наибстве Дагестанской области // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 167. л. 10.

³ Копия записи о восстании в Ункратлинском наибстве Дагестанской области. // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 167. Л. 12.

¹ Копия записи о восстании в Ункратлинском наибстве Дагестанской области. // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 167. Л. 13.

² РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 175. Л. 40.

³ Там же, Д. 167. Л. 15.

нии: "Слава богу, что так кончилось. Об отличившихся представить к награждению".¹

За это усердие в 1872 г. 315 дагестанцев было награждено различными знаками отличия, в том числе военными орденами 4-й степени.²

§2. Всеобщее восстание 1877 г.

Восстание горцев Северо-Восточного Кавказа в конце 1877 г. считается одним из крупнейших вооруженных выступлений XIX в. Как образно сказал Ахмед Цаликов: «Это был заключительный аккорд героической борьбы за волю гор Кавказа».³

В разноплановой исторической литературе существуют различные точки зрения по поводу причин восстания. Одни авторы полагают, что главная причина – это тяжелое социально-экономическое положение горцев и колониальная политика царизма. Другие подчеркивают религиозный фактор и турецкое вмешательство в кавказские дела.

Официозные историки дореволюционного периода, как правило, обвиняли Высокую Порту, которая регулярно засылала на Кавказ своих эмиссаров и объясняли вышеуказанные события религиозным фанатизмом горцев. Вот что, в частности, писал один из них, профессор П. И. Ковалевский: "В Дагестане более, чем где-либо, на народ имели влияние муллы. По мусульманскому учению глава суннитов – турецкий султан, а русские – гяуры и главная мечта каждого дагестанца – свергнуть иго гяура... Поэтому всякий сигнал из-за Русского (Черного) моря или Эрзерума легко воспламенял Дагестан и подымал его против русских."⁴ По мнению П.И. Ковалевского

это было главной причиной того, что всякий раз Чечня и Дагестан поднимали восстание, как только Россия и Турция находились в состоянии войны и всегда горцы были на стороне османов. "В момент обострения отношений между Россией и Турцией, – рассуждает далее автор, – тлеющий огонь Дагестана обращался в пожар. Этот пожар сильно раздувался турецкими эмиссарами, которых там всегда было в изобилии, а также и магометанскими муллами, которые теперь почти все турецкие подданные."¹

Действительно, религиозный фактор играл большую роль, и можно сказать, был одной из причин восстания. И это неудивительно, т. к. во второй половине XIX в. мусульманское духовенство Дагестана представляло собой серьезную силу как по своему влиянию на общество, так и по своей численности. О степени регламентации жизни дагестанского горца мусульманской религией сообщается в «Кратком отчете начальника Дагестанской области о состоянии дел в области с 1860 по 1 ноября 1869 г.» В разделе "Религиозное настроение населения" подчеркивается, что «общественная и частная жизнь дагестанского мусульманина до такой степени связана с его религиозными воззрениями и установлениями, что всякая мера, противоречащая или изменяющая понятия и обычаи, легко может быть отнесена, при известной степени значения и влияния духовенства к посягательству на религиозное стеснение».²

Один из видных представителей русской интеллигенции, Н.А. Добролюбов, рассуждая о причинах выступления горцев против русских, пишет следующее: "Из фактов, которые мы припоминаем из истории Кавказа, очевидно, что не случайно появление личностей, подобных Шамилю, и что даже не строгое учение мюридизма было причиной восстания горцев против русских. Коренной причиной была ненависть к

¹ РГВИА. Ф. 582. Оп. 908. Д. 53. Л. 21; Магомедов Р. М. История Дагестана с древнейших времен до конца XIX в. Махачкала, 1987. С. 313.

² ГАРД Ф. 126. Оп. 2. Д. 19. Л. 415-428.

³ Цаликов А. Борьба за волю гор Кавказа./ Наш Дагестан № 165-166, 1993. С. 44.

⁴ Ковалевский П. И. Восстание в Чечне и Дагестане в 1877 и 1878 гг. - СПб., 1912. С. 58.

¹ Ковалевский П. И. Восстание в Чечне и Дагестане в 1877 и 1878 гг. - СПб., 1912. С. 56.

² РФ ИИАЭ ДНЦ РАН Ф. 1. Оп. 1. Д. 150. Л. 16.

русскому господству.¹ Данная трактовка отражает реальную действительность, которую отказывалась признавать официальная историография, поскольку движение горцев, исходя из этого, было производным от колониальной политики царизма на Кавказе.

Многие исследователи восстания 1877 г. отмечают очевидную связь между началом восстания 1877 и русско-турецкой войной.² Так, к примеру, известный дагестанский историк Х.-М.О.Хашаев писал, что "немаловажную роль в провокации этого восстания сыграла турецкая агентура, которая активизировала свою деятельность перед русско-турецкой войной 1877 года". И далее продолжает: "В 1876 году в Дагестане было обнаружено 43 турецких подданных, многие из которых прибыли сюда с целью провокаций и диверсией против России."³

Анализ архивного материала также подтверждает большое количество турецких эмиссаров в Дагестане в этот период.⁴ Впрочем, турецкое присутствие на Кавказской земле вообще и на дагестанской, в частности, было давно очевидным фактом. Турецкая внешнеполитическая доктрина в этом регионе сводилась к тому, что в нужный момент кавказские горцы выступали своего рода разменной монетой в противостоянии Порты и России. Всякое обострение пресловутого "восточного вопроса" также находило свой отголосок на Северном Кавказе, будь то Черкесия или Дагестан. Об этом хорошо знали и представители царского командования. В официальном документе того времени говорится, что «с первыми выстрелами, раздавшимися в Азиатской Турции, среди мусульманского

населения Терской области в Чечне, обнаружилось восстание, которое постепенно охватило Дагестан.»¹

Надо сказать, что еще в 1876 г., в связи с начавшимся восстанием подвластного Османской империи христианского населения на Балканах царизм предпринимает ряд мер на Северном Кавказе, чтобы предотвратить возможное брожение среди его населения.

В соответствии с распоряжением ген.-адъютанта князя Меликова приняты «административные меры для наблюдения за настроением умов населения Дагестана и за разными личностями, от которых горцы могли получать различные сведения из Турции. Для преграждения же путей в пределы области подозрительными лицами, поставлены были пикеты местной милиции на всех горных тропах и проходах со стороны Западного, Среднего и Южного Дагестана.»²

И действительно, в Казикумухе, Гунибе, Карадахе, Хунзахе, Ходжалмахах и целом ряде других стратегически важных пунктах Дагестана были расположены гарнизоны русских войск. Однако, эти меры предосторожности не помогли и, несмотря на то, что все ведущие к Дагестану горные проходы охранялись, эмиссарам султана все же «удалось проникнуть сюда из Карса и распространить известие, подтверждающее их личным заверением, что из Азиатской Турции армия султана вступила уже в наши пределы и теперь для освобождения кавказских мусульман требуется их немедленное вооруженное содействие.»³

Таким образом, возможность вооруженного выступления априори была известна и, как видно из вышеприведенных отрывков реакций дагестанцев на турецкие события, была закономерной, в некотором роде.

Что же касается мнений некоторых авторов об инспирированности восстания, то на этот счет в исторический литера-

¹ Добролюбов Н.А. О значении наших последних побед на Кавказе. Собр. соч. М., 1962. Т. 5. С. 449.

² Магомедов Р.М. Восстание горцев Дагестана...; Хашаев Х.-М.О. Общественный строй Дагестана в XIX в. М. 1968.

³ Хашаев Х.-М.О. Указ. соч. С. 71.

⁴ См. ГАРД. Ф. 126. Оп. 1. Д. 23.

¹ Материалы для описания русско-турецкой войны 1877-1878 гг. на Кавказско-малюазийском театре с планами. Составлен полковником Томкеевым. - Тифлис, 1910. Т. 6. Ч. 1. С. 11. (Далее Материалы...)

² Материалы... Т. 6. Ч. 2. С. 15.

³ Там же С. 39.

туре также имеются сведения, причем не только в отечественных, но и в зарубежных изданиях.

К примеру, известная английская писательница Лесли Бланч, опубликовавшая в 1860 г. в Мюнхене книгу "Сабли рая", посвященную борьбе народов Дагестана и Чечни против царской России, пишет следующее: "В апреле 1877 г. русские объявили Турции войну. Кази-Магомеду (сыну Шамиля – А.М.) представилась долгожданная возможность выступить с войском против русских ... Кази-Магомед и Фазиль (им. в виду Магомед-Фазиль Дагестани – шурин Шамиля) послали нарочных в Дагестан с призывом к горцам поднять там восстание."¹

Впрочем, и в русских источниках об этом сказано недвусмысленно. Так, в приказе по войскам Терской области от 5 декабря 1877 г. №254 прямо говорится, что "Искусно подготовленное возвратившимися из Мекки и Константинополя богомольцами фанатиками восстание вспыхнуло у нас прежде, чем можно было ожидать, прежде даже, чем стало официально известно в горных округах объявление войны Турции."² Приказ подписан командующим войсками Терской области генерал-адъютантом Свистуновым.

Академик В.Б.Бартольд в небольшой статье "Шамиль" из "Энциклопедии ислама" также упоминает о Гази-Магомед, что "он поступил на турецкую службу и принимал участие в войне 1877 г., а также в попытке поднять восстание среди населения Дагестана".³

Вполне очевидно, что попытки привнести идею извне никогда не увенчались бы успехом, не будь на это благодатная почва. А таковая почва в Дагестане была, в чем мы убедились, исследуя социально-экономическое положение Дагестана во второй половине XIX в. после окончания Кавказской войны в предыдущей главе работы. К тому же, как подчеркивает очевидец событий Гасан Гузунов: «В это время в Дагестане находились в живых многие сподвижники Шамиля, го-

товые посвятить свою жизнь на восстановление в Дагестане шариата и свободы горных племен».¹

Кстати, рассуждая о причинах восстания, Г.Гузунов называет письма Гази-Магомеда "мнимыми". Небезынтересно узнать и видение автором в целом проблемы. Итак, по мнению Г.Гузунова, причинами к восстанию послужили:

1. Объявление русско-турецкой войны и распространение в горах мнимого письма Гази-Магомеда, командира лезгинского отряда турецкой армии под Карсом на имя народов Дагестана об успехах турецкой армии над русскими, обещая им за это большие услуги со стороны турецкого султана и помощь военными силами. Письмо это было прочитано на базарной площади собравшемуся народу ученым Магомой.

2. Сподвижники имама Шамиля шейхи тариката «Нахшубанди», алимы с представителями из простого народа... решили выступить в бой, в виду того, что русское правительство постепенно и негласно стало находить причины для лишения свободы горских узденей и шариата.

3. Горцы, ездившие на богомолье в Аравию, участвовали там в собраниях мусульман в городах Мекке, Константинополе и по возвращению на родину, созывали негласные совещания, куда приглашались люди и рассказывали о положении Турции и необходимости освободиться от власти России.²

Так или иначе, «мнимые» или «настоящие», но «письма», доставленные эмиссарами от сына Шамиля Кази-Магомы к его знакомым, влиятельным лицам Чечни и Дагестана, преимущественно Хаджиям., бывшим на поклонении в Мекке, казались настолько убедительными и верными, что дали повод представителям фанатизма действовать решительно для возбуждения массы из целей религиозно-политических; людям же влиятельных фамилий приобретения более выгодного и почетного положения».³

Восстание, как известно, началось в Чечне. Царское командование находилось в состоянии полной боевой готовно-

¹ Бланч Л. Сабли рая.-Махачкала, 1991. С.131-132.

² Материалы... Приложение XVI. С.297

³ Бартольд В.В. Соч. Т.2. Ч.1.-М.:Изд-во Восточная литература, 1963. С.874.

¹ РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.1. Оп.1. Д.179. Л.39.

² РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.1. Оп.1. Д.179. Л.40.

³ Материалы... Т.6. Ч.2. С.39.

сти. Были своевременно укомплектованы (еще с 1876 г.) до военного состава все без исключения войска Кавказской армии. Единственное, что было неизвестно, где и когда оно вспыхнет. Капитан И.А. Вискунов писал в своей книге: «Неуверенны мы были только в том, придется ли идти в азиатскую Турцию, или же остаться на месте для удержания горских племен от возможного восстания».¹

Восстание в Чечне возглавил 25-летний Алибек Хаджи. Интересно, что также и в Дагестане, как и в Чечне в 60-70-е гг. прокатился целый ряд вооруженных выступлений горцев – предвестников 1877 года. В 1861 г. во главе с Ума Дуевым и Атабаем, в 1862-1863 гг. под предводительством Кунта Хаджи. Вслед за восстанием начались карательные экспедиции: стирались с лица земли целые аулы, вытравливались посевы, за малейшую провинность одного человека наказывалось целое общество.

Опасения царских властей, что восстание может перекинуться на Дагестан, вскоре подтвердились. 15 мая 1877 г. восстание вспыхнуло в Гумбетовском районе Андийского округа, куда чеченское восстание перекинулось через Салатавию.

Мы не ставим в своем исследовании задачу подробно осветить весь ход восстания 1877 г. в Дагестане. В существующей на сегодняшний день исторической литературе эта проблема достаточно раскрыта.² Поэтому мы дадим лишь краткое изложение самого восстания, движущих сил и идеологии восставших.

Начало всеобщего восстания в Дагестане считается 29 августа 1877 г., когда 40 вооруженных жителей аула Гергебель во главе с Кикуновым в 8 ч. утра; большая часть солдат была изрублена на месте, лишь единицы уцелевших добрались до Гуниба и сообщили о случившемся.

¹ Вискунов А.И. Описание боевой жизни 80 пехотного Кабардинского полка при подавлении восстания горцев в Терской и Дагестанской областях в 1877-78 гг., Тифлис, 1882. С.3; Магомедов Р.М. Указ. соч. С.31.

² См.: Магомедов Р.М. Указ. соч.; Гаджиев А.М. Антиколониальные движения горцев Дагестана во второй половине XIX в. (60-70 гг.) Дисс... канд. ист. наук. - Махачкала 1997.

Эта акция была ответной на действия отряда царских войск, который накануне избил до смерти 7 жителей с.с. Гергебель и Хвартикуни, направлявшихся в Хунзах для продажи абрикосов.¹

Вскоре восстание приняло большие размеры, охватив весь Гунибский округ (кроме аула Чох). Согратлинцы, провозгласив «газават», двинулись на «Анаду Мандан», где всенародно был избран имамом Гаджи-Магомед – сын известного идеолога мюридизма Абдурахмана-Хаджи Согратлинского. Как пишет по этому поводу Р.М. Магомедов: «Общества Тлейсерух, Телетль, Гидатль, Корода и Куяда признали молодого имама и в знак своей солидарности выслали своих представителей на «Анаду-Майдан», где решался вопрос о ниспровержении «гяуров» царизма».²

Вновь избранный имам Гаджи-Магомед назначил во все аулы и горские общества своих старшин и наибов и обратился с воззванием к соседним обществам Авари, призывая к восстанию. Был также создан совет из семи лиц.

Ситуация становилась все более серьезной. Александру II легла на стол телеграмма следующего содержания: «Положение дел в Дагестане за последнее время вновь начало усложняться».³

8 сентября жители Казикумухского округа, которые, расправившись с царской администрацией, провозгласили на митинге в Кумухе ханом Джафархана Казикумухского. Почти в то же время поднялись цудахарцы, кулинцы и акушинцы.⁴

К тому времени в Дагестан срочно перебрасываются войска из Терской области, из Красноводска, Елизавет Поля и других мест.

Однако, события, разразившиеся в Дагестане с 29 августа, приняли такой гигантский размах, что царская администрация оказалась не в состоянии планомерно организовать борьбу

¹ РФ ИИАЭ ДНЦ Фан.Ф.1.Оп.1.Д.137.Л.1.; История Дагестана.- М., 1968. Т.2. С.152.

² Магомедов Р.М. Указ. соч. - С.43.

³ Там же.

⁴ Гаджиев А.М. Антиколониальное движение С.173.

против восставших, ей приходилось постоянно менять свои распоряжения. Под угрозой полного разгрома отряд князя Накашидзе, оказавшийся в кольце восставших, был вынужден отступить.

Вскоре пламя восстания охватило весь Даргинский округ. Леваша находилось в руках восставших, во главе которых стоял поручик Бахмай Гаджи Баганд, житель селения Уллу-Ая. Восставшие разгромили здание окружного управления. Возглавили горцев в Даргинском округе: в Цудахаре - Ника-Кади и его ближайший соратник Гази-Магомед Ахмед Гаджиев, в Сюргинском участке - Бахмудов Магомед и Гаджи Заркарьяев, в Урахи - Албуриев Алхас и др.¹

12 сентября отряды восставших, состоящие из жителей Кумуха, Акушей, Цудахара, Мекеги, Кака-Махи, Наскента и Кушиной общей численностью свыше 6 тыс. человек, встретились с отрядами правительственных властей во главе с кн. Накашидзе и Тер-Асатуровым, укрепленными двумя батальонами Кабардинского пехотного полка с сотней казаков и двумя батальонами Кюринского полка. Это была первая крупная схватка восставших с царскими войсками. Однако силы были неравны, горцы потеряли свыше 400 человек в результате тактических ошибок и неорганизованных действий.

Одновременно с восстанием в Центральном Дагестане движение разворачивается в Южном и Западном. 10 сентября в с. Башлы был провозглашен Кайтагский уцмий Мехти-бек, который выступил с призывом к газавату. 15 сентября южные табасаранцы избирают майсумом Аслан-бека, кюринцы - ханом Магомед-Али-Бека.²

К 21 сентября восставшие осадили Дербент. Однако, правительственным войскам удалось переломить ситуацию. 27 сентября большой отряд в составе 8 рот пехоты, 4-х орудий и 3-х сотен Дагестанского иррегулярного полка, двух Шурин-

ской, одной Южнодагестанской милиции выступил из Дербента, сжигая на своем пути аулы.

С прибытием правительственных войск из Терской области в Дагестан и «успокоением» Даргинского округа, князь Меликов нашел возможным направить войска для водворения порядка в Самурском округе, где волнения к этому времени перешли в открытое восстание.

Тем временем восстание набирало силы в Западном Дагестане. 19 сентября восстали каратинцы и гумбетовцы. В тот же день выступили жители Тиндальского наибства, к которым присоединились ахвахцы и чамалалы. К концу сентября весь регион был охвачен восстанием. Это был пик движения горцев 1877 года.

Для решительного противодействия наступательному движению восставших был срочно сформирован Особый Дагестанский отряд. Кроме русских войск здесь находились части Первого и Четвертого Дагестанских конно-иррегулярных полков, а также дружины временной милиции: Аварской, Гумбетовской, Койсубулинской и Северного Дагестана. В результате кровопролитных боев царским войскам удалось подавить восстание в Южном и Западном Дагестане.¹

Как пишет современник событий в Южном Дагестане Ахмедхан Садыков в своих воспоминаниях: «После подавления восстания происходили аресты, в тюрьме места не хватало, заполнили дербентскую цитадель арестованными, масса их умерла там же от тифа, остальных заключенных более 500 человек с семьями отправили в Сибирь. Семь или девять главарей восстания были повешены».²

После подавления восстания в Южном и Западном Дагестане направление главного удара правительственных войск было сосредоточено против крупных центров восстания, таких, как Цудахар, Кумух, Согратль.

Как пишет Р.М. Магомедов: «Согратль является центром, откуда исходило все руководство и давал кадры. Кумух отличался тем, что выдвинул огромную вооруженную силу и

¹ Магомедов Р.М. Указ. соч. С.46; Мансурова А.Г. Цудахария.- Махачкала, 1995. С.167.

² РФ ИИАЭ ДНЦ РАН Ф.1.Оп.1.Д.179; История Апшеронского полка 1700-1892г. Составитель Богуславский.-СПб, 1892 .С.479

¹ См.Гаджиев А.М.Указ.соч.С.174.

² РФ ИИАЭ ДНЦ РАН Ф.1.Оп.1.Д.179.Л.115.

разнес мятеж по всем окраинам Дагестана. Стратегический Цудахар прикрывал Кумух и Согратль со стороны центра».¹

Особая роль в связи с выгодным стратегическим положением, а также с энергичностью и последовательностью действий его жителей отводилась Цудахару.²

Штурм Цудахара продолжался три дня. Это было героическое сражение с превосходящими силами противника, завершившееся поражением цудахарцев. Цудахар перестал существовать, а руководителям ополчения удалось скрыться в Согратле. 2 ноября 1877 г., окружив Согратль, правительственные войска начали штурм. «Пал и этот оплот надежды на горскую самостоятельность. Имам Магомед-Хаджи, вождь чеченских повстанцев Ума Дуев с тремя сыновьями, наиб Казикумухского округа ротмистр Абдулл-Меджид и другие вожди повстанцев были взяты в плен.

8 ноября аул Согратль был уничтожен.³»

После падения Согратля судьба восстания была предопределена. Почти год длилось восстание горцев. После подавления восстания царизм приступил к репрессиям, по приговору военно-полевого суда в Гунибе и Дербенте были казнены руководители восставших имам Гаджи-Магомед, ротмистр Абдулл-Меджид, Зубаир-бек, Абдулла Гаджиев, Казн-Ахмед и другие, всего 300 человек.⁴

Огромное число активных участников восстания было выслано во внутренние губернии России. Так из Гунибского округа было выселено 1453 человека, из Казикумухского – 1441, из Аварского – 404, а всего из восьми округов – 4875 человек.⁵

Восстание горцев 1877 г. было одним из самых значительных национально-освободительных движений XIX века.

В нем принимали участие самые широкие социальные слои: «Его основное ядро трудовые массы населения и духо-

¹ Магомедов Р.М. Указ. соч. С. 59.

² См. Мансурова А.Г. Указ. соч. С. 170.

³ Цаликов А. Указ. соч. С. 43.

⁴ История Дагестана. Т. 2. С. 161-167.

⁵ Магомедов Р.М. Каз. соч. С. 63.

венства и представители тогдашней интеллигенции в лице феодальных классов и даже «сложного элемента» горцев, бывших чиновниками и администраторами русского Царя».¹ И действительно, кто стоит во главе восстания в Дагестане в различных его округах: в Казикумухском округе – отставной майор русской службы, потомок Казикумухских ханов Джафар-хан, Вицхинский правительственный наиб – ротмистр Абдулл-Меджид и Мугдирский наиб – штабс-капитан Фаталибек, в Кайтаго-Табасаранском округе – сын последнего правителя генерал-майора Джамов-бека Мехтибек Ушлиев; в Кюринском округе – Магомед-Али, потомок третьих кюринских ханов; в Самурском округе – правительственный наиб Казн-Ахмед-бек.

Как справедливо заметил ак. В.В. Бартольд: «В Кайтаге и Табасаране потомки старых княжеских родов снова приняли титулы уцмий и майсум; однако, поскольку война против турок приняла в это время благоприятный для России оборот, восстание удалось быстро подавить».²

По поводу участия в восстании самых разных, порой антагонистических слоев населения восторженно замечает А.Цаликов: «Разве не замечали тот факт, что во главе восстания 1877 г. наряду с безработными людьми оказываются и сливки тогдашнего горского общества, обласканные русским правительством, на которых оно, казалось бы, могло рассчитывать в первую голову».³

Конечно, не стоит идеализировать столь широкое участие в восстании представителей феодальной знати. Всенародный подъем горцев против колониальной политики царизма феодальная верхушка пыталась использовать в свою пользу, для возврата утраченных политических привилегий и прав. Встав в большинстве округов Дагестана во главе восставших, они тут же объявили себя ханами, а при первых же неудачах некоторые из них переметнулись на сторону царизма.

¹ Цаликов А. Указ. соч. С. 44.

² Бартольд В.В. Соч. М. 1963. Т. 3. С. 414.

³ Цаликов А. Указ. соч. С. 44.

Несовпадение интересов главных движущих сил восстания было одной из причин поражения восстания, которое все-таки было не только антимонопольным, но и антифеодалным.

Мусульманское духовенство также было одной из важных составляющих восстаний горцев. Именно руководство восстания со стороны духовных лиц придало выступлению «религиозный флер». Впрочем, ничего удивительного в этом нет. История знает много примеров народно-освободительных движений, носивших религиозную оболочку, которая выступала в тех условиях консолидирующим фактором. Даже Шамиль в свое время говорил, что он простой уздень, 30 лет борющийся за свободу. (Именно за свободу, а уже потом за религию).

В отличие от движения Шамиля, борьба теперь велась изнутри за освобождение от колониального гнета. Идеологической основой движения был Ислам, а точнее мюридизм. Мы не ставим целью исследование термина мюридизм, поскольку эта большая и серьезная тема). Заметим лишь, что движение горцев 1877 года возникло на местной почве и под флагом кавказского мюридизма – учения, требовавшего от его последователей строгого нравственного самосовершенствования, вскоре приняло социально-политический характер.

Горцы боролись не за какие-то абстрактные идеи, а за вполне реальные жизненные ценности, однако отсутствие четкого плана, слаженности, координации действий восставших, слабая материально-техническая база восстания, а главное, участие в антифеодалном и антиколониальном восстании движущих сил в лице горского крестьянства и феодалов, чьи интересы зачастую были диаметрально противоположны, – все это привело к поражению восстания.

Это действительно, как отмечал А.Цаликов «был поединок Голиафа и Давида в исторической обстановке нашего времени». И далее: «Разве это не яркая страница в исторической жизни кавказских горцев! Разве мало было проявлено героического духа и жертвенного порыва!». ¹ И с этим трудно не согласиться.

¹ Цаликов А. Указ. соч. С. 44-45.

ГЛАВА 4. МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ДАГЕСТАНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

§ 1. Причины переселения дагестанцев в Турцию

а) Внутренние причины.

24 мая 1864 г. была официально поставлена точка в многолетнем и упорном противостоянии, именуемом в истории Кавказской войной. Над вершинами одноименных гор прозвучал реквием воцеленной свободе и «обширный край», как писал Е. Вейденбаум, «сделался русской землей».¹

Война, явившаяся результатом геополитических устремлений России на Кавказе, послужила в свою очередь катализатором другого процесса, а именно эмиграции сотен тысяч северокавказцев, покинувших родную землю в поисках лучшей жизни на чужбине, каковой была для них Османская империя.

Современный турецкий историк Рахми Туна назвал мухаджирство «самым значительным явлением в истории Кавказа».² И с ним трудно не согласиться. Своей масштабностью и драматизмом события эти мало с чем сопоставимы. Результатом массовой эмиграции горцев в Османскую империю явилось изменение этнической карты Северного Кавказа,³ народы которого пережили настоящую демографическую катастрофу.

Каковы же причины этого беспрецедентного явления? В существующей на сегодняшний день многоплановой исторической литературе, посвященной различным аспектам исто-

¹ Вейденбаум Е. Г. Путеводитель по Кавказу. Тифлис, 1888. С. 208.

² Tuna R. Kafkasya Üzerine beş konferans. İstanbul, 1977. S. 97.

³ См.: Волкова Н. Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII – начале XX в. М., 1974.

рии мухаджирства северокавказских народов, имеются различные гипотезы по поводу причин эмиграции.

Одни авторы полагают, что основной причиной массового исхода явилась Кавказская война, разрушившая привычный уклад жизни горцев и жестокая колониальная политика царизма. Другие подчеркивают роль религиозного фактора, стремление горских народов сохранить веру, эмигрировав в страну, где господствующей религией является ислам. Третьи рассматривают мухаджирство как результат активной, целенаправленной политики Порты, вмешательства ее в кавказские дела, а также происков западных держав и особенно Англии, проводившей свою традиционную политику “загреть жар чужими руками”, а в данном случае использование горцев как противодействие России. Сама же Турция так же как, впрочем, и Англия во всех бедах, обрушившихся на горцев, обвиняла царскую Россию, в то время как самодержавие “объясняло” переселение кавказцев в Османскую империю как следствие пропаганды турецких эмиссаров и религиозного фанатизма горцев.

Безусловно, что все вышеозначенные причины имели место, однако преобладание тех или иных причин в различных регионах Северного Кавказа обусловило различные формы миграционного процесса и численность эмигрантов.

Превалирование жестких методов колониальной политики на Западном Кавказе привело к тому, что предложенную царским военным командованием альтернативу: либо переселиться на заболоченную Прикубанскую низменность, т.н. маремму, либо эмигрировать в Турцию адыги предпочли решить в пользу последней. Причем переселение западнокавказцев происходило на фоне продолжающейся Кавказской войны. Так, в 1860-1861 гг. в Турцию выселилось более 10 тыс. человек из Большой Кабарды.¹ Всего же с 1858 по 1864 гг. общая численность адыгских народов, переселившихся в Турцию составила 398955 человек, включая и 30 тысяч прикубанских

ногайцев;¹ одновременно с этим небольшая часть горцев, изъясивших покорность русским, переселилась с гор на болотистые Кубанские земли.

Несколько иначе дело обстояло на Восточном Кавказе. К тому моменту, когда от достаточно эпизодических хождений на богомолье горцы эмигрируют со все возрастающей численностью, военные действия на Восточном Кавказе после пленения Шамиля прекращаются и переселения здесь уже осуществляются в мирных условиях.

Другой отличительной и, пожалуй, главной особенностью переселений горцев Дагестана является их ненасильственный характер. Не всегда склонные к беспристрастной оценке этого явления турецкие историки тем не менее признают данный факт. Более того, один из них, Б.Хабичоглу – автор довольно солидного исследования, посвященного переселениям северокавказцев в Анатолию, прямо пишет, что “дагестанцы не принуждались русскими к массовому переселению, как это было у черкесов, поэтому мы не встречаем здесь переселенцев, численностью сотнями тысяч”.² Хотя вполне логичным кажется предположение, что если дагестанцы и чеченцы во главе с Шамилем представляли основной очаг сопротивления, то именно здесь, на Северо-Восточном Кавказе, эмиграция должна быть более значительной. Однако этого не произошло, следовательно, причины этого явления гораздо более глубокие, чем те, которые видны на первый взгляд, как-то: Кавказская война, пропаганда османских эмиссаров, религиозный фактор и др. Совершенно очевидно, что в основе миграционного процесса лежали социально-экономические и политические корни, которые мы попытались проследить в I главе настоящей работы. Как справедливо заметил в свое время Н.Дубровин: “Только ознакомившись с бытом туземного населения, можно указать на причины, вызвавшие какое-либо

¹ ЦГА КБР. Ф. 40. Оп. 1. Д. 1. Лл. 22-29; Кумыков Т.Х. Выселение адыгов в Турцию — последствие Кавказской войны. Нальчик, 1994. С. 11.

¹ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6696. Л. 253; Касумов А.Х., Касумов Х.А. Генотип адыгов. Нальчик, 1992. С. 157.

² Habıçoglu B. Kalkasya'dan Anadolu göçler. İstanbul, 1993. S. 193.

распоряжение, то или иное историческое событие”.¹ Так естественно-географическое малоземелье горцев Дагестана, обусловившее тяжелый быт, усугубившийся после колонизации края аграрной и налоговой политикой царизма, а также двойным гнетом как со стороны местных феодалов, так и царских чиновников послужили толчком к эмиграции. В отношении и.д. Дербентского военного губернатора ген.-м. Асьева командующему войсками и управляющему гражданской частью в Прикаспийском крае ген.-л. кн. Меликову от 19 декабря 1859 г. говорится о “брожении умов в Даргинском округе и в Кайтаге в пользу переселения в Турцию”, причем в качестве причины указывается на “стесненные домашние обстоятельства и желание поселиться вблизи священных мест”.² Всего поступило 39 прошений от дербентцев и 19 от жителей Кайтага. Путем дознания Асьеву удалось установить непосредственную связь между желанием переселиться и обложением жителей Дербента податями. Что касается Кайтага, то здесь прослеживается деятельность духовных лиц, “которые из честолюбивых видов стараются быть во главе движения, в надежде отличий от Турецкого правительства в случае успеха движения”, а также распространение слухов о переселении в Турцию горцев с центра Кавказской линии.³

Аналогичные факты имели место и в других районах Дагестана. Вслед за “обложением жителей Темир-хан-Шурина округа денежной податью, стали являться с просьбами о дозволении выхода в Турцию жители не только тех селений округа, из коих постоянно были просящиеся, но и из таких мест, откуда прежде не являлось подобных просьб”.⁴ И далее, в донесении начальника Дагестанской области говорится, что подобные ходатайства стали поступать “и от других начальников отделов, в особенности же из Южного Дагестана”.⁵ В этом же документе в качестве причины, по которой

горцы вынуждены эмигрировать, называется малоземелье – вечный спутник жизни дагестанского крестьянина.¹

По этой причине царский чиновник рекомендует “не воспрещать выхода в Турцию людям, стремящимся туда с фанатичным увлечением”.²

Сопоставляя причины переселения горцев Западного и Восточного Кавказа, приведем выдержку из архива: “Если успехи нашего оружия за Кубанью были причиной усиленной эмиграции в Турцию, то те же успехи на Тереке лишь сильнее возбуждали против нас туземное население, но не вызвали у него стремления к переселению. Только *недостаток земли* (выделено нами – А.М.) для устройства вновь покоренного населения побудил правительство поднять вопрос о выселении части самого бестокоейного населения”.³

Реформаторская деятельность царизма на Северном Кавказе в целом и в Дагестане в частности вызывала неприятие и антагонизм со стороны горцев, и “при каждой реформе, вводимой у них и почему-нибудь не нравящейся”⁴ высказывается мысль о переселении в Турцию.

Так, например, “межевание земель в Дагестанской области послужило поводом к распространению слуха, что будто бы, русское правительство межевыми работами хочет выяснить, сколько в Дагестане свободной земли, чтобы на лучшей части ее, отобранной у туземцев, поселить русских”.⁵ Надо заметить, что эти слухи были не беспочвенны, т.к. практика заселения освобождающихся горских земель колонистами из России и растущим казачьим сословием была широко распространена на всем Кавказе.⁶ На этот факт указывает и цитируемый нами турецкий автор Б.Хабичоглу. “Русское правительство, – пишет он, – захватив Кавказ, присвоило себе пло-

¹ Там же. Л. 16.

² Там же.

³ ГАКК. Ф.454. Д. 6256. Л.10; Касумов А.Х., Касумов Х.А. Геноцид адыгов. Нальчик, 1992. С. 158;

⁴ ССКГ. Тифлис, 1868. Выпуск 1. С. 34-35.

⁵ ГА РД. Ф. 2. Оп. 2. Д. 13. Л. 2.

⁶ См.: Суздальцев И.А. Русское переселенческое движение на Северо-Восточный Кавказ. Дисс... канд. ист. наук. Махачкала, 1998.

¹ Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1871. Т.1. Кн. 1. Предисловие.

² АКАК. Тифлис, 1904. Т. 12. С. 1189.

³ Там же.

⁴ РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.1. Оп.1. Д.223. Л. 15.

⁵ Там же.

дородные земли, выселяло местные народы и заселяло их землями русскими и казаками. Уменьшение земель, находящихся в руках коренного населения порождало смятение и беспокойство, толкало их на путь переселений.”¹ Говоря об эмиграции дагестанцев, Б.Хабичоглу пытается проследить поэтапно причины переселений. Так, усиление потока мигрирующих в Османские пределы дагестанцев после 1861 г. автор связывает с мятежами и восстаниями, охватившими Дагестан и жестоким подавлением их русскими,² а толчком к эмиграции в 1869-1873 гг. послужили попытки царской администрации “собрать с населения налоги и призвать в армию.”³

Прокатившиеся в 60-70 гг. волны многочисленных восстаний в различных уголках Дагестана и ставшее апофеозом вседагестанского противостояния царской власти восстание 1877 г., с последовавшими за ними жестокими репрессиями, убийством и высылкой тысяч человек на каторжные работы во внутренние губернии России, действительно послужили очередной причиной эмиграции горцев Дагестана.

Подтверждением тому служат многочисленные прошения горцев на имя начальника Дагестанской области с просьбой о переселении в Турцию.⁴ Как резонно вопрошал А.А.Тахо-Годи, “какие же ужасы перед горцами являла практика русской администрации, если они, позабыв все мытарства и лишение своего первого “добровольного” переселения в Турцию, вновь поднимают вопрос о новом выселении.”⁵ Особенно много эмигрировало семей из аулов Согратль, Цудахар, Кази-Кумух, Телетль, Агвали, Тинди, Ахты, Джанай, Кикуни, Гунух, Никуш, Ино, Муни, Хаджал-Махи, Урахи, Каякент, Маджалис и ряда др.⁶

¹ Habıçoğlu B. Kafkasyadan Anadoluya göçler. İstanbul, 1993. S. 80.

² Ibid. S. 74.

³ Ibid. S. 80.

⁴ ГА РД. Ф. 126. Оп. 4. Л. 4; Там же, Д. 5; Ф. 2. Оп. 2. Л. 116.

⁵ Тахо-Годи А.А. К 50-летию восстания Чечни и Дагестана // Новый Восток. 1926. № 12. С. 40.

⁶ Магомедов А.А. Дагестан и дагестанцы в мире. Махачкала, 1994. С.

Известную роль в переселении горцев сыграли также местные феодалы, которые со все возрастающим недоверием относились к аграрно-крестьянской политике российского правительства после реформы 1861 г. “Опасения владельцев лишиться своих крестьян вследствие распространенной между туземцами мысли о намерении нашего правительства ограничить крепостное право между ними”¹ – являлось, как отмечали царские власти, одной из главных причин переселения в Турцию. Слухи об освобождении крестьян от всех феодальных повинностей резко усилили оппозиционные настроения феодалов, без того крайне возмущенных потерей административно-политических прав. Поэтому они развернули активную деятельность в пользу переселения, надеясь угрозой массового выезда принудить царское правительство в крае сохранить кавказский вариант крепостного права.

В еще большей степени, нежели феодалы, усердствовали в переселенческом направлении клерикальные круги: муллы, кадии, а также религиозные фанатики, входившие в состав объединений, наподобие “Тарриката”. Дагестан всегда считался своеобразной кузницей религиозных кадров для всего Кавказа. Во второй половине XIX в. мусульманское духовенство Дагестана представляло собой серьезную силу как по своему влиянию на общество, так и по численности. К 1899 г. в Дагестане было 1768 суннитских и шиитских мечетей, из которых 213 были соборными. На каждые 342 человека приходилась одна мечеть.² О степени регламентации жизни дагестанца мусульманской религией сообщается в кратком отчете начальника Дагестанской области о состоянии дел в области с 1860 по 1 ноября 1869 г. В разделе “Религиозное настроение населения” подчеркивается, что “общественная и частная жизнь дагестанского мусульманина до такой степени связана с его религиозными воззрениями и установлениями, что всякая мера, противоречащая или изменяющая понятия и обычаи,

¹ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6696. Л. 246.

² Памятная книжка и адрес-календарь Дагестанской области на 1901 год. / Под ред. Е.И.Козубского. Тамир-хан-Шура, 1901. Приложения № 2 и 14.

легко может быть отнесена, при известной степени значения и влияния духовенства, к посягательству на религиозное стеснение.”¹

Так называемый, религиозный фактор, по мнению ряда авторов, сыграл чуть ли не первостепенную роль как в самой Кавказской войне, так и последовавшей за ней эмиграции горцев. К примеру, турецкий автор Р.Туна пишет о том, что “со временем Кавказ сделался ареной борьбы между исламом и христианством. Возможно, что одна из причин активности русских на Кавказе – их стремление христианизировать Кавказ.”² Английский консервативный журнал “Blackwood” также пытался представить Кавказскую войну как результат скрытого противоборства “Креста и Полумесяца”, когда писал, что “Шамиль воюет с Россией, потому что видит в ней quintэссенцию христианства.”³ При всем том, что подобные версии были бы слишком простым объяснением настоящих причин как внутреннего, так и внешнего порядка, вызвавших кровопролитное противостояние царской России и народов Северного Кавказа, имевшее роковые последствия в виде массового исхода горцев со своей исторической родины, все же заметим, что исламский фактор играл если не доминантную, то и далеко не последнюю роль. По окончании Кавказской войны охватившее общество состояние фрустрации выразилось во всевозможных слухах: “говорили, что с падением Шамиля – пала последняя опора, поддерживающая в Дагестане исламизм, что русские не замедлят воспользоваться своей победой и готовят наложение непомерных податей, взимание рекрут, стеснение религии и много других бед.”⁴ Выход из этого тяжелого положения виделся горцам в переселении в “единоверную Турцию”, для того чтобы “спасти свободу и религию.”⁵ В другом документе прямо говорится, что мысль о том, что у горцев хотят отнять веру и обычаи, завещанные от-

¹ РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 150. Л. 16.

² Tuna R. Kafkasya üzerine beş konferans. İstanbul, 1977. С. 132.

³ Shamyil and war in Caucas. Blackwood magazine, 1855, Febr., vol. 17.; Казбекова З.Г. Дагестан в европейской литературе. Махачкала, 1994. С.93.

⁴ РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.1. Оп.1. Д.150. Л.1.

⁵ Там же.

цами, была определяющей в борьбе с царизмом.¹ После, так называемого, “замирения” Восточного Кавказа, как констатируют царские власти “религиозный фанатизм не только не ослаб, но, пожалуй, еще более окреп и развился, благодаря распространению в начале 1860 годов нового учения “Зикр”,² что впрочем, неудивительно, так как богатый опыт всех предшествующих лет позволил выявить такую закономерность, что “религиозно-политические движения возникали всегда только в суровом Дагестане и отсюда проникали уже в Чечню.”³ Именно “дух мусульманской религии”, в особенности в Дагестане, по мнению ген.-ад. кн. Меликова, являлся главным препятствием для “возбуждения в здешнем народе полного доверия к христианскому правительству.”⁴ И как обратная сторона этого явления – ориентация на единоверную страну, т.е. Турцию, связи с которой у кавказских (особенно западных) горцев были давние.

Как сообщает русский источник, влияние Турции на кавказцев было “сначала религиозным и торговым, а потом политическим.”⁵

Частые паломничества дагестанцев в Мекку и Медину, входивших тогда в состав Османской империи, начавшиеся еще задолго до Кавказской войны и гиперболизированные рассказы вернувшихся на родину с богомолья хаджиев о чудесах “земли обетованной”, в особенности о благодатных райских местах, которые султан якобы отводит переселенцам с Кавказа, также способствовали усилению миграционных настроений дагестанцев. Подтверждением тому служат наблюдения побывавшего в Боглихе И.Ограновича, написавшего о его жителях: “Всякий, вступая с вами в разговор, непременно начнет о Турции; расспросам нет конца, и хотя получают верные известия о тяжелом положении ушедших, но никогда это-

¹ РГВИА. Ф. 400. Ав.ч. Оп. 259/999. Д.24. Л.34.

² Материалы для описания русско-турецкой войны 1877-1878 гг. на Кавказско-Малоазиатском театре. Тифлис, 1910. Т. VI. Ч. I. С. 11.

³ Материалы для описания русско-турецкой войны 1877-1878 гг. на Кавказско-Малоазиатском театре. Тифлис, 1910. Т. VI. Ч. I. С. 12.

⁴ Там же. Ч. II. С. 14.

⁵ ГАРД. Ф. 133. Оп.4. Д.5.

го не высказывают; значительное число жителей, ежегодно идущих в Мекку на поклонение, по возвращении на Родину стараются распространять небылицы о Турции и ее богатствах.”¹

Одним из побудительных мотивов “мухаджирства” была религиозная пропаганда. Представители мусульманской религии распространяли на Кавказе сентенции, типа: “нельзя жить в государстве неверных, с ними надо либо сражаться, либо уходить в мусульманские страны, переселение – это судьба; рай для мусульманина может быть либо в тени сабель, либо под сенью великого халифа всех правоверных”.² Таким образом, религиозный фактор становится своего рода нивелирующим, т.к. для истинного мусульманина важна только конфессиональная, а не национальная принадлежность. Именно поэтому сотни тысяч северокавказцев восприняли переселение как альтернативу совместной жизни с русскими после покорения Кавказа. По мнению современного турецкого историка Исмаила Озоя, автора монографии, посвященной проблемам социально-экономической истории Дагестана, по своей значимости религиозные причины в эмиграции горцев Дагестана стоят на первом месте.³ Солидарен с ним и потомок северокавказских эмигрантов Яшар Баг, считающий что “религиозный фактор можно назвать определяющим, он является причиной как войны, так и последовавшей по ее окончании высылке.”⁴

Исследуя причины переселения народов Северного Кавказа в Османскую империю, другой турецкий автор Б.Хабичоглу также полагает, что, только эмигрировав в Турцию, кавказцы могли сохранить свои религиозные верования, ссылаясь при этом на то, что сегодняшние кавказцы, проживающие в Турции, также подтверждают, что их предки переселялись в империю в целях сохранения религии.⁵

Многочисленные официальные источники русского происхождения, наряду с причинами социально-экономического характера, указывают на религиозный фактор. В уже цитированном нами отчете начальника Дагестанской области за 1860-1869 гг. указывается, что “причины стремления здешних мусульман к выходу в Турцию заключаются в религии их и так глубоко коренятся в народе, что в ближайшее время никакие меры не смогут совершенно прекратить это стремление”.¹

Управляющий Даргинским округом в донесении помощнику начальника Бакинского жандармского управления в связи с бегством части жителей сел. Ходжалмахи (всего 17 человек) в Турцию указывает в качестве причины на “религиозный фанатизм, поддерживаемый и возбуждаемый среди населения фанатиками-беглецами, уже находящимися в Турции”.² Аналогичное заключение делает также начальник Темир-хан-Шурина округа: “Стремление некоторых жителей к выселению в Турцию объясняется только лишь их религиозно-фанатическим настроением, побуждающим их во что бы то ни стало поселиться вблизи святых для мусульман мест”.³ На те же причины указывают и начальники Кюринского и Андийского округов.⁴

Помощник по Дагестанской области также подчеркивает, что “цель переселения магометан в Турцию большей частью религиозная – быть ближе к священным местам магометан – Мекке и Медине и проживать в стране с господствующей магометанской религией, и в незначительной степени переселение совершается уклонившимися от наказания за преступления, совершенные на родине”.⁵

Главным агитатором и подстрекателем к переселению в Гунибском округе называется член “Тарриката”, житель селения Кикуня Магомед Гаджияв-оглы.⁶

¹ Огранович И. Поездка в Ичкерия // Брошюры газеты “Кавказ”. 1866 г. Ч.1. С. 35.

² Tuna R. Kafkasya üzerine beş konferans. İstanbul, 1977. S. 137.

³ Ozsoy I. Dagistan'in sosyo-economic tarih. İzmir, 1997. S.150.

⁴ Баг Я. Возвращение на родину // Наш Дагестан. 1992. № 1 (159). С.12.

⁵ Habiçoğlu B. Kafkasya'dan Anadoluya göçler. İstanbul, 1993. S. 67.

¹ РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп.1. Д.150. Л. 16.

² ГАРД. Ф.66. Оп.1. Д. 65. Л. 52.

³ Там же. Л. 56.

⁴ Там же. Л.л. 62. 64.

⁵ Там же. Л. 67.

⁶ ГАРД. Ф.66. Оп.1. Д. 65. Л. 68.

В различных районах Дагестана умело и целенаправленно пропагандируют за переселение всевозможные туркофильствующие элементы как из числа местных жителей, так и “заезжие” эмиссары турецкого султана. Именно общность религии, как считал Г.А.Дзидзария, “являлась основной исторической нитью, которая связывала кавказское мусульманское население вообще с Османской империей”.¹

Кроме вышеназванных социально-экономических, политических и религиозных причин, толкнувших дагестанцев вслед за другими северокавказцами на путь эмиграции, несомненно, имели место и причины нравственно-психологического плана, характерные для широких слоев населения, а также персональные причины, носившие узко личностный характер.

Особенную тревогу вызывали у горцев постоянно мусирующие в крае слухи о христианизации Кавказа, о строительстве здесь церквей, выдаче девушек-мусульманок замуж за русских, “с целью постепенного обрусения туземцев”² и т.п. Основанием для подобных слухов послужил реальный факт учреждения фельдмаршалом А.И.Барятинским, графом Блудовым и митрополитом Филаретом, т.н. “Общества восстановления православия в горах”.³ Это известие, по мнению Э.И.Тотлебена, будучи обнародовано во всех газетах вскоре после “только что свершившегося покорения Дагестана подстегнуло к переселению оставшихся в Крыму татар”.⁴ Однако, судя по архивным данным, расчеты колониальных властей на “успехи” вышеназванного “Общества...” не оправдались, во всяком случае о фактах массового обращения мусульман в православие нет упоминаний. Негативное влияние в сторону увеличения потока миграций оказали упорные разговоры о привлечении горцев к воинской повинности, которая делала невозможным отправление религиозных обрядов. И хотя от

этой повинности в соответствии с “Положением о замене обязательной военной службы денежным выкупом” можно было освободиться, заплатив огромную по тем временам сумму в 80 рублей, доступно это было только богатому человеку.¹

Современник событий, о которых идет речь выше, известный русский публицист Я.Абрамов в числе других причин переселения горцев в Турцию называет и такие, как создание привилегированного положения русскоязычного населения перед горским, а также практику обезоружения горцев, что расценивалось ими как обещание.²

Весь комплекс различных причин, повлиявших на переселение дагестанцев в Турцию нашел своеобразное отражение в письме, найденном во время обыска в доме Арсланали Аккубека-оглы, родственника турецко-подданного Керима Марат-оглы. Ниже мы приводим значительный фрагмент письма-воззвания к дагестанцам.

“Начинаю свою речь во имя бога, а Дагестан бросаю навсегда... Как же мне не бросать Дагестан и не поехать в Стамбул, когда там существует вера... Дагестанцы столько же не подчиняются шариату, сколько и закону. Безумные не слушают духовенство, а умный здесь жить не станет, ведь в скором будущем возьмут от нас в солдаты. Кто останется, тот будет каяться и будет превращен в русских. ...Здесь установят тяжелые налоги и впоследствии будет плохо... ”

Ныне дороги открыты в Стамбул, между тем вы живете с русскими, думая, что не попадете в узкие могилы. Живущие с русскими пьют вино, а что, разве они не горят в аду? Кто останется здесь, тот вечно будет гореть в аду. Дагестанцы, едем в Турцию! Вы помните, что случилось с казанцами. Вот подходит и наш черед и возьмут нас в солдаты, тогда на том свете Аллах будет упрекать и вас. Не оставайтесь здесь, истинные мусульмане, не живите с гяурами, неверными! Да поможет пусть вам бог приехать в Турцию, показав свои спины гяурам!”³

¹ Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия: 2-е изд., дополн. Сухуми, 1982. С. 11.

² ГА РД. Ф.2. Оп.2. Д.13. Л.2.

³ РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.1. Оп.1. Д.174. Л.46.

⁴ Тотлебен Э.И. О выселении татар из Крыма в 1860 г. // Русская старина. 1893. Т. LXXVIII. № 7. С. 536.

¹ ГА РД. Ф. 126. Оп.2. Д.19. Л.338.

² Абрамов Я.В. Кавказские горы. Краснодар, 1927. С. 12-35.

³ ГА РД. Ф.2. Оп.9. Д.16. Л.л. 96, 98-99.

На наш взгляд, процитированное выше письмо передает весь драматизм социально-политической и религиозной коллизии такого явления как эмиграция, через мироощущение простого дагестанца. Без того жалкое существование подавляющей массы горцев в условиях естественно-географического малоземелья Дагестана еще больше ухудшилось во время истребительной Кавказской войны в результате известных тягот военного времени, а потеря свободы, вследствие поражения в войне, послужила благодатной почвой для рождения всевозможных слухов, вроде ожидаемых религиозных притеснений, христианизации, рекрутских наборов и т.п.

Проведенные самодержавием аграрная и административно-судебная реформа, несмотря на их объективно позитивный характер, все же не способствовали улучшению участи горского крестьянина, “не принесли, да и не могли принести социального и национального освобождения”.¹ Широко применявшаяся царизмом практика заселения территории дагестанцев военно-казачьим элементом и переселенцами из центральных регионов России, раздача земли царским чиновникам, генералам и прочим представителям военного сословия, удвоение без того непосильных податей и повинностей, введение принципа назначения сельских старшин начальниками округов, жестокое подавление народных выступлений, высылка в Сибирь и другие губернии России, при том что “ссылка для горца составляет наказание едва ли не более страшное, чем смерть”,² – все это вместе взятое толкало горцев на путь эмиграции.

Говоря о причинах исхода северокавказцев вообще, и дагестанцев в частности, Я.Баг (потомок эмигрантов) подчеркивает: “Слабо организованное, по сравнению с противником, к тому же малочисленное, оторванное от всего мира замкнутое государственное образование (им. в виду Имамат Шамиля – А.М.) в вековой неравной борьбе с огромным милитаристским государством, постоянно расширявшимся и усиливавшимся – в итоге полностью издержало свои силы и потерпело

¹ История Дагестана. М.: Наука, 1968. Т. II. С. 140.

² АКАК. Тифлис, 19. Т. II. С. 1247.

поражение. Победители определяли судьбу побежденных. Что же касается османов, то их интерес к этим событиям был продиктован фактом общности религии”.¹

В этих условиях обращение взоров горцев от безысходности в сторону Турции было вполне естественным. Как в свое время отмечал известный апологет самодержавного строя, профессор П.И.Ковалевский: “По мусульманскому учению, глава суннитов – турецкий султан, а русские – гяуры и главная мечта жизни каждого дагестанца – свергнуть иго гяуров”, и далее, говоря о мусульманских муллах подчеркивал, что они “теперь почти все турецко-подданные”.²

Резюмируя все вышесказанное, отметим, что каузальность миграционного процесса заключалась главным образом в тяжелом, беспросветном социально-экономическом положении народов Дагестана в рассматриваемый период, национально-колониальной политике царизма, религиозном и психологическом факторах. Вполне уместным считаем, привести здесь высказывания некоего анонимного автора – А.С. относительно восстания 1877 года, которое кажется актуальным и в данном случае. “Проследив... разыгравшиеся в области события, мы из них увидим, что и здесь, и в более крупные моменты народной жизни, последовательный ход явлений объясняется как экономически материальным, так и психологически и идейным началами, сочетание и взаимодействие которых определяет развитие исторического процесса”.³

Говоря о причинах столь незначительного переселения дагестанцев в Турцию необходимо отметить особую роль наместника на Кавказе князя А.И.Бярятинского, который, по мнению А.Берже, “придавал только наружный вид согласия на переселение, а на самом деле ставил непреодолимые преграды, к числу которых относится требование уплаты податей вперед за 10 лет. Невозможностью исполнить такое требова-

¹ Баг Я. Возвращение на родину // ... С.12.

² Ковалевский П.И. Восстание в Чечне и Дагестане в 1877 и 1878 гг. СПб., 1912. С. 243.

³ А.С. Очерк восстания горцев Терской области // Военный сборник. 1896. № 4-6. С. 243.

ние и объясняется то обстоятельство, что официально в 1872 г. переселилось из Дагестана только 120, а в 1873 году – 179 семейств”.¹

б) Внешние причины.

Даже беглый взгляд на историю Кавказа позволяет сделать вывод, что уже с XV века он “становится яблоком раздора между Персией и Турцией, которые попеременно в нем господствовали”.²

В XVI-XVII вв., когда борьба за овладение Кавказом между двумя военно-феодальными образованиями Востока – Османской империей и сефевидским Ираном ожесточается, в то же время “установление политических и экономических связей народов Кавказа с Русским государством определило их дальнейшую судьбу”.³

Не удивительно, что расположенный между тремя морями и служивший своеобразным естественным мостом между Востоком и Западом, а также являвшийся зоной контакта различных цивилизаций Кавказ играл вместе с тем “великую роль, как обладатель стратегических путей к Востоку”,⁴ служил издревле путем миграций народов из Азии в Европу, что делало его объектом усиленного внимания различных государств. В первой трети XIX в. кавказская проблема приобретает международный характер.

“Важную роль в реализации кавказской политики соперничавших сторон играл Дагестан. Доминирующее значение Дагестана в системе международных отношений в регионе определялось не только его географическим и военно-стратегическим положением на Кавказе, но и тем, что через

Дагестан осуществлялась морская и транзитная торговля между Россией, Ираном и Закавказьем”.¹

Именно Дагестан и Чечня, своей национально-освободительной борьбой в XIX веке приковали внимание всей международной общественности и стали объектом мировой политики, а после того, как война перекинулась на Западный Кавказ, этот интерес соответственно переключился и на черкесов. Однако “анализ европейского черкесофильства наглядно убеждает, что основной почвой, на которой оно развивалось, было враждебное отношение к России. То колоссальное значение, которое придавалось Шамилю и последней горской войне, было связано с решающей для Европы возможностью остановить продвижение России на Восток”.²

Европейские державы Англия и Франция, вступившие на путь колониальных захватов, видели в лице России соперника, причем Франция, как правило, стремилась ограничить возможность участия России в европейских делах за счет создания напряженности в отношениях России с Турцией, Ираном, Англией и др. странами. Англия боялась продвижения России через Кавказ в Переднюю Азию и Средиземноморье, а дальше в Индию, колонию Англии.³

Лорд Пальмерстон среди прочих своих заветных целей “в связи с наступающей войной с Россией” заявил, что “Черкесия – либо должна быть независимой, либо передана под протекторат Турции”.⁴

Черкесофильство захлестнуло британскую прессу. “Лидер консерваторов Стенли Дебрай в палате лордов риторически заметил “Лорды! Надо сказать открыто, мы, бросив черкесов, бежали, между тем как в борьбе они помогали нам. С ва-

¹ Джахиев Г.А. Дагестан в международных отношениях на Кавказе (1813-1829 гг.) Махачкала, 1991. С.3.

² Казбекова З.Г. Дагестан в европейской литературе. Махачкала, 1994. С.92.

³ Магомеддаев А.М. Из истории мухаджирства дагестанцев // Тез. докл. регион. научн. конф., посвященной гуманитар. исследованиям. Махачкала, 1995. С. 55-56.

⁴ Guedella Palmerston. London, 1926. P. 360.; Галджиев В.Г. Из истории великой дружбы // Вопросы истории Дагестана. Махачкала, 1975. С.36.

¹ Берге А.П. Указ. соч. С. 16.

² Смирнов Ф.А. Краткая история Кавказа. СПб., 1901. С. 4.

³ Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией в XVI-XVII вв. М., 1963. С.3.

⁴ Баммат Г. Кавказ и русская революция // Наш Дагестан. 1994. №172-173. С. 33.

шого разрешения делаю признание: мы извлекли огромную пользу из их помощи”.¹

Как видно, Англия преследовала свои корыстные цели, а отнюдь не руководствовалась чувством сострадания к горским народам. “Черкесы и азиатские народы, обитавшие между Черным и Каспийским морями, были в ее (Англии – А.М.) руках орудием, коим она тревожила и пугала Россию”,² – писал в своих мемуарах глава польской миссии в Стамбуле М.С.Чайковский.

В известной работе И.Айдемира об истории эмиграции северокавказцев в Турцию есть интересная подборка газетных сообщений. В частности, в английской газете “Ливерпуль Альбион” за 1862 г. содержится информация о собрании Черкесской комиссии под председательством Эдмона Браслея в отеле “Чарино Кросс”, на котором присутствовал и некий “князь из Дагестана”.³ Одной из целей данной комиссии была организация помощи всем желающим переселиться с Кавказа.

Следуя своей традиционной политике англичане старались столкнуть интересы России и Турции. Как писал турецкий офицер Осман-бей: “Англичане сочувствовали османам и ничего не щадили, чтобы внушить недоброжелательство к России и вовлечь их в войну с русскими”.⁴ Под маской защиты от русских западные державы всячески восхваляли борьбу горцев за независимость и проводили свою агрессивную политику на Кавказе. Потому огромная степень вины в мухаджирстве кавказцев лежит и на европейских державах. Правильную оценку английской дипломатии дает современный турецкий историк Осман Челик в своей статье “Кавказ в политике Англии.” Он пишет, что “каждый человек и каждая нация имеет в себе то, от чего не может отказаться – это эгоизм. Английские дипломаты 300 лет вели подобную политику, чтобы любыми средствами удержать в своих руках колонии.

Английское правительство безжалостно проводило свою политику и, чтобы закрыть России дорогу в Индию, оно использовало народы Кавказа”.¹

Недаром, анализируя причины переселения дагестанцев в Турцию, исполняющий обязанности Главного начальствующего гражданского частью на Кавказе ищет руку “Владычицы морей”, связывая “переселение лезгин” с деятельностью в Темир-хан-Шуре английского агента Бересфорда,² хотя последующие расследования не подтвердили эти предположения.³

Говоря о вмешательстве Турции и европейских держав в дела горцев, А.Берже констатирует, что оно не принесло ничего, “кроме зла, т.к. оно происходило не в интересах их или с какой-нибудь гуманной или нравственной целью, а являлось как средство загребать жар чужими руками”, и далее “горцы в глазах турок и в глазах Европы представляли только средство для противодействия России, и в пользовании этим средством ни Европа, ни Турция не обнаружили никакой жалости.”⁴ Поняв, что Крым для нее потерян, Турция обратила все свое внимание на Кавказ.⁵

Различные исследователи северокавказского мухаджирства полагают, что одной из основных причин переселения горцев явилась целенаправленная политика Османской Порты. Говоря же о стратегических планах Турции в отношении Кавказа, уже не раз упоминавшийся нами Р.Туна пишет, что основная цель, которую ставила перед собой Османская империя, – это воссоединение с тюркскими странами Востока, для чего необходимо “из Крыма пройти через Северный Кавказ в Астрахань, оттуда в Среднюю Азию; держать под контролем дорогу, по которой мусульмане совершают хадж, подчинить власти такой же важный как Астрахань город на берегу Каспийского моря, преградить русским дорогу на Кавказ,

¹ Çelik O. Ibid. S.19.

² ГА РД Ф.66. Оп.1 Д.65. Л. 49.

³ Там же. Л. 56.

⁴ Берже А.П. Выселение горцев с Кавказа // Русская старина. 1882. Т. 33, 36. С. 176.

⁵ Budak M. 1853-1856. Kırım harbi başlarında dogu Anadolu-Kafkas cerhesi ve şeyh Şamil. Kafkas Araştırmaları-I. İstanbul, 1988. S. 52.

¹ Çelik O. İngilterin Kafcasya siyaseti. Kuzey Kafcasya. 1991. № 15. S.17.

² Записки М.Чайковского // Русская старина. 1888. № 8. С. 435.

³ İydemir I. Gbç. S. 129.

⁴ Воспоминания майора Осман-бей // Кавказский сборник. Т.2., 1877. С.206.

поставить здесь заслон и не давать распространяться в южном направлении.”¹ Для достижения этих генеральных планов предполагалось держать в своих руках Крым, заставить кавказские народы признать господство Османской империи и распространить повсеместно мусульманское влияние.²

Как сообщал русский источник, “нельзя не отметить и того печального факта, что влияние Турции в этом регионе очень сильно и султан в глазах горцев являлся прирожденным, верховным главой.”³ Причем “обладание священными городами служит материальным основанием для притязаний султана на положение главы всех правоверных.”⁴

Общеизвестно, что связь кавказцев и особенно на Западном Кавказе с османами была давняя. Как отмечал Я.Абрамов в своей известной работе, “это была связь политическая, религиозная, торговая.”⁵ Адыгские племена к тому же имели и родственные связи с турками, благодаря широко развитой работоторговле и через посредство черкесских жен и наложниц в сералях султана и его вельмож. Бытует мнение, что эти тесные связи горцев Западного Кавказа с Турцией в известной степени обусловили столь массовый отток местного населения в Османские пределы, в отличие от сравнительно незначительных переселений из Дагестана. В этом есть определенная доля истины, т.к. дагестанцы, действительно, не вели столь тесную торговлю, не имели многочисленные родственные связи с турками и тем более не поставляли “живой товар” на азиатские рынки, в то время как этот “постыдный торг, начало которого относится к временам глубокой древности, доставил адыгам связи в Турции не только с людьми незначительными, но и с важнейшими сановниками Порты.”⁶

¹ Tuna R. Ibid. S. 118.

² Ibid. S.119.

³ Материалы для описания русско-турецкой войны. 1877-1878 гг. Тифлис, 1910. Т.VI. Ч.I. С.11.”

⁴ Турецкий сборник / Под ред. Г.М. Бикермана. СПб., 1909. С.32.

⁵ Абрамов Я. Кавказские горцы. Краснодар, 1927. С.6.

⁶ ГА РД. Ф.133. Оп. 4. Д.9. Л.22.

Для Османской империи переселение кавказских горцев на первоначальном этапе было явлением крайне выгодным, т.к. решало многие военно-стратегические и экономические проблемы нации. Как писал Г.Баммат, “XIX век является самой мрачной эпохой Османской империи. Упадок империи был таким же глубоким, как и головокружительный взлет в предыдущих веках.”¹ В лице кавказских переселенцев Турция видела мощный противовес немусульманскому населению империи² и закаленных бойцов в предстоящих войнах с вечным врагом – Россией.

Если учесть также наличие полупустынных, отдаленных частей империи на фоне слабо развитого, чахнувшего сельского хозяйства,³ то становится понятной активная деятельность османских эмиссаров, заманивавших горцев на “землю обетованную.”

“Кавказские переселенцы, – как пишет О.Челик, – внесли бы в разрушающуюся империю свежую кровь.”⁴

Вмешательство турок в кавказские дела привело, по мнению Хавжока Шаукат Муфти (потомка адыга-изгнанника), к тому, что “черкесы стали больше думать об эмиграции, чем о защите своей Родины. Этому способствовала пропаганда, которую вела Высокая Порта через своих агентов”⁵ Действительно, мощная пропаганда с целью пробуждения у северокавказцев рвения к эмиграции велась различными путями и методами. “Эта пропаганда зашла так далеко, что горцы начали верить, что все, кто умрут под русским знаменем, будут гореть в огне ада, а те, кто умрут под флагом Османской империи, попадут в рай.”⁶

В различные времена “на Кавказ, в частности в Дагестан, направлялись для ведения антирусской пропаганды лазутчики, которые распространяли прокламации, призывающие

¹ Баммат Г. Лики ислама. // Тарих. 1997. № 5. С. 94.

² Берже А.П. Указ. соч. С. 362.

³ РФ ИИАЭ ДНЦ. Ф.3. Оп.1. Д.5059. Л.43.

⁴ Çelik O. Ibid. S.18.

⁵ Хавжока Шаукат Муфти. Герои и императоры в черкесской истории // Пер. с араб. Б.Н.Березгова. Нальчик, 1994. С. 233.

⁶ Circassians in diaspora. Orient. 1969. № 4. P. 121.

усилить борьбу против России, и фирмы султана, обещавшие горцам помощь.¹ Кстати надо заметить, что реальная помощь не была оказана со стороны турок.² Призывая же население переселиться в Турцию, известный эмиссар Мухаммед Насорет в прокламации от 1 июня 1863 г. горячо увещивал горцев: “Берите все ваше семейство и все необходимые вещи, потому, что наше правительство заботится о постройке для вас домов и весь народ наш принимает в этом деятельное участие... поспешите переселиться с таким же рвением, как и предшественники ваши.”³

Несмотря на предпринимаемые царизмом меры по недопущению появления лазутчиков султана в горах Дагестана, достичь этого не всегда удавалось. “Эмиссары успели проникнуть сюда из Карса и распусть известие, что из Азиатской Турции армия султана вступила в наши пределы и теперь для освобождения Кавказских мусульман требуется их немедленное вооруженное содействие.”⁴

По данным Х.М.Хашаева “в 1876 г. в Дагестане было обнаружено 43 турецких подданных, многие из которых прибыли сюда с целью провокаций и диверсий против России.”⁵ Анализ архивного материала также подтверждает большое количество турецко-подданных в Дагестане.⁶

Турецкие эмиссары всячески разжигали антирусские настроения в Дагестане. Так, в апреле 1897 г. “приезжие из Турции лица убеждали дагестанцев восстать и соединенными силами оказать помощь султану.”⁷ Еще один образец подобной политики – это деятельность турецко-подданного Хаджи-Мухаммед-оглы, который пропагандировал среди мусульман

Кубинского уезда, говоря о предстоящей войне между Россией и Турцией и “о необходимости всем мусульманам стать на помощь единой Турции и привлечь массу приверженцев, которые смотрят на него, как на посланника самого султана.”¹

Пропаганда турецких эмиссаров с целью переселения была такой же откровенной, как и призывы к борьбе с русскими. Так, в письме от 23 января 1860 г. № 5 управляющему гражданской частью в Прикаспийском крае ген.-л. кн. Меликову от ген.-м. Асьева говорится, что “Башлы и некоторые другие деревни были возбуждены эмиссарами из турецко-подданных.”² Большую активность на этом поприще проявил и Управляющий Уркарахским магалом в Кайтаге Ахмед-паша.³

С 1876 г. в Дагестане прослеживается деятельность эмиссаров организации “Молодая Турция”, которые также призывают население к борьбе с русскими и пропагандируют идеи панисламизма.⁴

С конца XIX и вплоть до 1917 г. продолжают свою подрывную деятельность турецкие эмиссары как из числа специально прибывших для этих целей из Турции, так и из числа местных жителей с туркофильствующим уклоном. В начале 1900 г. военный губернатор Дагестанской области сообщал, что “за последнее время в населении некоторых округов вверенной мне области замечено было все более и более возраставшее стремление к переселению в Турцию. Подробное и тщательное расследование причин этого явления убедило меня в том, что стремлению жителей в Турцию способствуют единичные личности из местных уроженцев, живущих частью в Дагестане, частью в Турции. Как те, так и другие, из своекорыстных побуждений, всеми мерами и при каждом удобном случае стараются подбивать своих сородичей к выселению в

¹ Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. М.: Наука, 1965. С. 226.

² Tuna R. Ibid. S. 122.

³ Русская старина. 1882. С. 176.

⁴ Материалы для описания русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Тифлис, 1910. Т. VI. Ч. II. С. 39.

⁵ Хашаев Х.-М.О. Общественный строй Дагестана в XIX в. М., 1961. С. 71.

⁶ См.: ГАРД. Ф. 126. Оп. 1. Д. 23.

⁷ Там же. Ф. 12. Оп. 8. Д. 357. Л. 4.

¹ Там же. Ф. 2. Оп. 8. Д. 17. Л. 2.

² АКАК. Т. 12. С. 1075.

³ Там же. С. 1191.

⁴ ГА РД. Ф. 12. Оп. 8. Д. 62. Л. 1-2.

Турцию, обещая им в этой стране богатство, почет, высокие государственные должности и проч.”¹

Следствием подстрекательства отдельных личностей явился “небывалый в Темир-хан-Шуринском округе подъем фанатично-религиозного настроения умов, а затем – массовые просьбы о разрешении переселиться в Турцию с семьями навсегда.”² Зачинщик беспорядков житель сел. Гапши Ризван Буту-оглы, который собрал вокруг себя около 40-50 человек, желающих эмигрировать.³

В секретном циркуляре Военного губернатора Дагестанской области начальникам округов и полицмейстерам в марте 1909 г. сообщается, что “из Константинополя отправлены на Кавказ турецкие эмиссары для пропаганды идей панисламизма среди местного мусульманского населения.”⁴

Начальник Закатальского округа телеграфирует Дербентскому полицмейстеру о том, что “по имеющимся у него сведениям в Дагестанскую область отправлены Турцией бежавшие туда дагестанцы для склонения населения к восстанию.”⁵ Бежавший из ссылки в Рязанскую губернию житель сел. Гергебель Магомед Магомед-оглы в течение 5 лет, вернувшись на родину, работал пастухом у Нажмутдина Гоцинского, а также укрывал у себя в доме турецкого эмиссара, жителя сел. Ходжалмахи Халатау (он же Магомед Рабадан-оглы).⁶

В ГА РД широко представлены дела, касающиеся деятельности турецких эмиссаров в Дагестане,⁷ что является безусловным свидетельством активной политики Порты в организации антирусской агитации, переселении дагестанцев в Османские пределы и пропаганды идей пантюркизма и панисламизма.

¹ Там же. Ф.2. Оп.2. Д.13. Л.2.

² Там же. Оп.6. Д.13. Л.1.

³ Там же.

⁴ ГА РД. Ф.115. Оп.1. Д.103. Л.16.

⁵ Там же. Л.3.

⁶ Там же. Ф.66. Оп.3. Д.52. Л.5.

⁷ Там же. Ф.2. Оп.2. Д.39; Ф.2. Оп.9. Д.16; Ф.66. Оп.2. Д.2.; Ф.66. Оп.5. Д.17; Ф.66. Оп.5. Д.21^а; Ф.66. Оп.5. Д.41; Ф.66. Оп.5. Д.48.

Благодаря издательской деятельности Генеральной дирекции турецких архивов новые данные, переведенные со староосманского на современный турецкий язык, сделали возможным исследование неизвестных ранее аспектов османокавказских отношений, и в частности турецко-дагестанских контактов. Во время научной командировки в Турцию нам удалось ознакомиться с этими материалами и впоследствии перевести их.

Большой интерес представляют документы о назначении в Дагестан чиновника султанского двора с особыми полномочиями. “Султан Селим III (1789-1807) распорядился назначить в Дагестан чиновника Шахсуварбея, с выдачей ему из казны султанской армии 3 тыс. курушей на дорожные расходы.”¹ О миссии данного чиновника в горном крае остается только догадываться. О контактах между дагестанцами и турками в начале XIX в. говорится в деле о покрытии расходов послов Дагестана. По повелению султана им была заплачена сумма в размере 2218 курушей, о чем сделана запись в главной бухгалтерии.²

Дагестанцам, перешедшим на службу в Османскую армию, по распоряжению султана назначается жалование в соответствии с их чинами и заслугами.³ Документ датирован 5 мая 1856 г. Валий вилайета Эрзерум Мехмет Хамди-паша сообщил султану Абдулмеджиду (1839-1861) о том, что прибывшему в Эрзерум военачальнику шейха Шамиля Даниялу и его людям было выдано из казны Эрзерума на расходы 7500 курушей. Однако просьба его о переходе на султанскую службу не может быть удовлетворена, ибо остаться на службе шейха Шамиля и сражаться с неверными более важно и почетно. Поэтому ему было выдано 2500 курушей на расходы, необходимые для возвращения в Дагестан.⁴

¹ Osmanli devleti ile Kafkasya, Turkistan ve Kirim hanliklari. C.I. (1687-1908 yıllari arasi). İstanbul. 1992. S.72. /B.V.A. Gevdet. № 4256/.

² Osmanli devleti ile Kafkasya... S. 74. /B.A. Gevdet. № 2198/.

³ Ibid. S. 79. /B.V.A. I.D., № 22628/.

⁴ Ibid. S.77. /B.V.A., № 216120/.

Интересный факт о дагестанском авторе Ибрагиме Эфенди, который написал книгу “Мифтах-и илми-и калам” и привез ее для того, чтобы преподнести султану. По его просьбе султан Абдулмеджид приказал выделить ему 2000 курушей для возвращения на родину.¹ Прибывший в 1858 г. от шейха Шамиля и Даниял-бея Хаджи-Эфенди и адъютант Шамиля Абдуллатиф Эфенди доставили султану Абдулмеджиду их послание, в котором содержится ряд просьб. Однако выполнить их султан счел невозможным.² Это еще раз подтверждает, что серьезной помощи дагестанцам ни в период национально-освободительной борьбы, ни в более поздний период со стороны турецкого султана не оказывалось. Деятельность султана заключалась исключительно в покрытии денежных расходов прибывающим из Дагестана и отправляющимся обратно и небольшой благотворительности в адрес особо именитых особ.

К примеру, эмигрировавший один из родственников Шамиля -Шейх Хаджи Мухаммед Эфенди прибыл с семьей в составе 12 человек. Султан Абдулазиз (1861-1876), принявший Шейха, повелел оплатить все его расходы во время пребывания в Стамбуле. Был издан приказ, в связи с пожеланиями шейха поселиться вблизи Медины, о выделении его семье денег на дорожные расходы.³ Султан также приказал заплатить пребывающему в Карсе командующему войсками Шамиля Муртаза-Эфенди 1500 курушей пособия за счет Эрзерумского вилайета⁴ (октябрь 1864 г.).

На благоустройство же местопребывания самого Шамиля султан Абдулазиз выделил 50 тыс. курушей (для обустройства поместья) после его возвращения из Мекки и Медины.⁵ Документ датирован 21 мая 1870 года.

Вышеприведенная подборка документов, извлеченных из турецких архивов (Başvekalet Arşivi Belgeri; Basbakanlık

¹ Ibid. S. 78. /B.V.A. I.M.V., № 7987/.

² Ibid. S.80. /B.V.A. I.D., № 26886/.

³ Osmanlı devleti ile Kafkasya... S. 80 /B.V.A. I.M.V. № 22378/.

⁴ Ibid. S. 82 /B.V.A. I.M.V. № 22540/.

⁵ Ibid. S. 83. / B.V.A. I.D. № 42643/.

содержит султанские пожелания (хатт-и хумаюн), письма (наме-и хумаюн), высочайшие указы (ираде), распоряжения и приказы (хюкм) и назначения на должности (берат), которые позволяют судить о характере взаимоотношений между Турцией и Дагестаном и степени влияния Османской империи в данном регионе. В контексте нашей основной темы указанные проблемы играют чрезвычайно важную роль. Столь пристальное внимание Порты и присутствие ее эмиссаров на кавказской вообще и дагестанской в частности земле способствовало популяризации среди народа призывов, типа – “Вера уходит из страны, чем жить рядом с неверными, лучше жить и умереть среди своих единоверцев.”¹ И сотни семейств разом поднимались с насиженных мест, покидая дома, оставляя родственников, привычный уклад жизни и расставались с Родиной.

§ 2. Ход переселения

Переселения кавказских горцев в Османские земли начались вскоре после окончания Крымской войны (1853-1856 гг.), когда огромный милитаристский потенциал царской России был целиком и полностью направлен на покорение Восточного Кавказа. Как писал С.С.Эсадзе, “Первоначально движение началось в Кубанской области, где правительство по политическим видам не имело причин его сдерживать; когда же подобное переселение перешло все ожидаемые пределы и отозвалось между осетинами, чеченцами, кабардинцами, кумыками, лезгинами правительство сочло нужным остановить его, не прибегая, однако, к каким-либо стеснительным мерам.”²

Необходимо отметить, что эпизодические переселения дагестанцев в Турцию происходили и в более ранние периоды, т.е. до 1859 г. Это были более традиционные для мусульман “хождения на поклонения гробу Пророка”, которые явля-

¹ İydemir İ. Ibid. S. 105.

² Эсадзе С.С. Историческая записка об управлении Кавказом. Тифлис, 1907. Т.1. С.196.

лись “самым значительным событием в жизни каждого мусульманина, его мечтой и высшим подвигом, который он может совершить в земной жизни.”¹ Эти переселения не носили организованный характер, т.к. горцы официально отправлялись в хадж, а не эмигрировали. Хранящиеся в ГА РД свидетельства и купчие на продажу земель и конфискацию имущества жителей, бежавших в Турцию до 1849 г.,² подтверждают факт переселений.

В турецких источниках отмечается, что “переселения из Дагестана были еще в 1847 г. В это время переселялись одной или несколькими семьями, небольшими группами.”³ Данные о дагестанских мухаджирах, переселившихся в Турцию в 1858-1859 гг. содержатся в турецких архивах (Muhacir Defteri 758/38-1 и 756/381; Cevdet Dahiliye № 8333).⁴

Как отмечал современник этих событий Я.Абрамов, “ежегодно значительное число кабардинцев, чеченцев и дагестанцев распродает все свое имущество, конечно, за бесценок, берет иностранные паспорта для свидания с родственниками в Турции или для поклонения гробу пророка в Мекке и затем бесследно исчезает с кавказского горизонта.”⁵

Отношение царского командования на Кавказе к переселенцам в Турцию было неоднозначным. Главнокомандующий Кавказской Армией генерал-фельдмаршал А.И.Барятинский в Отзыве министру иностранных дел № 78 от 19 ноября 1859 г. подчеркивает, что “с давнего времени принято было на Кавказе за правило, по возможности затруднять увольнение мусульман в Турцию и Мекку, чтобы устранить то вредное влияние в крае, которое производят возвращающиеся на Кавказ горцы, выносящие из означенных мест дух религиозной нетерпимости и враждебное расположение к России.”⁶ Здесь А.И.Барятинский выступает в некотором роде

последователем политики Ермолова, который, как известно, ходатайствовал перед императором о запрещении мусульманам Закавказья ходить в хадж, мотивируя это теми же доводами.¹ Однако А.И.Барятинский оказался более дальновидным политиком. Он хорошо понимал, что подобные ограничительные меры могли привести к эффекту противодействия, т.к. рассматривались мусульманами как “гонение их религии”, что в свою очередь “давало оружие властолюбивым распространителям мюридизма.”² Перепробовав с целью “умиротворения Кавказа” различные формы и методы политики, традиционно чередуя “кнут и пряник”, кавказское командование в числе других мер решило несколько облегчить увольнение горцев за границу. Тут, по словам Барятинского, “произошло неожиданное движение в массах покорного населения. Турецкие эмиссары распространили на Кавказе молву, что государь император заключил с турецким султаном условие, по которому для взаимного размена иноверческих подданных дозволяет кавказским мусульманам переселиться в Турцию, а турецко-подданным христианам – в Россию, что Порта отводит землю и даже выдает большие денежные пособия переселенцам в Турцию.”³ Спровоцированные подобным образом сотни семейств устремились за море, “видя вместе с тем, что многолетняя религиозная война на Кавказе приняла решительный оборот – в пользу Русского государства.”⁴ Абазины и прикубанские ногайцы, кабардинцы, чеченцы под предлогом странствования в Мекку и с намерением остаться навсегда в Турции продавали все свое имущество и снаряжались в путь. Вслед за ними, “наконец, начинают поступать просьбы и от жителей Дагестана.”⁵

Оказавшись первоначально застигнутым врасплох столь массовым движением, напоминающим времена великого переселения народов, фельдмаршал А.И.Барятинский тем не ме-

¹ Парадов Г. Некоторые подробности путешествия мусульман Закавказского округа в Мекку // СМОМПК. Тифлис, 1903. Вып. 32. С. 25.

² ГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 212.

³ Habiçoglu B. Ibid. S. 85.

⁴ Ibid. S. 75, 85.

⁵ Абрамов Я.В. Кавказские горцы. Краснодар, 1927. С. 12.

⁶ АКАК. Т. 12. С. 51.

¹ Эсадзе С.С. Историческая записка... С. 35.

² АКАК. Т. 12. С. 51.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

нее “вполне убежден в государственной пользе безусловного и открытого разрешения мусульманским племенам переселиться навсегда в Турцию”¹ и при этом пытается облечь это движение в законную форму. Поскольку российским подданным не дозволяется переходить в подданство иностранной державы под опасением лишения прав состояния и ссылки в Сибирь на поселение (Свод Законов изд. 1857 г., т. XV, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, ст. 367, 368, 369, 370), а в землях, состоящих на военном положении, под опасением наказания, как за измену (Свод военн. постановлений, изд. 1855 г., Уст. воен-уголов. ст. 198, 199, 200),² то, “желая умерить движение жителей за границу”, главнокомандующий дозволил “увольнять желающих беспрепятственно, но не более 10-ти семейств, позднее и до 40-ка семейств. При этом им объявлялось, что:

Разрешается отпуск, а не переселение в Турцию, сроком не более чем на 1 год.

Переход в подданство иностранной державы будет рассматриваться как измена и с виновниками будет поступлено как с изменниками; между тем имение их будет конфисковано, а крестьяне получают свободу.

Ежели уволенный в Турцию будет иметь надобность остаться там более срока данного ему отпуска (по болезни, по частным делам и т.д.) то он обязан просить разрешение на продолжение отпуска у консула.

С просрочившими отпуск без дозволения консула или без удостоверения его в уважительности отсрочки будет поступлено как с переселяющимися в Турцию самовольно.

Отъезжающие в Турцию обязаны окончить или надлежащим образом уладить все тяжбные и исковые на них дела.

Дозволять брать с собой семейства, а из крепостных людей только тех, которые сами пожелают того.³

Как видно из вышеприведенного документа, царское командование на Кавказе на начальном этапе предприняло попытку регламентировать и тем самым несколько замедлить переселенческое движение. Однако уже к весне 1860 г. становится понятным, что сделать это практически невозможно. Подобно нарастающему снежному кому, процесс этот охватил почти все народы, населяющие Северный Кавказ. На этот факт указывает и начальник Дагестанской области в кратком отчете о состоянии области с 1860 по 1869 гг.: “Полное дозволение нашими властями в Крыму, Кубанской и Терской областях выселения мусульман в Турцию, а кое-где и способствование этому делу, вселили в туземцев мысль, что для спасения здешних мусульман от гнета русских, турецкое правительство выговорело у нашего срок, в который оно не вправе останавливать желающих выселиться и поэтому надо спешить воспользоваться спасти религию и свободу”.¹ В результате этого многие дагестанцы решили последовать примеру мусульман других частей Кавказа.

В 1859-1860 гг. к начальникам многих округов Дагестана начинают стекаться письма от вверенных им жителей, в которых содержатся прошения на увольнение в Турцию, завуалированные как “увольнения в Мекку на поклонение гробнице пророка Мухаммеда.”

В отношении и.д. Дербентского военного губернатора, ген.-м. Ассыева командующему войсками и управляющему гражданской частью в Прикаспийском крае ген.-л. кн. Меликову от 19 декабря 1859 г. говорится о желании жителей Даргинского округа и Кайтага переселиться в Турцию.² Народ взволновали слухи о прибытии из Турции 5 пашей непосредственно в Дагестан, “для переселения всех желающих.” Возмутителем спокойствия оказался Буйнакский житель Гаджи-Абдул-Рашид. Башлинское общество написало своему односельчанину Ачкаю, ранее переселившемуся в Турцию, чтобы он испросил у султана разрешение на переселение.

¹ Там же. С. 52.

² АКАК. Т. 12. С. 52.

³ Там же.

¹ РФ ИИАЭ ДНЦ Ф.1. Оп.1. Д.150. Л.1.

² АКАК. Т.12. С. 1189.

В случае положительного решения данного вопроса башлинцы обещали выселиться вместе с жителями Кайтага и Даргинского округа.¹

В рапорте ген.-л. Меликова кн. Барятинскому от 10 января 1860 г. №16 сообщается о просьбе жителей “одной из деревень Шамхальства Тарковского переселиться в Турцию”, здесь же содержатся рекомендации данные Меликовым ген.-м. Ассеву “внушать жителям невыгоды оставления своей родины и перехода в Турцию..., стараться остановить происки людей, возбуждающих народное движение также внушением.”²

Как явствует из вышеприведенных документов кавказское командование не только крайне осторожно относится к переселению дагестанцев, но и пытается отговорить их от столь пагубного шага. Надо заметить, что известное влияние на усиление переселенческого движения в Дагестане оказало решение ближайшего окружения имама Шамиля эмигрировать в Турцию вскоре после пленения последнего в 1859 г. сподвижники имама в лице Гаджи-Магома-эфенди (сына Абдурахмана Согратлинского), шейха Джамалутдина Казикумукского, Магомед-эфенди Усукского, Даниял-Султана Елисейского, Кибит-Магомед, Инков-Хаджи Чохского и др. предпочли переселиться в “землю обетованную”.³ На личность самого же имама также возлагались большие надежды в связи с переселенческим движением. В письме военному министру Д.А.Милютину от 24 октября 1861 г. А.И.Барятинский пишет следующее: “Я не перестаю думать, что по преданности Шамиля Государю и по новому воззрению его на Россию и на все выгоды Европейского просвещения ...можно было извлечь из него пользу относительно поощрения Кавказского переселения. Если бы ловкими дипломатическими действиями внушить мысли султану дать Шамилю в своем владении пустопорожние земли для колонизации кавказских выходцев и

¹ АКАК. Т.12. С. 1189.

² Там же. С. 1190.

³ Алкадари Г.-Э. Асари-Дагестан // СМОМПК. Махачкала, 1928. № 46. С. 137-141.

вместе с тем, при отпуске Шамиля обязать его словом помогать, а не вредить, то я почти уверен, что он всеми мерами будет стараться.”¹ Будучи абсолютно уверенным в том, что Шамиль “непременно сумеет привлечь к себе большое переселение”, А.И.Барятинский вместе с тем находит массу выгод из этого перспективного плана:

“Во-первых, это избавит кавказское плоскогорье от населения, всегда враждебного, и откроет этим самым прекрасные, плодородные места для нашего казачьего поселения.

Во-вторых, даст самим выходцам лучшее положение, обеспечит их будущность.

В-третьих, это устроит судьбу самого Шамиля.

В-четвертых, в общечеловеческих видах прогресса мы дадим прекрасное и сильное население пустынным странам.”² Однако в силу известных причин этот в высшей степени “гу-манистический” проект остался на бумаге.

Интересно то, что если на начальном этапе царские чиновники в целях пропаганды к переселению горцев в Турцию пытались использовать авторитет известных в народе личностей, как в случае с имамом Шамилем, то уже спустя несколько лет они круто меняют тактику, ставя многочисленные препоны на пути таких популярных фигур, как скажем, князь Хасай-хан Уцмиев. В письме Лорис-Меликова о желании генерала Уцмиева переселиться в Турцию говорится о том, что необходимо сделать все, “чтобы выезд князя Уцмиева имел в глазах народа скорее характер изгнания из Родины, чем удовлетворение личного побуждения”.³ Но это будет в 1866 г., а пока шестью годами раньше, в марте 1860 г. фельдмаршалом А.И.Барятинским в целях упорядочения хаотичного, неуправляемого миграционного потока горцев в Османские пределы были разработаны “Правила о порядке следования в Турцию туземцев Левого Крыла при отправлении их сухопутным путем через Закавказский край”, которые были отправлены по-

¹ Зиссерман А.Л. Фельдмаршал князь А.И.Барятинский. 1815-1879. М., 1890. Т.2. С. 386.

² Там же.

³ РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.1. Оп.1. Д.156/1287. Л.2.

сланнику при Оттоманской Порте кн. Лобанову-Ростовскому.¹ Правила состояли из 8 пунктов:

1. «Для направления к турецкой границе горцев Левого Крыма, желающих отправиться в Мекку на богомолье, определены следующие пункты: Баязет, Карс, Ардаган. Местные военные или гражданские начальства ближайших наших пограничных пунктов названным местом должны быть снабжены достаточным количеством бланков заграничных паспортов для снабжения ими этих людей, чтобы по прибытии на пункты, они не встретили препятствия в получении паспортов и не оставались долго на месте, не могли следовать далее за границу, пока не придут следующие за ними другие партии.²

2. Отправить этих людей из каждого округа партиями в числе не более 100 семей и для перевозки жен, детей и имущества, какое необходимо будет им взять с собой дозволить иметь на каждое семейство не более двух арб, запряженных каждая парюю волов, так, чтобы каждая партия имела подъемного скота не более 200 пар волов. Кроме этого, для продовольствия во время пути полагая круглым числом по 1-му ф. мяса на взрослых и малолетних, что должно составить на каждое семейство общим числом по 5-ти душ – по 5-ти фунтов, а на 100 семейств – 12 пудов 20 фунтов в сутки или по две штуки рогатого скота, весом каждая в 6 пудов 10 фунтов и, имея в виду приблизительно, что со дня отправки от дома до переезда через турецкую границу понадобится до 30-ти дней. Разрешалось брать с собой запасного скота на каждую партию до 60 штук с тем, что этот же скот должен использоваться как для пищи, так и для замены павшего или усталого в повозке во время пути.³

3. Время отправления партии из округов рассчитывать таким образом, чтобы каждая могла дойти до назначенного пограничного пункта и по получении заграничных паспортов, выступить за границу за несколько дней до прибытия другой партии, чтобы устранить в этом случае всяких столкновений

¹ АКАК. Т.12. С.1191.

² Там же.

³ АКАК. Т.12. С.1191.

по пути или назначенных пунктах, всем партиям выдавать каждый раз маршруты из Штаба войск Левого Крыла, в которых переходы до пограничного пункта распределять так, чтобы приходилось в день не более 25 верст.¹

4. В числе имущества, которое туземцы пожелают иметь с собою дозволить им взять и оружие: как-то ружья, пистолеты, шашки и кинжалы, но с тем, чтобы к огнестрельному оружию они не имели никаких огнестрельных припасов.²

5. Для сопровождения каждой партии от места жительства до пограничных пунктов назначать по одному благонадежному офицеру из туземцев, преимущественно знающих русский язык, на обязанности которых должен быть надзор за порядком в партиях во время пути на месте и содействие в необходимых случаях, через местные власти, к безостановочному следованию партий.³

6. Партиям переселенцев разрешалось во время пути беспрепятственно пасти свой подъемный скот на общих пастбищах. Для этого со стороны местного начальства по пути следования партии заранее должны быть даны надлежащие приказания начальникам участков и сельским старшинам, чтобы они каждый раз отводили бы в назначенных по маршруту пунктах необходимые места для ночлега переселенцев.

7. Перед отправлением каждой партии переселенцев давать знать пограничному начальству того пункта, к которому они будут отправлены, о времени выступления и прибытия партий на место, согласно данному маршруту, чтобы начальство это заблаговременно могло распорядиться в чем следует – для помещений, снабжения паспортами и безостановочного отправления партий за границу.

8. Офицерам, командируемым для сопровождения переселенцев, выдавались в оба конца до пограничных пунктов и обратно, прогонные деньги и подорожные по казенной надобности для приобретения почтовых лошадей. Кроме того, тех

¹ Там же. С.1192

² Там же.

³ Там же.

из них, которые не получали никакого содержания от казны, и суточные деньги, полагая по 50-ти коп. сер. в сутки”.¹

В вышеуказанном письме на имя кн. Лобанова-Ростовского автор “Правил” фельдмаршал кн. Барятинский писал, что принятый им ряд распоряжений имеет цель уменьшить движение переселенцев с Кавказа в Турцию, однако не менее 3-х тысяч семейств горцев просят об “увольнении в Мекку на богомолье.”²

В это время “настойчивее других” стремление к переселению в Турцию “обнаруживают жители некоторых мест Южного Дагестана. Во главе их стояло общество Башлы, которое не дождавшись еще разрешения начальства на задуманное им переселение, прекратило в начале 1860 г. полевые работы, приступило к распродаже скота и другого имущества.”³ Начальник Дагестанской области высказывает опасения, что будучи одним из крупных и богатых между сельскими обществами Южного Дагестана (состоит из 800 дворов) Башлы может подать дурной пример значительной части дагестанцев из других обществ, “не говоря уже о том, что бегство от нас огромной массы людей опустошило бы край, умиротворение которого стоило нам полувековой борьбы – оно подвергло бы переселенцев неисчислимым бедствиям и лишило бы нас надолго всякого доверия оставшихся туземцев.”⁴ С высочайшего одобрения фельдмаршала Барятинского начальник Дагестанской области предпринимает ряд мер, чтобы остановить стремление горцев к переселению, в частности, строгому преследованию подверглись подстрекатели – часть их была выслана в Россию, часть – в Турцию; “обществом, выразившим желание выхода в Турцию объяснены были с самым искренним доброжелательством все случайности перехода в отдаленные незнакомые места, предложено было, чтобы они предварительно послали депутатов, испросили себе земли, осмотрели удобства их, сообразили трудности переселения с льго-

тами, которые обещало им турецкое правительство”¹ и тогда только обращались с прошением на переселение.

Одной из действенных мер по ограничению выселения дагестанцев в Турцию было квотирование. “Именно ежегодно 150 семействам выдавались паспорта на путешествие в Мекку и Медину и затем им объявляли, что по выходе за русскую границу, их уже не выпустят обратно.”²

10 мая 1862 г. “было высочайше утверждено постановление Кавказского Комитета по делу о переселении горцев и учреждена специальная Комиссия. В постановлении было сказано: предоставить г. Военному Министру и Главному Начальнику на Кавказе, по сношению с Русским Обществом Пароходства и Торговли, о переводе всех абадзехов и шапсугов на поселение в Турцию из бухт Геленджикской и Новороссийской, дать предложение этому, по сношению с Управляющим Министерства финансов, – ход установленным порядком”.³

Собственно говоря, деятельность данной Комиссии всецело распространялась на жителей Западного Кавказа, чье выселение, по мнению царского генерала Евдокимова, должно было навсегда освободить Кавказ от “беспокойного” населения. Царской казне эта акция обошлась в 289678 р.⁴ В результате, как писал в своем отчете вышеупомянутый граф Евдокимов, “покорен Западный Кавказ, возведены новые 52 станицы, выстроены 54 кордонных поста, проложено 647 верст дорог; все туземцы переселены из гор или в Турцию, или на Прикубанскую плоскость.”⁵

В отношении Дагестана и его жителей царизм проводил иную политику, поэтому мы не наблюдаем здесь такого количества переселенцев, как на Северо-Западном Кавказе. Процесс переселения здесь не был облачен в грубую, насильственную форму. Более того, как пишет современный исследо-

¹ АКАК. Т.12. С.1192.

² Там же.

³ РФ. ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.1. Оп.1. Д.150. Л.1.

⁴ РФ. ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.1. Оп.1. Д.150. Л.1.

¹ Там же. Л.2.

² Абрамов Я.В. Указ. соч. С.10.

³ ГИАГ. Ф. 416. Оп.3. Д.154. Л.1.

⁴ Там же. Л.13.

⁵ Там же. Д. 1190. Л. 68.

ватель вайнахской диаспоры в странах Ближнего Востока С.-Э.С.Бадаев – “дагестанские мухаджиры были буквально отговорены царскими властями от столь опасного путешествия. Им даже предложили послать свою депутацию в Турцию для ознакомления с будущим местом их возможного поселения.”¹

Очевидно также, что как объект колонизации, в смысле заселения пришлым элементом горный Дагестан не представлял интереса в силу его природно-географических характеристик, что же касается Кумыкской равнины, то здесь жило давно лояльное по отношению к царской власти население, которое в официальных документах именовалось как “мирное”, следовательно “очищать” равнинные земли от “беспокойного” элемента не было смысла.

К тому же, как отмечает А.М.Магомеддаев “с поголовным переселением дагестанцев в Турцию южные фланги границы России оголялись, а турецкое войско пополнялось воинами, закаленными в боях с Россией ...Россия лишалась налогоплательщиков...; позже она пришла к выводу, что дагестанцев лучше оставить у себя на родине, создав из них “буферную зону” между Россией, Турцией и Ираном.”²

В числе причин, по которым эмиграция в Дагестане не приобрела такого масштаба, как в других регионах Кавказа, необходимо также отметить особый горский менталитет и, в частности, известное отношение дагестанца к земле, на которое указывал еще А.Берже, когда говорил, что “дагестанец дорожит этим достоянием и местом, где родился, более всего на свете.”³ На это же обстоятельство указывал и Н.Дубровин, утверждая, что только в силу крайней необходимости горец Дагестана “решался на переселение.”⁴

¹ Бадаев С.-Э.С. Вайнахская диаспора в Турции, Иордании и Сирии: история и современность.: Дисс... канд. ист. наук. Грозный, 1998. С. 143.

² Магомеддаев А.М. Дагестанская диаспора // Возрождение. Махачкала, 1995. №2. С.24.

³ Берже А.П. Выселение горцев с Кавказа // Русская старина. СПб., 1882. Т.36. С.7.

⁴ Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1871. Т.1. Кн.1. Предисловие.

Негативный опыт освоения казаками адыгских земель, приведших край в запустение, также заставил царизм отказаться от практики массового выселения горцев с родных земель.

В силу указанных причин, даже к 1865 г., как отмечает в своем письме к Лорис-Меликову Начальник Хасавюртовского округа Волковский от 25 апреля 1865 г. “как в Кумыкском, так и Нагорном округах покуда еще немногие заявили официально желание переселиться.”¹

В ответ же на вопрос наместника Дагестана Лазарева, как ему быть с новоявленными дагестанскими мухаджирами, Лорис-Меликов рекомендует на первое время ограничиваться следующими мерами: “стараться всеми способами удерживать жителей от переселения в Турцию, имея в виду бедствия, с которыми сопряжено переселение оседлых сельских жителей в такую дальнюю страну; в случае же заявления значительной частью населения настоятельных просьб о дозволении выселиться в Турцию предложить таковым желающим выбрать из среды себе двух или трех человек в качестве депутатов”² выяснить, что их ожидает в Турции, т.е. на каких условиях они будут поселены и какими льготами будут пользоваться. Данные рекомендации были разосланы всем начальникам округов Дагестана и, как уже указывалось выше, применялись на практике, как в случае с обществом Башлы.

Но даже эти меры, временно приостановив начавшееся в каком-либо округе движение за переселение в Турцию, не могли полностью прекратить его.

В апреле 1870 г. желание переселиться в Турцию изъявили жители селений В.Казанище, Буглен, Кумторкала, Эрпели, Тарки, Карабудахкент, Губден и др.³ Вообще же, как отмечает в своем Отчете начальник Дагестанской области, “не проходило ни одного года, чтобы стремление это (имеется в виду к переселению – А.М.) не высказывалось в той или дру-

¹ Дзагуров Г.А. Переселение горцев. Ростов н/Д., 1925. С. 84.

² ГИАГ. Ф. 545. Оп.1. Д.64. Л.89.

³ ГА РД. Ф. 126. Оп. 4. Д. 4. Списки горцев, просящихся о переселении в Турцию.

гой части населения области толками на сельских сходках и прямыми заявлениями начальству просьб о дозволении выхода в Турцию. Вся разница одного года от другого заключалась только в том, что один год являлось большее число желающих выхода в Турцию, в другой год – меньшее...”¹

С конца 1865 г. число желающих эмигрировать возрастает. В 1866 г. 60 семейств Даргинского и Темир-хан-Шуринского округа получили разрешение на переселение.²

“Точно также стали поступать ходатайства и от других начальников отделов, в особенности, из Южного Дагестана. В короткое время явились сотни человек из разных деревень, просящихся с семействами в Турцию.”³

Наблюдая подобный всплеск миграционных настроений, охвативших практически все районы Дагестана, начальник области в конце 1867 г. предложил проект о нормах ежегодного отпуска в Турцию “по четверти процента со всего населения, что составит в год около 250 семейств.”⁴

Однако окончательное решение вопрос этот получил летом 1868 г. С одобрения наместника на Кавказе было разрешено выпускать в Турцию ежегодно “160 семейств, по отдельным паспортам, с тем, чтобы удаляющиеся туда жители области были направлены на границу частью через Закавказский край, частью через Терскую область, чтобы переселяющимся не было дозволено следовать большими партиями.”⁵ Однако уже в следующем 1869 г. норма выпуска в Турцию была сокращена до 100 семейств (речь шла о жителях Закавказского округа).

Причем, если ранее выезжающие в Турцию могли свободно продавать принадлежащую им землю, то с 1867 г. это запрещается. Помимо сего переселенцы обязывались вносить “казенную подать за 10 лет вперед по тому окладу, которым они обложены.”⁶

¹ РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.1. Оп. Д.150. Л.15.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 16.

⁵ Там же.

⁶ РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.1. Оп. Д.150. Л.16.

Известно, что уже в апреле 1865 г. Турция официально уведомила царское правительство, что она отказывается без предварительного с ним согласия принимать эмигрантов с Кавказа. Чтобы остановить поток переселенцев, царское правительство официально отменило в 1867 г. постановление Комитета министров 1862 г. о разрешении горцам выселяться в Турцию. Но ни эти меры, ни известия о тяжелом положении мухаджиров в “земле обетованной” не могли остановить все новые потоки желающих переселиться.

В 1869 г. изъявили желание переселиться 34 жителя из селения Агачаул и Альбурикент и более 40 человек из Губдена.¹ Из Параула – 5 семей, из Казанища – 2 семьи, из Чоха – 1 семья.² Подобные данные имеются по всем регионам Дагестана, однако в архивных делах не всегда прослеживается вся цепочка до конца, т.е. от подачи заявления до его конкретной реализации, а именно до факта выбытия из Дагестана. Более конкретные цифры относительно переселения дагестанцев приводятся в приложении к отчету начальника Дагестанской области.³

Ведомость

жителей Дагестанской области, уволенных в Мекку на богомолье с 1863 по 1 октября 1869 г.

Округа	1863	1864	1865	1866	1867	1868	1869	Всего чел.
Темир-хан-Шуринский	63	49	35	8	39	32	109	335
Даргинский	35	14	23	19	26	25	-/-	142
Кюринский	12	-/-	1	26	10	17	24	90
Самурский	34	5	19	23	34	22	-/-	137
Кайтаго-Табасаранский	-/-	18	15	7	51	38	9	138
Гунибский	31	31	20	13	42	56	52	245
Казикумухский	12	38	23	41	27	62	5	208
Андийский	14	8	5	23	24	32	40	146
Аварский	19	5	14	9	6	24	85	162
Итого:	220	168	155	169	259	308	324	1603

¹ ГА РД. Ф.126. Оп.4. Д.5. Л.3.

² Там же. Л.л. 9, 16, 18, 21.

³ РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.1. Оп.1. Д.150. Л.18.

Думается, нет необходимости доказывать, что вышеприведенная ведомость содержит лишь официальные данные; учет нелегально выбывших представлял определенные трудности.

С 1872 г. каждый горец, уходивший в Турцию, обязан был перед отправлением в Мекку предоставить поручительство своего общества, согласно которому оно возьмет обязательства оплатить казне расходы в случае, если он не вернется. В этом же году был представлен очередной проект Правил переселения мусульман с Кавказа и Закавказья в Турцию, которые закрепляли некоторые уже существующие положения (такие, как внесение в казну всех выплат на 10 лет вперед) и содержали новые. К примеру, с каждого несовершеннолетнего члена семьи бралась расписка о том, что последний едет не по принуждению, а добровольно; просителю переселиться в Турцию запрещалось продавать личное имущество от времени подачи просьбы на переселение до окончательного решения вопроса.¹ Эти меры были призваны сократить численность желающих переселиться. Как известно, с выселением адыгов Кубанский край пришел в совершенное запустение. Боясь, что та же участь постигнет и остальные регионы Кавказа и, в частности, Дагестан царизм предпринял ряд шагов, дабы предотвратить обезлюдивание Кавказа. Тем более, что на тот момент главная стратегическая задача – избавление от массы непокорного населения – была решена. Для тех же, кто проявлял “фанатическое стремление” к переселению и в конечном счете эмигрировал, создавались все условия, чтобы обратного пути не было.

В докладной записке Председателя Кавказского Комитета П.Игнатьева на имя Военного Министра от 17 апреля 1874 г. № 417 выражается серьезная озабоченность в связи с желанием оставшихся на Западном Кавказе горских племен бжедухов и абазинов выселиться поголовно в Турцию и что “примеру этому могли бы последовать и другие кавказские горцы, как Кубанской области, так в особенности, Дагестан-

¹ ГИАГ. Ф. 545. Д.53. Л.36-44.

ской и Терской областей¹ (выделено нами – А.М.). Находя это “намерение пагубным для самих выселяющихся и вредным”, П.Игнатьев рекомендует затруднить выезд целыми семействами путем различных ограничений.

“Относительно массовое переселение дагестанцев в Турцию приходится на 1869-1871 гг., 1878 и особенно на 1899-1904 и 1910-1912 года...”²

Прошение на переселение в Турцию подали в это время жители Западного Дагестана, Кайтаго-Табасаранского, Даргинского, Аварского, Гунибского, Андийского, Темир-хан-Шуринского округов.³

Как видно, география прошений охватила почти весь Дагестан. Характерным является то, что в этот период особенно строго соблюдаются все формальности, связанные с официальным переселением. Показателен в данном случае пример с ходжалмахинцами, которые в количестве 13 человек представили прошение о желании переселиться семьями в Турцию, подписку о невозвращении в пределы Российской империи и приговор общего суда (джамаата) сел. Ходжалмахи. В ответе на запрос Начальника Даргинского округа Военный Губернатор Дагестанской области подчеркивает, что “если только причины, приведенные в ст. 167 устава о паспортах (изд. 1903 г.) не препятствуют выезду в Турцию жителей сел. Ходжалмахи, то предлагаю взыскать с каждого из них по 15 руб. за имеющими быть выданными заграничные паспорта”.⁴ Напомним, что главным условием для разрешения на выезд было согласие Турецкого Правительства, без которого ходатайство на выезд в Турцию не удовлетворялось.⁵ Все вышеуказанные условия были предусмотрены секретным Циркуляром бывшего главноначальствующего гражданской частью на Кавказе от 1 августа 1902 г. за № 683.⁶

¹ РГВИА. Ф. 400. Оп. 258/908. Д.91. Л.1-4.

² Магомедханов М.М. Дагестанцы в Турции. Махачкала, 1997. С.35.

³ ГА РД. Ф.126. Оп.4. Д.5; Ф.2. Оп.2. Д.92; Ф.2. Д.84; Ф.2. Оп.2. Д.85; Ф.2. Оп.5. Д.40; Ф.2. Оп.6. Л.13.

⁴ Там же. Ф.2. Оп.2. Д.92. Л.л.9-13.

⁵ Там же. Л. 14.

⁶ Там же. Л.л. 43-44.

В этот же период участились случаи самовольного выезда за границу,¹ или попросту бегства. Однако соответствующие органы зорко следили за подобными правонарушениями. Об этом свидетельствует и объемная переписка начальников округов Дагестана с русским консульством в Константинополе.²

В качестве наказания за самовольный выезд в Турцию применялось привлечение к уголовной ответственности по ст. 325-328 Уложения о наказаниях.³ Иногда жители Дагестана попадали в Турцию, минуя официальные власти следующим образом. Получали годовой или полугодовой паспорт на отхожие промыслы, к примеру, в Новороссийск или Тифлис, а дальше “за высокую плату турецким консулам снабжались консульскими пассавами (удостоверение, что пребывающий есть турецкий подданный) и высылаются даже за счет России.”⁴

Показателен пример жителя сел. Гонода Гиличи Альбари-оглы, который по годовому билету, выданному 12 августа 1893 г. № 1009 для поездки в Новороссийск на отхожие промыслы бежал в Турцию и избрал местом жительства г. Бурсу. В рапорте военному губернатору Дагестанской области начальник Гунибского округа ходатайствует о возвращении вышеназванного жителя сел. Гонода с целью привлечения к законной ответственности.⁵

В конце XIX – начале XX в. в экономику Дагестана проникают элементы капиталистических отношений. Земля все больше становится объектом купли-продажи, возникают арендные отношения, происходит дальнейшая пауперизация крестьянства, в результате растаскивания общинных земель и сосредоточения земли в руках преуспевающих хозяев. Буржуазное землевладение начинает постепенно вытеснять феодальное, что в целом является экономически позитивным процессом и закономерным ходом исторического развития.

¹ Там же. Д.86. Л.2; Оп.9. Д.14; Оп.2. Д.77. Л.1.

² ГА РД. Ф. 2. Оп.5. Д.40.

³ Там же. Оп.9. Д.14. Л.1.

⁴ Там же. Ф.66. Оп.1. Д.65, Л.68.

⁵ Там же. Ф.2. Оп.2. Д.77. Л.1-2.

Однако участь горского крестьянина по-прежнему тяжела и безотраднa. И все те же причины, что и раньше, толкают население Дагестана на путь эмиграции в Турцию, где, по мнению уехавшего в 1907 г. жителя Андийского округа Багаутдина Магамы-оглы, “переселенцам живется хорошо.”¹ Переселения этого периода проходили в “обстановке усиления пропаганды панисламистских идей со стороны турецкой агентуры в лице реакционной части феодалов и мусульманского духовенства.”²

И в это же время, с другой стороны, продолжают поступать прошения о возвращении на родину лиц, ранее переселившихся в Турцию.

Тема переселения дагестанцев в Турцию нашла свое адекватное отражение в народном творчестве, песнях и стихах дагестанских авторов.

Так, в сборнике “Ногайские и кумыкские тексты”,³ изданном в 1883 г. известным кумыкским просветителем М.Э. Османовым, приводится цикл стихов о переселении в Турцию. О том, как началось это движение, говорится в стихотворении “Мнение муллы Акая о Турции”.

В начале к туркам уехали крымские татары.

Они ногайцам бесконечно письма направляли,

Вы, ногайцы, к османам приезжайте,

У османов все хорошее, вы знайте.

Поверив этим письмам, ногайцы разорились

Потом за ними народы Черкессии потекли.

Кумыкам продали свой скот, табуны лошадей

Как бесхозное, все на улицы выбросили.

Кумыки от этого взбесились

Но многие из них невзгоды не имели,

Только 500-600 кумыков и чеченцев вместе уехали

И к городу османов они доехали.

¹ ГА РД. Ф. 2. Оп.9. Д.14. Л.24.

² Дзидзария Г.А. Указ. соч. С. 418.

³ Османов М.Э. Ногайские и кумыкские тексты. СПб., 1883; Баймурзасв А.Б. Из истории общественной мысли Дагестана во второй половине XIX в. Махачкала, 1966. С. 209.

Далее в стихотворении описывается тяжелая судьба эмигрантов и желание вернуться на родину и разоблачается тем самым пропагандистская деятельность турецких эмиссаров.

§ 3. Этапы переселения и численность эмигрантов

Переселение кавказских горцев в Османскую империю во второй половине XIX в. не было единовременным актом. С учетом массовости этого явления и его особенностей можно выделить целые этапы, которые, впрочем, носят условный характер. Что же касается переселений из Дагестана, то, учитывая их неорганизованный характер и отсутствие ярко выраженной стратиграфии, мы сочли возможным вписать их в общекавказский миграционный процесс, чтобы на этом фоне разглядеть более выпукло.

Турецкий автор Б.Хабичоглу на основе богатого архивного материала, извлеченного им из центральных архивохранилищ Турецкой Республики, выделил 5 этапов переселения северокавказцев в Османскую империю.

I этап – с 1858 по 1863 гг.

В это время большинство переселенцев было с Западного Кавказа (особенно кубанские черкесы и ногайцы) и частично из Дагестана. «По мере усиления натиска русских на Восточный Кавказ переселения из Дагестана усиливались. Но этих переселенцев сравнительно с другими было меньше. По документам после 1861 г. переселенцев из Дагестана стало больше. Причина этого – мятежи и восстания в Дагестане и подавление их русскими».¹ Дагестанцы шли преимущественно сухопутным путем в Эрзерумскую область и входили в Османскую империю через пограничные города Карс, Восточный Баязид. Лишь небольшое количество дагестанцев пере-

правлялось через кавказские порты (особенно через Потю) в Стамбул, Трабзон и Карденец.

Пришедшие с Западного Кавказа с 18 ноября 1858 г. по 28 ноября 1859 г. составили приблизительно 17003 человек. Из них 11309 были ногайцами и поселились в Адана и Добрудже; 5694 – черкесы.

27 декабря 1859 г. количество переселенцев достигло 26000 человек. Начиная с 1859 г. темпы переселения возрастают. Количество кавказских переселенцев на 2 мая 1861 г. достигло 150000 человек.¹

Только в октябре 1863 г. в Трабзоне было до 5 тыс. человек, в Синоне и Самсуне были толпы из жителей Кавказа.² Переселения из Дагестана были крайне незначительны.

Характерной особенностью переселений I-го этапа было то, что в своей основной массе они проходили под «лозунгом совершения хаджа в Мекку».³

II этап 1863-1864 гг. «Великое переселение.»

В этот период усиливается стремление России переселить черкесов на север Кубани или вынудить к переселению в Турцию. Летом 1864 г. количество переселенцев достигло 300 тыс. человек.⁴ Они переправлялись, главным образом, через порты: Керчь, Тамань, Анапа, Новороссийск, Туапсе и Сочи. Места прибытия на турецком берегу – Трабзон, Самсун, Стамбул, Варна, Костенже.

«Принимая во внимание большое количество прибывших, было трудно найти места для их приема и расселения. Для этого использовались в портах и городах свободные здания, официальные учреждения, зимовки и шатры. Когда не хватило и этого, стали расселять переселенцев по домам местного населения по одному, по два в качестве гостей».⁵

¹ Habıçoglu B. Ibid. S. 75.

² Там же.

³ История народов Северного Кавказа. (Конец XVIII в. – 1917 г.). М., 1988. С.205.

⁴ Habıçoglu B. Ibid. S.76.

⁵ Habıçoglu B. Ibid. S. 77.

¹ Habıçoglu B. Kafkasyadan Anadoluya göçler. İstanbul, 1993, S. 74.

Такое скопление переселенцев у границ России и Турции было явлением неожиданным как для России, так и для Турции. Переселенцы месяцами ждали транспорта у берегов Кавказа. Выделенные Россией и Османской империей корабли были явно недостаточны. “Только в 1864 году на Черном море курсировали 234 парохода и парусных судов, но и они не могли справиться с перевозкой.”¹

На кораблях была страшная скученность, антисанитария, появились заразные болезни; ввиду переполненности суда зачастую тонули. Ожидавшие транспорта на кавказском берегу погибали от холода, голода и болезней. “Весь северо-восточный берег Черного моря был усыпан трупами и умирающими, между которыми лежала масса живых, но до крайности ослабевших и тщетно ждавших, когда отправят в Турцию.”²

В это время очень немногие дагестанцы переселились в Турцию. На это указывает в своем Отчете по военноподчиненному управлению в 1863-1869 гг. Главнокомандующий Кавказской армией: “В Дагестанской области, население за некоторой частью исключением, не подверглось передвижениям в массах, вследствие случайностей военного времени.”³

В течение II этапа переселились, в основном, адыгские племена (убыхи, шапсуги, темиргоевцы, натухайцы и др.), незначительное число абхазцев и дагестанцев. Поэтому этот период переселений, названный в турецкой исторической литературе “В-йуук гоç” (Великое переселение), связан в первую очередь с черкесскими народами.

III этап 1865-1877 гг.

В мае 1865 г. переселилось 5000 чеченских домов.⁴ В июне 1867 г. – 4 тыс. домов абхазов и в 1873 г. – 3,5 тыс. домов черкесов.⁵ Самое значительное переселение горцев Севе-

¹ Чекменев С.А. Мухаджирство, переселение, выселение горцев Северного Кавказа // Тарих. 1994. № 1. С.16.

² Абрамов Я. Кавказские горцы. Краснодар, 1927. С. 7.

³ ГА РД. Ф.126. Оп.2. Д.9^а. Л.26.

⁴ Habiçoğlu B. Ibid. S.80.

⁵ Ibid. S. 80.

ро-Восточного Кавказе было осуществлено при помощи неизвестного генерала Мусы Кундухова, который был отправлен царским командованием на Кавказ в Стамбул для переговоров с турецкой стороной относительно переселения чеченцев. Эти переговоры держались в строгом секрете. Миссия Кундухова увенчалась полным “успехом”: Султан пообещал принять 5 тыс. семейств чеченцев при условии, что последние будут размещены вдоль русско-турецкой границы. За оказанную услугу М.Кундухов получил от царского командования “в награду несколько десятков тысяч рублей.”¹ Сам же генерал в воспоминаниях так оценил свою деятельность: “Моей стране и службе я приносил большую пользу. Несмотря на это убеждение я продолжал неустанно трудиться.”² В результате подобного “радения” было выселено 5008 семейств, состоявших из 22491 душ.³

В 1869-1873 гг. возрастает количество дагестанских переселенцев. “В этом сыграло свою роль стремление России собрать с населения налоги и призвать в армию, в ответ народ поднял мятежи. По мере подавления мятежей очень многие дагестанцы предпочли переселиться в Османскую империю.”⁴

В 1863 г., по данным турецких архивов, переселилось 110 домов дагестанцев, в 1871 г. – 101 дом, в 1873 г. – 554 чел.⁵ В 1872 г. поступила информация о том, что из Дагестана в Батум прибывает 140 тыс. человек, но эти данные не подтвердились.⁶

По сообщению другого турецкого исследователя А. Сайдама, “в 1870 году из Дагестана прибыло 354 человека; из них 132 размещены в Стамбуле, 222 в Амасе.”⁷

С середины 60-х гг. XIX в. взгляды правительства на переселение горцев трансформируются. Предвидя последствия полной эмиграции кавказцев и превращения благодатной

¹ Абрамов Я. Указ. соч. С.10-11.

² General Musa Kundukhovnun anilari. İstanbul. 1978. S. 51.

³ Абрамов Я. Указ. соч. С. 11.

⁴ Habiçoğlu B. Ibid. S. 80-81.

⁵ Ibid. S.85.

⁶ Ibid.

⁷ Saydam A. Kirin ve Kafkas goçleri (1856-1876). Ankara. 1997. S. 151.

земли Кавказа в пустыню, власти начинают чинить всяческие препятствия переселению горцев, а в 1867 г. запретили выезд за границу. Однако залущенный маховик остановить было уже невозможно.

Тем не менее, “начиная с 1874 г. переселенческое движение начинает ослабевать, необходимость в Комиссии по делам переселенцев отпала и она была упразднена Османским Правительством.”¹

IV этап 1877-1878 гг.

Этот период переселений связан, в первую очередь, с русско-турецкой войной 1877-1878 гг.

В июне 1877 г. русские войска, перейдя Дунай, продвинулись вперед и захватили черкесские поселения переселенцев по берегам Дуная и г. Добруджа. Движение русских и восстания болгар против турецкого ига вынудили мусульманское население Балкан двинуться к портам Варна, Бургаз, Балчык с целью достигнуть Стамбула и Эдирие.

В марте 1878 г. количество переселенцев между этими городами достигло 300000 и из них 180000 находились в Стамбуле.² Дальше их расселяли в Анатолии и Сирии. Находившиеся в 1859-1864 г. в Румынии черкесы, количество которых доходило до 175000 человек, на этот раз были направлены в Анатолию, Сирию, Палестину и Ливан. Известно, что в Румынии в Косовой долине осталось около 2-3 тыс. черкесов.³ Таким образом, части черкесов пришлось дважды переселяться: сначала с исторической Родины на Балканы, затем с Балкан в Анатолию, Сирию, Палестину.

В это же время продолжается переселение с Кавказа. Большинство прибывших было из Сухуми. От 15 до 30 тыс. абхазских переселенцев были вывезены в порты Трабзон, Самсун и Синон, откуда распределились по внутренним районам империи.⁴

¹ Habiçoğlu B. Ibid. S. 81.

² Ibid. S. 82-83.

³ Ibid.

⁴ Ibid. S. 84.

Интересные факты содержатся в работе Б.Хабичоглу относительно участия северокавказских переселенцев в военных действиях, в период русско-турецкой войны 1877-1878 гг.

Еще до начала войны был сформирован Черкесский полк из кавалеристов в черкесской одежде. Черкесский кавалерийский полк сражался на Западном фронте под началом Мусы Кундухова. Под руководством же сына Шамиля Гази-Магомеда сражался “Дагестанский полк” из 5000 человек на Восточном фронте. Как сообщает Б.Хабичоглу, ссылаясь на В.Аллена и П.Муратова, “на Восточном фронте кавказцы (имеется в виду дагестанцы – М.А.) хотя и не дали ожидаемых от них результатов, но все-таки принесли определенную пользу. В отличие от этого на Западном фронте все было иначе. Многие бежали из полков, из 470 человек полка во время прибытия на фронт в этом Черкесском полку осталось только 100 человек – остальные бежали. Главнокомандующий Балканского фронта Сулейман-Паша телеграфировал, что черкесы не подчиняются дисциплине, и потребовал отозвать их.”¹ Как известно, по другую сторону баррикад оказались кавказцы в том числе дагестанцы, принимавшие участие в русско-турецкой войне на стороне России. В составе действующей Кавказской армии были образованы из горцев Северного Кавказа конно-иррегулярные полки: Кабардино-Кумыкский, Чеченский, два Дагестанских полка.²

“Шесть сотен Дагестанской конно-иррегулярной бригады – доносил главнокомандующий Кавказским корпусом гр. М.Т. Лорис-Меликов, – имели молодецкое дело с турецкой регулярной кавалерии в числе до 100 человек. О блистательном деле 2-го и 3-го Дагестанских конно-иррегулярных полков и отличной боевой репутации... я с истинным удовольствием объявляю по войскам.”³ В мае русская часть, в составе которой был и Кабардино-Кумыкский полк, при селении Бегли-Ахмед нанесла поражение османской кавалерии, которой

¹ Habiçoğlu B. Ibid. S. 82.

² История народов Северного Кавказа. (Конец XVIII в. – 1917 г.) С. 293.

³ Там же. С. 294.

командовал М. Кундухов.¹ За отличия в боевых действиях многие дагестанцы были награждены орденами и медалями, а Дагестанский полк получил Георгиевское знамя “за взятие Карса”.

Вдовам и сиротам воинов, погибших в войне с Турцией, правительство выдавало специальное пособие.²

Как только началась война, жители многих округов Дагестана стали направлять прошение на имя царя с просьбой отправить на фронт сформированные из дагестанцев, населяющих данные округа, ополчения. Также прошения поступили от жителей Самурского, Гунибского, Кайтаго-Табасаранского и некоторых других округов.³ В это же самое время другие дагестанцы подняли восстание против самодержавия. В Стамбуле возлагали большие надежды на восставших,⁴ однако им не было суждено оправдаться. Восстание было жестоко подавлено. Вскоре потерпела поражение и сама Османская империя в результате русско-турецкой войны. “Присоединенные к России по Берлинскому трактату территории занимали пространство: Батумская область – 6.031 кв. версту, Карская область – 16.299 кв. верст; всего присоединено 22.330 кв. верст”⁵

Оказавшиеся в Карсе и Карской области жители Дагестана вновь перешли в русское подданство, однако на пути их возвращения в Дагестан стали труднопреодолимые препятствия.⁶

У этап 1878-1907 гг.

Переселенческое движение становится беспорядочным. В турецких архивах имеются данные о разрозненных небольших группах переселенцев. Среди них были черкесы, дагестанцы, грузины. В 1888 г. в Самсун прибыло 3,5 тыс.

¹ Там же.

² ГА РД. Ф. 126. Оп.1. Д.73. Л.2.

³ РГВИА. Ф.400. ВУА. Аз.ч. Оп. 259/999. Д.24. Л.л.1, 11, 12, 71-72.

⁴ Habiçoglu B. Ibid. S. 83.

⁵ Стебницкий И. Русско-турецкая граница в Малой Азии по Берлинскому трактату // КИРГО. 1881. Т. VII. Ч. 1. С. 148.

⁶ ГА РД. Ф. 126. Оп.3. Д.100. Л.л. 1-7.

человек, в 1890 г. – 9.165 человек черкесов с Кубани, в 1899 г. – 4.867 человек с Кавказа (без указания национальной принадлежности).¹ В параграфе, посвященном переселенцам из Дагестана? Б.Хабичоглу указывает, что в 1899 г. из Дагестана из племени Каракуюнулу прибыло 2.082 человека, из Кумыкии – 434 человека.²

Через два года, в 1901 г? из Дагестана прибыло 362 семьи, что составило 2330 человек? и поселилось в Сивасе; чуть позже еще 255 семей (1031 человек) дагестанцев переселилось в Турцию³

В 1902 г. по данным того же Б.Хабичоглу из Дагестана переселилось 1392 человек, а в 1907 году – 836 человек.⁴

Таким образом, согласно нехитрому подсчету, в эти годы переселилось более 8 тысяч дагестанцев. Доведя последний этап до 1907 г., Б.Хабичоглу справедливо отмечает, что это вовсе не означает, что после 1907 г. не было переселений из Дагестана, просто численность их была незначительной. О том, что переселения дагестанцев в Османскую империю продолжались вплоть до революции 1917 г., мы отмечали выше. На сей счет в ГА РД накоплен большой материал.⁵

Наиболее полное представление о масштабах того или иного миграционного процесса дают цифровые данные, позволяющие судить и о динамике процесса. Вопрос о количестве переселившихся в Османскую империю северокавказцев очень сложный, т.к. официальным образом учесть всех переселенцев было практически невозможно.

В турецких же переписях графа о национальной принадлежности часто подменялась конфессиональной. Да и вообще “статистика в Османской империи была поставлена плохо, а кроме того в переписях допускалась и прямая фаль-

¹ Habiçoglu B. Ibid. S.84.

² Ibid. S.85.

³ Ibid.

⁴ Ibid.

⁵ ГА РД. Ф.2. Оп.2. Д.77. Л. 1,2; Там же. Д. 86. Л.2; Там же. Д.92. Л. 1-14; 43-45; Там же. Оп. 5. Д. 40. Л. 6-30; Там же. Оп. 9. Д.14. Л. 1, 24.

сификация – сознательно уменьшалась численность христианского населения.”¹

Официальный историограф переселения кавказцев А.Берже писал, что “счет переселенцев производился не с научной, а с гуманной целью уменьшить размеры бедствий переселенцев”, и приводит цифру 493194 чел.²

В трудах современных отечественных кавказоведов мы находим различные цифровые данные, характеризующие этот процесс. Проф. Т.Х.Кумыков придерживается мнения, что “всего через Восточные порты Черного моря с 1858 по 1865 гг. было отправлено 500 тыс. человек.”³

В исследовании Касумовых говорится, что общая численность населения Северо-Западного Кавказа “в первой половине XIX в. доходила до 1 млн. чел. К началу 1865 г. в Кубанской области оставалось всего 106.798 адыгов.”⁴

В статье “Национальный состав Турции” В.Аболтин называет цифры от 1.800000 до 3.097949.⁵

В справочнике “Турецкая Империя”, изданном в 1868 г., приводится Таблица переселений по годам.⁶

	в Европейскую Турцию	в Азиатскую Турцию	Итого
с 1855 по 1863г.	211.333	-	211.333
в 1864 г.	383.677	-	383.667
с 1864 по 1866г.		413.000	413.000
Итого:	595.000	413.000	1.008000

¹ Еремеев Д.Е. Этногенез турок. М., 1971. С. 11.

² Берже А. Указ. соч. С. 164.

³ Кумыков Т.Х. Выселение адыгов в Турцию — следствие Кавказской войны. Нальчик, 1994. С. 17.

⁴ Касумов А.Х., Касумов Х.А. Геноцид адыгов. Нальчик, 1992. С. 157.

⁵ Аболтин В.А. Национальный состав Турции // Новый Восток. М., 1925. № 1 (7). С.21.

⁶ РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.3. Оп.1. Д.5059. Л.42.

В работах турецких и европейских авторов также приводятся различные количественные данные.

1. Турецкая энциклопедия т.Х. с. 465	500 тыс. чел.
2. Воспоминания Мусы Кундухова с. 104	600 тыс. чел.
3. Хабичоглу Б. Переселения с Кавказа в Анатолию с. 73.	600 тыс. чел.
4. Джабаги В.Г. Кавказско-русская война с. 73.	750 тыс. чел.
5. Косок П. Северный Кавказ. С. 31	1 млн. чел.
6. Беркок И. Кавказ в истории. С. 529.	1 млн. чел.
7. Айдемир И. ж. Кавказская культура, 1964. № 2	1,5 млн. чел.
8. Исламская энциклопедия с. 354.	1,5 млн. чел.
9. Эрел А.Д. Проблемы переселения и переселенцев в Турции. с. 75.	1 млн. чел.
10. Баммат Г. Кавказ. Париж, июнь 1987. с. 7.	600 тыс. чел.

Что касается численности дагестанских мухаджиров, то впервые в литературе оценочная цифра в 20 тысяч человек появилась в монографии Б.Хабичоглу “Переселения с Кавказа в Анатолию.”¹ Здесь же даны сведения о переселениях из Дагестана по годам. Мы приводим их ниже:

В 1860 г. из Дагестана переселилось 130 домов.

В 1864 г. – 110 домов.

В 1872 г. — 101 дом.

В 1874 г. – 554 чел.

В 1890 г. – 2514 чел.

В 1901 г. – 3146 чел.

В 1902 г. – 3361 чел.

В 1903 г. – 1392 чел.

В 1905 г. – 836 чел.

Думается, что для позитивных сдвигов в поисках более точных данных о численности кавказских переселенцев вообще и дагестанских, в частности, необходима дальнейшая кропотливая изыскательная работа, связанная с исследованием турецких архивов и извлечением из них статистического материала.

¹ Habıçoglu B. Ibid. S. 85.

Подводя итоги II главы, заметим, что вызванное глубинными социально-экономическими и политическими процессами, происходившими в недрах дагестанского общества, и являющееся частью общекавказского миграционного процесса переселение горцев Дагестана в Османскую империю во второй половине XIX в. охватило практически все уголки горного края. Однако широкая, на первый взгляд, география переселенческого движения не отличается массовостью, позволяющей говорить о значительном размахе движения. В сравнении с черкесской эмиграцией, которая по самым скромным подсчетам составила 500 тыс. человек, дагестанская характеризуется приблизительно всего 20-25 тысячами.

Как пишет Р.М.Магомедов, «главной причиной этому послужило то, что каждый горец, который переселялся, прежде чем переселиться, согласно директивам высших властей должен был уплатить за себя повинности за 10 лет вперед.»¹ Однако это положение справедливо по отношению к переселениям после 1869 г. Что же касается более ранних этапов, то незначительная численность эмигрантов из Дагестана обусловлена рядом причин как политического характера (специфика политики России в Дагестане), психологического (менталитет дагестанского горца), естественно-географического фактора и др.

В целом же движение за переселение в Турцию не носило организованный характер в Дагестане, что в свою очередь крайне затрудняет статистический учет всех переселившихся дагестанцев. Волны переселений то поднимались, то затихали, являясь своеобразным барометром социального напряжения в крае.

¹ Магомедов Р.М. Восстание 1877 г... С. 4.

§ 4. Формирование дагестанской диаспоры и проблемы этно-культурной адаптации

1. Положение мухаджиров в Турции и попытки возврата на Родину

Покинув многострадальную Родину, сотни тысяч северокавказцев устремились в «Мемалик Османийе», т.е. «империю османов», соблазненные надеждой обрести там лучшую жизнь. Турция казалась бы заблаговременно готовилась к предстоящей эмиграции, поскольку закон о переселении, точнее о мухаджирстве был принят здесь 9 марта 1857 г., т.е. за 7 лет до официальной даты окончания Кавказской войны.

Как пишет Нихад Берзедж, закон этот содержал очень привлекательные условия для мухаджиров:

1. Каждый, кто желает эмигрировать в Турцию, будет находиться под личным покровительством султана.

2. Земли, выделяемые мухаджирам, освобождены от всяких налогов.

3. Кто переселится в район Перакля, освобождается от военной службы на 6 лет, а кто переселится в Анатолию – освобождается на 12 лет.¹

На основе этого закона в 1860 г. была создана Комиссия по делам мухаджиров² («Muhacirin Komisyonu»). В ведении данной комиссии находились вопросы, связанные с приемом и расселением эмигрантов, оказанием посильной материальной помощи, организацией питания и ночлега. На первом этапе, пока переселение было незначительным, особых проблем у Комиссии не возникало. Справедливости ради следует отметить, что правительство султана в лице его самого и приближенных оказывало материальную помощь переселенцам на первых порах. «Значительные средства были выделены из государственной казны и личных средств султана и его санов-

¹ Бадерхан Ф. Мухаджирское движение из Северного Кавказа в освещении арабских и турецких историков // Культурная диаспора народов Кавказа: генезис, проблемы изучения. Черкесск, 1993. С.316-317.

² Eren A.C. Türkiye'de göç ve göçmen meseleleri. İstanbul, 1966. S.39-62.

ников. К примеру, для нужд кавказских мухаджиров султан выделил 10 тыс. кисе в виде единовременной помощи, близкие же падишаха – 1 юк 16 тыс. курушей. Только в течение первого года эмиграции помощь, оказанная переселенцам, составила 5 млн. курушей.”¹

Предполагалось, что помощь, оказываемая черкесам² будет исходить из расчета, что в каждой семье до 15 человек, однако в связи с экономическими трудностями эта цифра опустилась до 5 человек.³

По мере того, как переселенческое движение нарастало, принимая грандиозный размах и пугая своей необратимостью, все больше неразрешимых проблем несло оно турецкой стороне. Такое скопление людей у границ России и Турции было явлением неожиданным как для первой, так и для второй. Как сообщают турецкие источники: “Османское правительство не было готово к этому переселению, оно обрушилось на него как лавина. Однако, несмотря на то, что финансовые и экономические дела империи были разрушенными, она выделила значительные средства для переселенцев. И все-таки транспорт для переселенцев был полностью подготовлен лишь зимой 1865 г.”⁴

Здесь уместно напомнить, что экономическое положение Османской империи, действительно, было крайне тяжелым. Проведенные в период Танзимата реформы, за исключением военной (замена янычар регулярной армией), носили скорее декларативный характер. Как отмечал Г.М.Бикерман, “несмотря на все реформы в Турции сохранившийся социально-экономический строй почти что первобытный.”⁵ Чрезвычайно запутанное аграрное законодательство представляло

¹ Берзгов Б.Н. Современное положение северокавказских мухаджиров в странах мира // Национально-освободительная борьба народов Северного Кавказа и проблемы мухаджирства. Нальчик, 1994. С. 78.

² Собирательный этноним, под которым обыкновенно подразумеваются все горы Северного Кавказа.

³ İydemir İ. Gđç. S. 107.

⁴ Habıçoglu B. Ibid. S. 79.

⁵ Бикерман Г.М. Восточный вопрос // Турецкий сборник. СПб., 1909. С. 44.

собой сложный симбиоз между реальными отношениями и воззрениями ислама на землю, как достояние Божье. Существующее положение осложнилось в связи с тем, что во время Крымской войны Турция заключила свой “первый иностранный заем в 7 млн. ф.ст. За ним последовали новые займы, платежи, по которым уже в феврале 1861 г. превышали 1 млн. ф.ст., т.е. 10% бюджета. В 1875 г. Турция имела внешний долг 200 млн. ф.ст., дожила до государственного банкротства. Все это dokonчило разложение Турции и поставило ее в большую зависимость от европейских держав.”¹

Безусловно, что в этих условиях Турция не могла оказать серьезную, полноценную помощь кавказским переселенцам, отсюда все бедствия, обрушившиеся на головы последних. “Реальность тех времен состояла в том, что для многих переселенцев в Турцию иллюзии о благополучной жизни в стране единоверцев обернулись разочарованиями и тоской по Родине.”²

Почти все исследования, посвященные истории мухаджирства северокавказских народов, изобилуют картинками нечеловеческих мытарств и страданий горцев, эпатирующих читателя. Они содержатся и в многочисленных отчетах русских консулов в Трабзоне, Варне, Стамбуле, воспоминаниях очевидцев и записках иностранцев, посетивших в это время Турцию. Один из них, А.Фонвилль, принимавшей участие в войне на стороне черкесов и разделивший с ними горесть эмиграции, так описывает прибытие в Аче-Кале и встречу с ранее переселившимися черкесами: “я узнал, что первые эмигранты, несмотря на все наши увещевания не делать этого, прибыли в начале зимы, в числе 1200 и почти все перемерли. Нуждаясь в пище, изнуренные переездом и болезнями, они принесли с собой в Трапезунд тиф, оспу и многие эпидемические болезни, так легко зарождающиеся от нищеты и лишений, и население этого города подверглось вследствие того страшной смертности. Турки, напуганные этим, и ввиду постоянно увеличивающегося числа переселявшихся черкесов, решили рас-

¹ Водовозов В. Старый режим в Турции // Турецкий сборник. С. 78.

² Магомедханов М. Дагестанцы в Турции. Махачкала, 1997. С. 21.

положить эмигрантов в нескольких местах вдоль берега и расставили войска, которые не должны были пропускать их к населенным пунктам.”¹

Боясь эпидемий, турки создавали подобные фильтрационные лагеря, которые становились для эмигрантов лагерями смерти.

Русский консул в Трапезунде писал в декабре 1863 г.: “Переселенцы помещены в грязи и скучены, отсюда ужасающая смертность, за которую в других государствах местные власти привлекли бы к уголовной ответственности.”²

Смертность в Трапезунде была настолько высокой, что “в сутки умирало 180-200 человек; в Самсуне и окрестностях было 110 тыс., ежедневная смертность достигала 200 человек. Из 4650 человек, отправленных из Трапезунда в Варну и Константинополь, умирало в день 40-60 человек. Всего с начала переселения до мая 1864 г. из прибывших в Трапезунд умерло более 30 тыс. переселенцев.”³

Участь тех, кто все-таки выжил в этих страшных условиях, была немногим лучше участи погибших. Обещанные льготы были весьма призрачны в стране, где мздоимство было двигателем любого предприятия. Как образно заметил Ю.Лавринович: “бакшиш – это альфа и омега всех начинаний,”⁴ характеризую экономическое положение Турции.

Тяжелое положение переселенцев толкало их наниматься в турецкую армию, хотя согласно закону о мухаджирах они в качестве льгот должны были освобождаться от воинской службы. По иронии судьбы, бежавшие от рекрутских наборов у себя на Родине, кавказцы оказались в безвыходном положении и были вынуждены пополнять ряды турецкого войска. Учитывая известный всему миру боевой дух выходцев из Северного Кавказа, их использовали в качестве султанской гвардии и при подавлении сопротивления христианского населе-

¹ Фонвилль А. Последний год войны Черкессии за независимость. 1863-1864 гг. // Черкесы (Адыге). Нальчик, 1994. С.403.

² Берже А. Указ. соч. С. 352.

³ Абрамов Я. Указ. соч. С. 8-9.

⁴ Лавринович Ю. Экономическое положение и финансы Турции // Турецкий сборник. С. 150.

ния империи. Так, например, губернатор Эрзерума просил разместить в Ванской долине 5000 черкесов, как противоядие армянскому населению.¹

Мрачные картины жизни переселенцев в “земле обетованной” рисует известный черкесский деятель Давлет-Гирей Хатакор: “Положение переселенцев стало невыносимым. Куда пойдет бедный переселенец? Кто поможет, для примера возьмем любую деревню в Анатолии и посмотрим, как живут в ней бывшие горцы Кавказа под высоким покровительством мусульманских властей.

Попечение о мухаджирах, о котором так красноречиво нам говорили турецкие эмиссары еще на родине, что их чуть ли не осыпают золотом, выражается в том, что им назначают из Стамбула таких господ, которые высасывают последние соки.

Безотраднее турецкой деревни трудно даже себе представить, но деревню, где живут черкесы, невозможно описать. Сказать правду, это сборище нищих и голодных оборванцев...”²

Обманутые в своих надеждах обрести достойную жизнь в единой стране тысячи горцев стали искать пути к возвращению на Родину, на Кавказ. Началась реэмиграция. Толпы северокавказцев атаковали русские консульства в Турции, чтобы получить разрешение на возвращение в Россию, но получали отказ.

8500 черкесских семейств обратилось с прошением к русскому консулу в Стамбуле ген. Игнатьеву, в котором говорилось: “вот уже 8 лет наши беи нас держат в состоянии невообразимого рабства, совершая тысячу жестокостей и чиня тысячу препятствий. Днем и ночью мы и наши семьи подвергаемся варварскому обращению беев. Мы лишены свободы, семьи, имущества, всего, что дорого каждому человеку, так как беи нас угнетают и отбирают ежегодно половину того, что мы зарабатываем с таким трудом в поте лица...”

¹ Tuna R. Ibid. S. 145.

² Дзидзария Г.А. Указ. соч. С. 486.

При настоящем положении вещей, признавая всю тяжесть совершенной ошибки, мы нижеподписавшиеся, от имени 8500 семей просим вас, припадая к вашим стопам, испросить прощения нашей вины у его императорского величества и разрешения возвратиться на родину..., за что мы готовы на всякие жертвы. Во имя бога и человеколюбия просим избавить нас от этой тирании.”¹ Резолюция Александра I была лаконична: “О возвращении и речи не может быть.”²

Поток переселенцев из Турции на Кавказ все рос и ширился и несмотря на директивы русского правительства, запрещающие обратное переселение, сначала отдельные лица, а затем целые группы людей, минуя пограничные посты, без документов, пешком через турецкие и русские земли пробрались на Родину.

Эти события вынудили царские власти принять специальные “Правила” в ноябре 1861 г. о порядке возвращения горцев из Турции и о поселении за пределами Кавказа. Несколькими месяцами ранее был принят Циркуляр № 1144 Начальника Главного Управления наместника Кавказского, в котором говорилось о том, что мусульманские народы Кавказа, “прельщенные надеждой на лучшую жизнь и большие выгоды в единой стране”, переселились в прошлом году в Турцию, однако “вскоре, народы эти, обманутые в своих надеждах, изыскивали все способы для возвращения на родину.”³ Генерал-фельдмаршал кн. А.И.Бялятинский счел необходимым принять все меры, чтобы воспрепятствовать этому и “циркулярно предложил консульствам нашим на Востоке условно отказывать в помете паспортов уроженцам Кавказского края, перешедшим в турецкое подданство и желающих возвратиться в Отечество.”⁴ Тем, кому все-таки удастся вернуться на родину, грозил арест и ссылка в Сибирь или во внутренние губернии России.

¹ ГИАГ. Ф. 12. Д. 6995. Л. 1-5; Чекменев С.А. Мухаджирство... С.18.

² Там же.

³ АКАК. Т.12. С. 68.

⁴ Там же. С. 68-69.

В выписке из журнала Комитета Министров № 1237 от 11-25 июля 1861 г. в качестве причины, по которой возвращение кавказских горцев объявлялось нежелательным, выступает тот факт, что “земли, которые они прежде занимали (имеется в виду горцы), получили уже другое назначение”, т.е. стали, по всей видимости, объектом колонизации. А посему, возвращение бездомных и безземельных горцев “может быть опасно для края и послужит к увеличению разбоев и грабежей.”¹ Так родился очередной чудовищный проект – заселение возвращающимися переселенцами Донских земель. Однако, к счастью от этого плана впоследствии пришлось отказаться, по причине недостатка свободных земель и несоответствия “ни образа жизни, ни климатических условий их привычкам.”²

После русско-турецкой войны 1877-1878 гг. по Берлинскому трактату от 13 июля 1878 г. города Карс, Артвин, Батум отошли к России, а поселившиеся в них кавказские мухаджеры вновь стали русско-подданными.

Канцелярию губернатора Карсской области стали переполнять прошения дагестанских переселенцев, желающих вернуться на Родину. Показателен в этом плане пример бывшего жителя с Куркли Казии-Кумухского округа Хадони-Умара Магомед-Оглы, переселившегося в 1875 году с семьей в Турцию, а в мае 1880 г. подавшего просьбу о возвращении в родное село. В ответе Военного начальника Среднего Дагестана начальнику Дагестанской области говорится, что “возвращение на родину горцев, переселившихся в Турцию, как признанное неудобным, всегда воспрещалось, хотя поселившихся в Карсской области выходцы из Дагестана ныне вновь вошли в состав подданных империи, но вредные последствия возвращения их на родину несколько не изменяются, к тому же при переселении их из Дагестана им дозволено было распродавать как движимое, так и недвижимое имущество, и таким образом в бывших своих селениях они ничего равно не имеют; поэтому каждое возвратившееся семейство должно

¹ Там же. С. 75.

² АКАК. Т.12. С. 76.

составить бремя того сельского общества, которое примет их в среду свою и кто может поручиться, что со временем не будет в Дагестане через это развит пролетариат.”¹

На основании вышеуказанных причин местные чиновники ставили препоны на пути возвращения дагестанцев в родные села. В случае со знакомым нам Гаджи-Умар Магомед-Оглы решающую роль сыграло заступничество сельского схода в возвращении его в октябре 1880 г. в родное Куркли. Аналогичные перипетия выпали на долю жителя сел. Калал Самурского округа Хаджи-Рамазана с семьей, которым в феврале 1881 г. удалось вернуться на Родину.²

Эмигрировавшая в июне 1869 г. жительница сел. Эрпели Темир-хан-Шурина округа Сейдух-Вали-кизы всю степень вины за отказ от Родины возложила на своего мужа Ибрагим-Халил Мирза-оглы, который “административным порядком за самовольное возвращение под чужим именем из Турции был сослан на поселение в Западной Сибири и неизвестно каким образом прибыл оттуда тайно в Дагестан”,³ где встретив свою жену, упомянутую выше Сейдух-кизы уговаривает ее уехать вместе с ним в Турцию. По словам последней, она “жила в работницах в семействе паши. Скучая по родине, просила, чтобы муж дал развод, для того, чтобы вернуться назад, в Дагестан.”⁴ Добившись развода Сейдух-кизы возвращается на родину и подает прошение на имя Начальника Дагестанской области, с тем, чтобы остаться в Дагестане. Прощение ее было удовлетворено.

Однако в большинстве случаев царские власти изыскивали все возможности, чтобы отказать в просьбе дагестанским мухаджирам. Так, вернувшегося из Турции бывшего жителя сел. Янгикент Амир-Халила Али-оглы рекомендовано выслать обратно в Турцию.⁵ Дело датировано 1882 г. В 1886 г. подал прошение на возвращение в родной Муслим-аул выходец из

¹ ГАРД. Ф. 126. Оп.3. Д. 100. Л. 1-2. Прощения жителей Дагестана, переселившихся ранее в Турцию, о разрешении им въезда на родину.

² ГАРД. Ф. 126. Оп.3. Д. 100. Л. 15.

³ Там же. Д.77. Л. 1-2.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Д. 38. Л. 1-3.

данного села, проживающий в Турции в г. Бига округ Чанакь-Кала Солтание Али-Исмаил оглы, переселившийся в Турцию в 1868 г. вместе с семьей старшего брата Ильяса. Мотивируя свой отказ в удовлетворении просьбы вышеуказанного лица, И.д. Военного губернатора Даг.области подчеркивает, что “проживающий в Турции Али Исмаил-оглы, вместе с братьями Ильясом и Хизри, с разрешения кавказского начальства переселились в Турцию в 1868 г. навсегда, вследствие этого и исключен из числа русско-подданных. В виду этого ходатайство Али Исмаил-оглы не заслуживает уважения.”¹

Под предлогом свидания с родственниками прибыл в сел. Акуша в 1891 г. его бывший житель Ахмед-бек-Юсуф, который “предъявив турецкий заграничный паспорт, выданный местными властями в г. Хама (в Сирии) от 21 сентября № 13 просит пометить его для следствия на родину, в с. Акуша Даргинского округа, откуда проситель выбыл 15 лет тому назад² (т.е. в 1876 г.). На родине остались жена Айша-Баганд-кизы и трое дочерей, а также семеро братьев Ахмед-бека. За его “поведением и сношениями с жителями был установлен строжайший и секретный административный надзор”.³

Несмотря на поручительство сельского схода, который в составе 1384 человек решил принять бывшего односельчанина в свое общество, с тем чтобы оставить в родном Акуша, все же Ахмед-бек-Юсуфу пришлось “выбыть из вверенного округа.”⁴

В связи с деятельностью тайно организованной в 1889 г. партии “Иттихад ве Терраки” (Единение и Прогресс) и распространением идей пантюркизма и панисламизма, основанных на националистической доктрине Зии Гекалла,⁵ которые перешагнув Османские пределы нашли благодатную почву во многих мусульманских областях, в том числе и на Кавказе,

¹ ГАРД. Ф. 126. Оп.3. Д. 82. Л. 1-6.

² Там же. Оп.2. Д.75. Л.1.

³ Там же. Л. 6-7.

⁴ Там же. Л.15.

⁵ Дятлов Ю.В. Некоторые аспекты националистической доктрины Зии Гекалла // Османская империя: государственная власть и социально-политическая структура. М., 1990. С.322.

царские власти в этом регионе особенно решительно были настроены против возвращения местных жителей из Турции на Родину.

Так, отказывая бывшему жителю сел. Унцукуль Аварского округа Али Гаджиясулову, самовольно переселившемуся в 1906 г. в Турцию, в возвращении на родину военный губернатор в сообщении Генеральному Консулу в Константинополь пишет следующее: "Принимая во внимание, что лица, проживающие в Турции более или менее продолжительное время, при возвращении на родину являются распространителями идей панисламизма и вообще лицами вредными, то возвращение Магомед-Али Гаджиясулова признаю нежелательным, тем более, что последний, вероятно, был свидетелем недавнего переворота там"¹ (имеется в виду кемалистская революция). По этой же причине было отказано в возвращении на родину жителю селения Казикумух 50-летнему Ахмеду Омароглу Баратову, который эмигрировал в Турцию в 1906 г. вместе с сыном Абдуллой на заработки. Во время провозглашения Конституции в Турции Баратов был ранен. Спустя время он подал прошение в русское Консульство о желании вернуться на родину, в чем ему было отказано.²

Даже в тех случаях, когда дагестанские мухаджирь не принимали турецкое подданство, и официально не было причин отказывать им в возвращении в родные села, царская администрация всеми правдами и неправдами пыталась выдворить их обратно. Так случилось и с бывшим жителем сел. Ст.Чиркей Шуаиб Абакаровым, 47 лет, который выбыл в Турцию по полугодовому паспорту от 1 ноября 1906 г. №422, и спустя 5 лет вернулся с женой Хайбат и сыном Абдурахманом на родину, оставив в Константинополе для продолжения учебы двух сыновей. Поскольку Шуаиб не принял турецкого подданства, его первоначально оставили проживать в Чиркее с семьей, правда под надзором властей. Однако дело Шуаиба Абакарова стало предметом длительной переписки чиновников разных уровней, которые пытались выяснить, "почему

¹ ГАРД. Ф.2. Оп.5. Д.40. Л.6.

² Там же. Л.10-14.

житель с. Ст.Чиркей Шуаиб Абакаров не отдал своих сыновей Муртазали и Мухаммеда в науку в России, в подданстве которой он состоит?"¹ В конечном счете, Военный Губернатор Дагестанской области в рапорте И.д. наместника Е.И.В. на Кавказе делает заключение: "Я нахожу пребывание его (Ш.Абакарова) в пределах Дагестанской области крайне нежелательным, принимая во внимание секретный циркуляр Департамента Духовных Дел от 7 октября 1910 г. № 9667, препровожденный из Особого Отдела Канцелярии Наместника Е.И.В. на Кавказе 30 октября того же года № 1160 "О необходимости принятия решительных мер против выходцев из Турции, могущих растлевающе влиять на наше магометанское население. Прошу распоряжения Вашего Высокопревосходительства о выдворении Шуаиба Абакарова из пределов империи в Турцию."²

Таким образом, лишь незначительной части горцев удалось вернуться на Родину. Тем же, кто остался в Турции и других странах Ближнего Востока, входивших в состав империи Османов (Сирии, Иордании, Палестине) приходилось завоевывать себе место под солнцем в схватках с воинственными местными племенами в условиях непривычного климата и чужих нравов.

2. Расселение мухаджиров в Турции и проблемы этнокультурной адаптации

Первые годы массового переселения кавказских горцев в Османские земли не вызывали особых проблем у турецких властей. В 1858-1859 гг. приемом и расселением мухаджиров, а также вопросами еды, питья, временного местожительства, транспорта и др. занималась префектура г. Стамбула (как ее называют турки Шехремен). Поэтому первоначально все переселенцы направлялись в Стамбул, а оттуда их уже развозили по разным областям империи. Однако такое положение длилось недолго. Уже в 1859 г. начинают возникать трудности

¹ ГАРД. Ф.2. Оп.5. Д.40. Л. 22-27.

² Там же. Л.30.

в связи с возрастающей численностью эмигрантов, и префектура Стамбула не справляется со своими задачами.

Созданную 16 января 1860 г. решением турецкого правительства специальную комиссию по делам переселенцев возглавил Хафиз-паша (черкес по происхождению).¹ Деятельность комиссии должна была охватить все порты, куда прибывали кавказские мухаджеры, обеспечить их питанием и определить места расселения.

Необходимо отметить, что политика расселения кавказских эмигрантов была оговорена в секретном соглашении между Россией и Османской империей в ходе длительной дипломатической переписки и переговоров между русской и турецкой стороной, которые велись с 1859 г.

Чтобы ускорить решение о переселении горцев и последующем размещении их на территории Османской империи в 1860 г., в Стамбул был командирован ген.-м. Лорис-Меликов.

Русскому правительству удалось получить согласие Порты на расселение горцев подальше от кавказской границы, во внутренних областях империи, хотя изначально турки предполагали поселить выходцев из Кавказа именно вдоль русско-турецкой границы, создав из них “буферную зону.”

Дипломатические переговоры в 1864 г. завершились договором между русской и турецкой стороной обещанием последней предоставить транспортные корабли для переселения оставшихся эмигрантов и доставкой их в порты Варну и Костенджи. Порты получили право расселения эмигрантов не только в Стамбуле и Трапезунде, но и в других пунктах страны.

Основная масса кавказских переселенцев (около 50 тыс. семейств) была расселена в европейской части Османской империи и на Балканах. Как писал немецкий журнал “Ориент”: “Считают, что Османская империя убеждала черкесов и другие народы в необходимости эмиграции с одной лишь целью – заполучить часть из этих эмигрантов для последующего их поселения на русско-турецкой границе в качестве барьера для защиты турецких границ, другую часть – для поселения в

¹ Iydemir. Ibid. S. 133.

Болгарии и других частях Балкан с целью создания там мусульманского большинства среди христианского населения.”¹ Во время русско-турецкой войны 1877-78 гг., когда военные действия перекинулись на территорию османов, началось новое переселение кавказцев, но уже с Балкан на территорию собственно Анатолии. “Согласно Берлинскому договору Османское правительство переселило черкесов с Балкан частично в Сирию, Палестину, Трансиорданию и Анатолию, где они получили обрабатываемую землю в качестве источника существования.”²

С севера Сирии по городку Мюнбюч по линии были созданы черкесские поселения в районе г. Хама, Хумус, Шам, Кунейтра, Зарна и Аммана. В 1865-1866 гг. в Восточной Сирии в районе Рас-эль Айн и сопредельном Диарбекирском санджаке расселили небольшими группами 13648 чеченцев. Вследствие высокой смертности, болезней, голода и постоянных стычек с курдами и бедуинами к 1880 г. численность их составила 5000 человек.³

В 30-е годы XX века по сведениям французской исследовательницы де-Пру в Кунейтре проживало вместе с абадзехами, кабардинцами, хатукаевцами 400 человек чеченцев и представителей народов Дагестана. В санджаке Хама, селении Джессин – 30 семей народов Дагестана. В Санджаке Хомс, в одноименном селе проживало 50 семей из Дагестана и 110 семей в селении Дейр-Форь.⁴

Однако большая часть кавказских и в том числе дагестанских переселенцев была размещена на территории Анатолии.

Анатолия (азиатская часть Турции) занимает 97% всей территории современного Турецкого государства. Лишь 3%

¹ Cirkassians in Diaspora. Orient. 1969. № 4. P. 121.

² Ibid.

³ Кушхабиев А.В. К истории расселения черкесов на территории Сирии и Иордании // Национально-освободительная борьба народов Северного Кавказа и проблемы мухаджирства. Нальчик, 1994. С.35.

⁴ de-Proux Les Tcherkesses / La France Mediterraneene et Africaine. Fase IV. P., 1938. P. 46,58,70; Кушхабиев А.В. Указ. соч. С.237.

площади страны находится в Европе. Это Восточная Фракия или как ее еще называют Румелия.¹

Вся территория Турции разделена на административные единицы – провинции (вилайеты), которые в свою очередь делятся на районы (хаза), а те подразделяются на селения (кейлер).

“На территории Турции к 20-м годам XX в. существовало более 40 дагестанских селений, 2/3 которых состояло из аварцев, так как они превосходили других по численности населения и по религиозной фанатичности, из-за чего подвергались большим репрессиям со стороны царских войск и поэтому были вынуждены эмигрировать, спасая себя.”²

Аварские поселения в Турции образовались в виде как моноэтнических, так и большей частью анклавов, совместно с другими северокавказскими выходцами.

В Карсском вилайете было расположено сел. Исламсор, в Муше сел. Ахпар, Чалбухур, Зириг, Зораба, Ягжилар. В провинции Кахраман, в районе Гексун образованы поселения Орта-тепе, Кирач; в Сивасском вилайете 7 поселений аварцев (Уч-Тепе, Султание, Кадирии, Каялы-пинар, Финджак, Османие, Сулеймание). В Токате, в районе Турхала и Пазара мухаджиры были поселены в селении Акбудай, Сааричичек, Ахбайлы, Оважик; в Бурсе – сел. Армут-кей, Аллан-юрт; в Стамбульском вилайете, в окрестностях Яловы – одно из крупных поселений – Гюней-кей, Эсадие; в вилайете Мардин – селение Кизыл-тепе.³

Дагестанские переселенцы в основном были расселены на территории собственно Турции, в Карсском, Мушском, Сивасском, Кайсерийском, Стамбульском, Измирском, Бурсинском вилайетах.⁴

¹ Еремеев Д.Е. Этногенез турок... С.46.

² Магомеддадаев А.М. Из истории мухаджирства дагестанцев // Тез. докл. Региональной конференции молодых ученых. Махачкала, 1995. С. 58.

³ См.: Магомеддадаев А.М. Дагестанская диаспора // Возрождение. 1995. № 2. С.24.

⁴ Мусаева М.К., Магомеддадаев А.М., Курбанов М.Ю. Дагестанская диаспора в Турции. Махачкала, 1999. С.43.

Только незначительная часть дагестанцев, как мы уже отмечали, была расселена в Сирии и Иордании.

Как писала английская исследовательница Лесли Бланч: “Бежавшие в Турцию черкесы и дагестанцы жили в больших колониях в Ада-Базаре, в Румынии и Болгарии. Здесь создавались общины из переселенцев. Вместе с башибузуками – нерегулярными отрядами, которых использовали турки как полицию в завоеванных областях, черкесы вели разбойный образ жизни и совершили серию зверских налетов на населенную христианами часть Болгарии.”¹

Суровая действительность заставляла кавказских переселенцев завоевывать себе место под солнцем в жестких схватках с воинственными племенами друзов, арабов, курдов и др., в зависимости от мест поселения. Необходимо также учесть, что переселение горцев шло в страну, которая в социально-экономическом отношении была куда более отсталой, чем Россия. Переселенцы попадали в еще более тяжелые условия проживания, что не могло не вызвать негативную реакцию в их среде. Политика клинообразного расселения горцев среди христианского населения Балкан и их содержания за счет последнего способствовала разжиганию национальной и религиозной вражды между аборигенами-христианами и переселенцами-мусульманами.

“Горцы водворялись везде силой, – пишет А.Берже, – и так как турецкие власти не везде могли справиться с противодействием жителей, то переселенцам оставалось одно: расправиться с ним самим, но и такая задача совершенно противоречила всем надеждам их на счастливую, безмятежную жизнь в Турции.”²

Дагестанцы, также как и другие кавказские выходцы, неоднократно сталкивались с курдами и армянами, а также с кизылбашами в местах своего поселения в провинциях Карс, Муш, Кахраман, Кайсери. Это в известной мере консолидировало их не только друг с другом, но и с живущими рядом черкесами и чеченцами.

¹ Бланч Л. Сабли рая. Махачкала, 1991. С. 131.

² Берже А.П. Указ. соч. С. 356.

Самое крупное поселение было образовано дагестанцами в 1890 г. Называется оно Гюней-кей, что переводится как Солнечное. Это было совместное население аварцев, даргинцев, лакцев. Наверное поэтому дагестанские переселенцы любовно называют его “Кючюк Дагъистан” (Маленький Дагестан).¹

Интересные данные об истории возникновения села и его современной жизни содержатся в недавно изданной монографии дагестанских исследователей.²

Основателем села считают шейха Мухаммеда Кикунни. Однако большее участие принял и прибывший в 1887 г. из Дагестана из сел. Аксай некий Яхья, который пригласив лучших мастеров построил здесь большую мечеть (3-ю по счету), открыл школу для обучения будущих имамов, а сам вернулся в Дагестан. В 1921 г. село было разрушено греками. И только в 1955 г. удалось восстановить мечеть.

Кумыки проживают в с. Учгозен, Кушотураги, Явукой, Аккопру, Доган, Гейиккыры и др. По мнению И.Халипаевой, кумыки начали переселяться в Османскую империю в начале 1835 г.³ Кумыкские переселенцы, основавшие село Учгозен, как сообщают информаторы,⁴ приехали сюда еще в 1842 г. и являются выходцами из сел. Бораханюрт и частично из сел. Эндирей и Яхсай. “Спустя 100 лет учгозенцы объединяются с сел. Ортакой, Асаржык, Караэвли и переселяются в р-н Токата, и новое селение называют Шенюрт. По переписи 1985 г. численность жителей Шенюрта составляла 334 человека.⁵

Кумыки из сел. Явукой – это выходцы из сел., относившихся к Темир-хан-Шуринскому округу, которые переехали в

¹ Магомедханов М. Указ. соч. С. 76.

² Мусаева М.К., Магомеддадаев А.М., Курбанов М.Ю. Указ. соч. С. 70-76.

³ Халипаева И.А. Особенности бытования песен-сарынов кумыков, проживающих в Турции // Культурная диаспора... С. 82.; Она же. Мифологическая проза кумыков. Махачкала, 1994. С. 190.

⁴ Наш информатор Хакан Алпаслан, 32 лет, родом из с. Учгозен, жители которого впоследствии переселились в р-н Токата и основали сел. Шенюрт.

⁵ Халипаева И.А. Мифологическая проза... С. 191.

Турцию в 1862 г. На воротах одной из мечетей в с. Явукой имеются надписи. Одна из них гласит “Эндирей ва Яхсай усталар” (мастера из Эндирея и Яхсая). Возможно, что явукойцы являются выходцами из этих селений. Об этом свидетельствуют сохранившиеся в Турции традиции эндиреевцев и яхсайцев строить большие, с широкими верандами, двухэтажные дома. Достоверно известно, что большая часть явукойцев – выходцы из Буравкала (Владикавказ) из кумыков, живущих в Осетии. По данным переписи 1975 г. явукойцев в 1965 г. было 1050 человек, в 1975 г. – 618, а в 1985 г. – 937 человек. В настоящее время, по данным И.Халипаевой, в Явукое проживает 2085 человек.

В сел. Явукой сохранились старые тухумные фамилии “Бораханлар”, “Хан Ахматлар”, “Хангишилер”, “Акъавлар”, “Оьзенлер” и др. Основатель рода Бораханлы Абдулкерим был офицером русской армии, который за непослушание был сослан в Сибирь, оттуда бежал в Турцию, затем тайно вывез из Дагестана жену. До 3-го колена Бораханлылар сохранили кумыкские имена, а с 4-го чувствуется турецкое влияние, например, Хилми, Нермин, Невин. До четвертого поколения у всех жены кумычки, а с четвертого появляются турки и курды.¹

Жители другого кумыкского сел. Кушотураги переселились сюда в 1870 г. Являются они выходцами из древнего дагестанского села Эндирей. Когда они прибыли в Турцию, их встретили учгозенцы и приютили. А через полгода часть жителей переселяется в Аккой, другая в Явукой, а оставшиеся образовали новое село – Кушотураги. Впоследствии кумыки из Кушотураги переселяются в местность вблизи Текагача, где до них жили ногойцы из Дагестана. В 1978 г. кумыки и ногойцы переселились южнее на два километра, в местность под названием Енимаале в с. Атаккой. В этом селе тоже проживает 200 человек, а в Кушотураги 500 кумыков и ногойцев.²

¹ Халипаева И.А. Указ. соч. С. 193.

² Магомедов А.А. Дагестан и дагестанцы в мире. Махачкала, 1994. С. 112-113.

Одно из крупных поселений даргинцев на территории Турции сел. Фындыжак, которое впрочем не является моноэтническим. "Первое жилище здесь появилось, как рассказывают, в 60-х гг. XIX в., т.е. непосредственно после Кавказской войны."¹

В 1861 г., после 2-х лет пленения Шамиля, Арсланкадий Цудахарский со своими людьми, видя беспредел колониальной системы и свое бессилие что-либо сделать для своего народа, выехал в Турцию, где было основано село, которое называется "Арслан-кады."²

Позже к цудахарцам, основавшим село, присоединились аварцы, даргинцы, лакцы. Все жители села владеют даргинским языком.

Лезгины так же, как и другие дагестанцы, переселялись в Турцию, однако подобно этнониму черкесы, зачастую и дагестанцев в Турции называют лезгинами, хотя и уточняют: Кара лезги – аварцы, Бейаз лезги – лакцы, Эсас лезги – цезы.

Как пишет в недавно вышедшей работе о лезгинах в Турции А.Г.Гюльмагомедов, "первое сообщение в нашей печати о лезгинах в Турции, которое принадлежит Магомед-Галибу Садыки, было опубликовано в газ. "Коммунист (15 авг. 1969 г.). В ней писалось, что поэт Махмуд из с. Рухун в 1855 г. под предлогом поездки вместе с отцом Гасана эфенди Алкадари Абдуллою эфенди в Каабу сбежал и обосновался в с. Дюмберезе. Причиной бегства было убеждение поэта, будто бы в мусульманской стране должно быть больше справедливости."³

По мнению Ф.Нагиева, лезгины пришли в Турцию шестью волнами:

1. 1730-е г. (годы подавления движения Гаджи Дауда).
2. 1837-е годы (подавление Кубанского восстания).
3. 1860-е годы (в связи с пленением имама Шамиля).

¹ Мусаева М.К. и др. Указ. соч. С. 77-76.

² Мансурова А.Г. Цудахария. Махачкала, 1995. С. 167.

³ Гюльмагомедов А.Г. Лезгины в Турции: язык, жизнь, история. (на лезг. языке). Махачкала, 1998. С. 91.

4. 1877-е г. (после бунтов 1877 г.).

5. 1918-1937-е гг. (революция и сталинские репрессии).

6. 1941-1945 г. (годы Второй Мировой войны). Лезгины проживают в сел. Ортадже (старое Кирие), Даггистан (старое Меджидея), Дюмберезе.¹

Интересные данные о лезгинских селах в Турции и об истории их образования приводит в своей монографии "Дагестанцы в Турции" М.Магомедханов: "Собственно лезгинских сел в Турции – три. Это Междийе (провинция Измир), Кайла и Ортаджа (провинция Балыкесир). Основали их выходцы из расположенных в пределах современного Курахского района, в частности из сел. Кабир, а также единичные лезгинские семьи, переселившиеся из разных сел бывшего Кюринского округа. Время переселения – с 80-х годов прошлого века."²

Одно из первых лакских сел в Турции – Йенигази (Новый Гази) раньше именовалось Йедикилисе и было основано в период с 1855 по 1875 гг.³ Среди первых основателей Йенигази был ученый арабист Къади-Амед, его брат Гъази-Омер и некоторые другие выходцы из селения Кумух.

Подробная родословная первых мухаджиров-лакцев была составлена доктором Османом Йаргъич – потомка тухума Къадихъул из сел. Гъухъал, который передал рукопись своего сочинения доктору И.Х.Халидову. Последний передал ее с целью публикации автору книги "Дагестанцы в Турции". "Уникальность этого сочинения состоит не только в его содержательности, насыщенности необходимой первичной информацией, анализ которой позволяет судить о социально-культурных процессах, происходивших среди выходцев из Дагестана на протяжении почти 130 лет."⁴

¹ Гюльмагомедов А.Г. Лезгины в Турции: язык, жизнь, история. (на лезг. языке). Махачкала, 1998. С. 92.

² Магомедханов М. Дагестанцы в Турции. Махачкала, 1997. С. 60.

³ Там же. С. 105.

⁴ Магомедханов М. Дагестанцы в Турции. Махачкала, 1997. С. 104.

Лакцы обосновались преимущественно в городах – Стамбуле, Измире, Анкаре. Кроме вышеупомянутого сел. Йе-нигази, основанного первыми мухаджирами, в провинции Карс находится еще одно село Гьамашлы.

Исходя из вышесказанного можно представить общую схему расселения дагестанских мухаджиров в Турции следующим образом:

Провинции (вилайеты)	Представители народов Дагестана
Сивас, Ялова, Карс, Муш, Мараш, Токат, Стамбул, Анкара	Аварцы
Сивас, Ялова, Стамбул	Даргинцы
Токат, Сивас, Чанаккале	Кумыки
Измир, Балькесир	Лезгины
Карс, Кале, Эрзерум, Самсун, Анкара, Стамбул	Лакцы

Однако картина первоначального расселения дагестанских мухаджиров не отличалась стабильностью. Переселенцы не всегда находили сразу удобные места для поселения, часто кочевали с места на место, продвигались вглубь Османской империи в поисках лучшей доли. На это обстоятельство указывали царские чиновники в Дагестане: “дагестанские эмигранты, переселившиеся в Турцию, не живут в одном месте, а часто переезжают из одного пункта в другой.”¹

В поисках средств к существованию дагестанцы, так же как и черкесы, часто были вынуждены наниматься в турецкую армию. “Одинокий человек на чужбине, без денег и друзей, обречен на самую жалкую жизнь. А находясь в войске, он был сыт, одет, вооружен и имел прекрасную перспективу повышения, потому что султан или эмир нуждался именно в его преданности и доблести.”²

¹ ГАРД. Ф.2. Оп.8. Д.38. Л.22.

² Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия // Соч. Т. 11. М., 1998. С.281.

Если в числе первых мухаджиров, переселившихся из Дагестана в Турцию шли люди духовного звания, руководствующиеся религиозными догмами, или мастеровые люди, привыкшие заниматься отходничеством (ювелиры, лудильщики и т.п.), которые неплохо устроивались, легко адаптировались, (например, житель с. Чиркей Ш.Абакаров по профессии серебряник¹ или житель сел. Казикумух Баратов,² который имел лавку золотых и серебряных вещей в Стамбуле) то впоследствии, когда эмиграция приобрела характер массового явления, найти себе место под азиатским солнцем становилось все труднее.

Некоторые из дагестанцев, которым удалось вернуться на родину, рассказывали о своих мытарствах в “земле обетованной.” Житель сел. Наскент Ногай Омар-оглы, самовольно отлучившийся в 1905 г. в Турцию якобы на учебу, не смог поступить учиться и нанялся в работники в мукомольный магазин, где и батрачил до своего возвращения в родное село.³

Житель с. Шентль Андийского округа Багаутдин Магома-оглы занимался в Турции земледелием, иногда служил в качестве поденного рабочего. Эмигрировав в 1907 г. самовольно, он вернулся спустя 5 лет с тем, чтобы продать оставшееся имущество и вновь уехать в Турцию.⁴

Интересная судьба сына имама Шамиля Гази-Магомед, который после смерти отца обосновался в Стамбуле. Как сообщила Л.Бланч, Гази-Магомед был адъютантом султана Абдул-Азиза и являлся одним из высокопоставленных лиц и генералов при его дворе. Когда в соответствии с турецким этикетом все склоняли головы перед султаном, один только Гази-Магомед стоял прямо, приветствуя султана, приложив руку к папахе. Турки называли его “Мехмет-пашой”. Жил Гази-Магомед в Кноске довольно скромно и так же, как отец, был щедр. К своему дому он пристроил целый кавказский каравансарай, где жили прибывшие в Турцию дагестанцы-

¹ ГАРД. Ф.2. Оп.5. Д.40. Л.22.

² Там же. Л. 10.

³ Там же. Л.8.

⁴ Там же. Л. 24.

мухаджиры. Они получали моральную и материальную поддержку в доме Гази-Магомеда.

Хорошую карьеру сделал в Турции и брат жены Гази-Магомеда Магомед-Фазиль, который высоко поднялся по служебной лестнице у султана. Магомед-Фазиль Дагестанлы командовал личной охраной султана и также имел титул паши (т.е. маршала).¹

В начавшуюся русско-турецкую войну 1877 г. Гази-Магомеду представилась возможность выступить против русских. Он возглавил 5000-ый дагестанский полк, сформированный из бежавших с Кавказа горцев и направился в восточном направлении навстречу русским, которые собрались у крепости Карс.²

Вторым таким же полком командовал его шурина Магомед-Фазиль Дагестанлы. Первым делом они отправили нарочных в Дагестан с призывом к горцам поднять восстание.

Неудачи, постигшие дагестанские полки Л.Бланч объясняет тем, что всадники Гази-Магомеда были плохо вооружены, не было организовано снабжение, ко всему прочему в полку вспыхнула холера.³ Итоги войны известны.

Таким образом, дагестанцы в большей степени чем черкесы, оправдали возлагаемые на них османами надежды.

В 1880 г. Гази-Магомед и Магомед-Фазиль Дагестанлы были вовлечены в водоворот интриг и попали в опалу. Подозрительный султан Абдул-Гамид II обвинил дагестанцев в участии в заговоре против него.

Турецкий автор Сефер Э.Берzeg так описывает эти события: “пришедшие из ранних кавказских переселенцев Маршал Туга Фуад-паша, Гази-Муххамед Шамиль-паша были обвинены в подготовке заговора против султана Абдулгамид с целью свержения; они были арестованы, лишены своих званий и сосланы в ссылку. Был распущен “дагестанский полк, составленный из кавказских переселенцев. В тот же период из

¹ Бланч Л. Указ. соч. С. 130.

² Там же. С. 131.

³ Там же. С. 132.

Стамбула были высланы 2000 черкесов-переселенцев вместе с семьями.”¹

Туга Фуад паша был отправлен в Сирию, Гази-Магомед в Хиджаз (где он и скончался в 1902 г.), а его шурина и помощник капитана Дагестанского полка Мехмет-паша (Магомед-Фазиль) в Багдад. Зять Туга Фуад паши Салих бей был послан в Сивас. Таким образом, друзей разобщили и сослали далеко друг от друга.

Многие дагестанцы, оказавшиеся в Турции, принимали активное участие в деятельности организации “Молодая Турция”, которая “состояла в национальном отношении из константинопольских турок, да еще черкесов и сирийцев.”² Известным борцом за демократизацию в Османской империи был Мурад-бей Мизанчи. Мурад-бей родился в 1854 г. в сел. Урахи, начальное образование получил в Темир-хан-Шуре, затем учился в Ставропольской гимназии. В 1873 г. переселился в Турцию вместе с другими дагестанскими мухаджирами. В 1886 г. издавал газету “Мизан” (Весы), откуда получил прозвище “Мизанчи”. Примечательно, что Мурад-бей, владея русским языком, перевел на турецкий “Горе от ума” Грибоедова А.С. Он известен как автор семитомного исторического труда Тарих -и Эбульфарук и шеститомного “Тарихи Умуми” (Всемирная история) и др.³ Мурад-бей был лично знаком с Мустафой Ататюрком.

В 1908 г. младотуркам удалось восстановить Конституцию, а в 1909 г. – свергнуть тиранический режим Абдул-Гамида II. Однако в условиях расцвета пантюркизма и панисламизма национальным меньшинствам в Турции приходилось туго. Не принесла им облегчения и кемалистская революция. Шла усиленная ассимиляция этнических меньшинств, которые подверглись многим ограничениям: для них закрыт доступ к государственным должностям, регламентируется передвижение по стране, неравенство в налоговом положении и

¹ Berzeg S. Osmanlı İmparatorluğu 'nda demokratikleşme savaşı ve Kuzey Kafkasyalılar (1859-1908). Kafkasya gerceği 1991. № 4. S. 37.

² Водозов В. Младотурки // Турецкий сборник. С. 164.

³ Berzeg S. Kafkas diaspora sfnda... S. 184-185.

т.л. Ст.2. Конституции 1924 г. гласила: "Государственным языком является турецкий." Первоначальная редакция ст. 88 проекта Конституции 1924 г. считала всех лиц, проживающих в стране, турками.¹

Официальная турецкая статистика игнорирует вопросы о национальном составе Турции, подменяя его данными о распределении населения по языковой принадлежности: в бюллетенях переписей нет графы "национальная принадлежность" или "национальность", она заменена графой о родном языке.²

Общеизвестно, что ассимиляционные процессы в первую очередь затрагивают языковой аспект. Поэтому многие национальные меньшинства в условиях диктата как политического, так и культурного со стороны подавляющего большинства постепенно утрачивают свою национальную принадлежность.

Политика турецкого правительства по отношению к национальным меньшинствам способствует их ассимиляции турками. В стране нет национальных школ, национального теле- и радиовещания. Лишь в последующие десятилетия (начиная с 50-60-х гг.) появляется печать на национальных языках.

Утрате своей индивидуальной сущности и культуры способствуют процессы стремительного развития современного общества, урбанизация, невозможность раскрытия своего мироощущения через родной язык.

Посетивший сел. Аккой Семих Сейид Дагестанлы описывает встречу с его жителями (черкесами и дагестанцами), которые потеряли свой язык, растворившийся в турецком. Статья потомка дагестанских мухаджиров Семиха Дагестанлы называется: "Никакая культура не подлежит самоуничтожению."³

¹ Еремеев Д.Е. Указ. соч. С. 213.

² Там же. С. 214.

³ Семих С. Дагестанлы. Никакая культура не подлежит уничтожению // Наш Дагестан. 1992. № 2 (160). С. 10-11.

В процессе совместной жизни в этнически неоднородной стране дагестанская община была объектом усиленного этнокультурного влияния. Самобытные национальные черты, составляющие культурно-исторический облик дагестанца, постепенно трансформируются. Особенно быстро процесс этот идет в городах и населенных пунктах совместного проживания дагестанцев с турками, курдами, армянами и т.д. И только в немногочисленных моноэтнических селах консервируются язык и некоторые традиции культуры, быта дагестанских переселенцев.¹

Однако доминантная роль ассимиляционных процессов все же неоспорима. В процессе урбанизации резко сокращается численность небольших сел, которые в буквальном смысле слова "сметаются" с географической карты, другие, более крупные, экономически и инфраструктурно развитые приобретают облик городов. Эта участь постигла и многие дагестанские села, жители которых были вынуждены переехать в города.

Многие из первых поселений мухаджиров, такие как Армут-кей (недалеко от Бурсы), где жил Мухаммед-Амин из сел. Гонода, Исламсор (провинция Карс) – одно из первых поселений аварских мухаджиров, основанное в 1870-х годах, Орта-тепе, Кирадж – села, в которых аварские мухаджиры были поселены турецким правительством после армянского погрома в 1915 г., в связи с урбанизацией покинуты местными жителями, которые переехали в города.

На сегодняшний день основная часть дагестанской диаспоры – это городские жители. "В сельской местности живет примерно пятая часть дагестанцев."²

Говоря о социально-культурном облике современных дагестанцев – жителей Турции необходимо подчеркнуть, что "этническая замкнутость, консерватизм для дагестанцев если и характерны, то только в сфере брачно-семейных отношений. В других сферах жизни дагестанцы, как и горцы вообще,

¹ См.: Магомедханов М. Дагестанцы в Турции; Мусаева М.К. и др. Дагестанская диаспора в Турции.

² Магомедханов М. Указ. соч. С. 95.

коммуникабельны, легко усваивают языки, любознательны, дорожат межличностными связями, дружбой, гостеприимны. Все эти свойства существенно облегчали адаптацию наших соотечественников на новом месте.”¹

Самая острая проблема в плане сохранения дагестанской диаспорой своего национального лица – это языковая проблема. Хотя неудивительно, что за более чем 130-летний период ассимиляционных процессов, которым подверглись кавказские переселенцы в Турции, они в большинстве своем утрачивают свои национальные особенности и в том числе язык.

Как говорит известный в Турции и за ее пределами историк Тарик Джамал Кутлу (автор книги “Шейх Мансур” и ряда др.): “Единственное, что меня коробит, это – языковая ситуация; у нас долгое время, начиная чуть ли не с Атагюрка, все иные языки, кроме турецкого (даже такие, как карачаевский, кумыкский и др. тюркские языки) были под запретом. Положение резко изменилось за последние пять лет. Однако ассимиляция зашла уже слишком далеко. Знающих свой язык становится все меньше и меньше. Многие открыто заявляют, что нет нужды в изучении кавказских языков.”² Несмотря на то, что, как подчеркивает Т.Д.Кутлу, турки не чинят каких-либо препятствий и кавказцы всегда занимали и занимают высокие посты в Турции, как, например, министр обороны – Доган Гюрещ (чеченец), министр госбезопасности Мехмет Гельхан (аварец), председатель меджлиса – Хюсаметтин Джиндорук (лезгин) и т.д., все же ассимиляционные процессы взяли верх.

“Ассимиляцию подхлестывают и межнациональные браки. Тем более, что психологической несовместимости с турками у нас нет. Вот и получается плавильный котел, в котором мы неумолимо превращаемся в турок... все-таки, хоте-

лось бы сохранить свое собственное национальное лицо, свою индивидуальность, свой родной язык, традиции и обычаи.”¹

Оторванная от своего субстрата, от Родины, до недавнего времени дагестанская диаспора не имела никакой национальной подпитки. Однако, это не означает, что все эти долгие годы дагестанцы в Турции жили в информационном вакууме. Даже напротив, иной раз просто поражает насколько они информированы обо всех процессах, происходящих на исторической Родине. Чувство несколько романтизированной и, безусловно, ностальгической любви по Родине они сохранили, несмотря ни на какие ассимиляционные процессы.

Дагестанские переселенцы, также как и другие северокавказцы, привнесли в Турцию элементы своей самобытной культуры, традиции возделывания сельскохозяйственных культур и т.д. “Иммигранты из России”, – как писал Д.Еремеев, – (татары, черкесы и др.) принесли с собой в Турцию развитые навыки оседлой жизни: печи для выпечки хлеба, четырехколесные телеги на конной тяге, получившие название “татар арабасы” (татарская повозка) и т.п. Сливаясь с турками Анатолии, они передавали эти навыки им.”²

Дагестанская диаспора внесла свой вклад в литературу, историю, поэзию и другие духовные сферы жизни турецкого народа. Около 25 известных писателей, историков и других деятелей дагестанской диаспоры вошли в изданный в 1995 г. в Самсуне Справочник “Писатели кавказской диаспоры.”³

Вопрос о численности дагестанской диаспоры сегодня очень сложный и противоречивый, ввиду известных причин о которых мы говорили выше (отсутствие статистики, подмена национальной принадлежности конфессиональной или языковой, ассимиляционные процессы и т.д.). Одни называют цифру 100 тыс. человек, другие 150-200 и т.д. Разброс мнений достаточно большой. В изданном в 1992 г. исследовании об этнических группах Турции содержатся отдельные сведения о

¹ Там же.

² Кутлу Т.Д. У нас одна мечта — независимый Северный Кавказ // Наш Дагестан. 1994. № 172-173. С. 23.

¹ Там же.

² Еремеев Д.Е. Указ. соч. С. 172.

³ Berzeg S. Kafkas diaspora si'nda Edebiyatçılar ve Yazarlar Soz İlüğü. Samsun, 1995.

дагестанских народах, проживающих в тех или иных городах в Турции. Ниже мы приводим эти сведения. В Балыкесире живут 1482 человека, Денизли – 942, Стамбуле – 753 человека, Муше – 351 человек, Карсе – 300 человек, К.-Мараше – 283, в провинции Сивас – 208.¹

На странице 124 приводятся отдельно сведения о кумыках, проживающих в Турции. В 1973-75 гг. в городах проживало 1703 человека. Данные на 1992 г. следующие: в Токате живут 807 человек кумыков, в Сивасе – 654, в Чанаккале – 242.

В 1972 г. в селении Уч-дезде проживало 680 человек (из них 544 – кумыки). Определить численность кумыков, проживающих в крупных городах не представляется возможным, так как большинство из них, также как и представители других дагестанских народов, именуют себя “Дагьистанлылар” (дагестанцы).

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

¹ P.Alford Andrevus. Turkiye'de etnik gruplar. İstanbul, 1992. S. 144-145.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, во второй половине XIX в. *de jure* и *de facto* Кавказ стал русской землей. Как писал Н.Я.Данилевский; «Назовем, пожалуй, это завоеванием, хотя завоеванные через это только выиграли. Не столь довольны, правда, русским завоеванием кавказские горцы». ¹ И с этим трудно не согласиться. Свидетельством тому многочисленные антиколониальные выступления 60-70-х гг. XIX в. Самым значительным событием в социально-политической жизни дагестанского общества в исследуемый период стало восстание 1877 года. Возникшее в результате глубинных внутренних процессов, на местной почве, оно, тем не менее, имеет вполне зримую и очевидную связь с турецкими событиями, в результате обострения «восточного вопроса». По свидетельству архивных материалов во всеобщем восстании в Дагестане приняло участие 11642 двора из имевшихся 13140.²

Причины, вызвавшие столь массовое выступление горцев, заключались в том, что проведенные самодержавием аграрная и административно-судебная реформы, несмотря на их объективно-позитивный характер, все же не способствовали облегчению участи горского крестьянина. Широко применявшаяся царизмом практика заселения территории дагестанцев военно-казачьим элементом и ³ переселенцами из центральных регионов России, раздача земли царским чиновникам, генералам и прочим представителям военного сословия, удвоение без того непосильных податей и повинностей, введение принципа назначения сельских старшин начальниками округов, жестокое подавление народных выступлений, конфискация земель восставших, высылка в Сибирь, при том, что

¹ Данилевский Н.Я.Россия и Европа.-М.,1991.С.38

² ГАРД.Ф.2.Оп.1.Д.31.

«ссылка для горца составляет наказание едва ли не более страшное, чем смерть»,¹ – все это вместе взятое толкало горцев на новые выступления.

Говоря о причинах восстания 1877 г., будет уместным привести слова некоего анонимного автора А.С.: «Проследив разыгравшиеся в области события, мы из них увидим, что и здесь, и в более крупные моменты народной жизни последовательный ход явлений объясняется как экономически-материальным, так и психологически-идейными началами, сочетание и взаимодействие которых определяет развитие исторического процесса».²

Восстание 1877 г., несмотря на свой народный, антиколониальный характер и участие самых широких социальных слоев, было вместе с тем обречено на поражение. Оно не было подготовлено и скорее возникло спорадически. Восставшие не имели четкого плана, стратегии, слабой была материально-техническая база. Что же касается попыток восставших возродить феодальные ханства и создать теократическое государство, это следует считать шагом назад.

В подавлении антиколониальных выступлений 70-х гг. большую роль сыграли отряды сформированной дагестанской милиции, всевозможные ополчения, которые с удивительным рвением и жестокостью подавляли движения своих соплеменников, наряду с царскими войсками.

Подобного рода противостояние имело место и в годы русско-турецкой войны 1877-1878 гг., когда одна часть дагестанских горцев в составе конно-иррегулярных полков воевала под знаменами русского царя, в то время, как другая, состоящая из эмигрировавших в Османскую империю дагестанцев, под руководством сына Шамиля Гази-Магомеда сражалась в составе турецкой армии.

В исследуемый период времени продолжается миграционный процесс, начало которого восходит к Кавказской войне. В разные годы волны переселений то поднимаются, то за-

¹ АКАК.Т.11.С.1247

² А.С.Очерк восстания горцев Терской области // Военный сборник. 1896. №4-6. С.243.

тухают, являясь своеобразным барометром социального напряжения в крае. Рост миграций напрямую связан с различными общественными катаклизмами (войны, восстания и их подавление и т.д.).

Переселение дагестанцев в Османскую империю во второй половине XIX в. происходило на фоне беспрецедентного общекавказского миграционного процесса и несмотря на ряд специфических особенностей имело, вместе с тем, сходные предпосылки.

В ряду многочисленных факторов, сыгравших роковую роль в судьбах северокавказских, и в том числе дагестанских народов, вызвавших эмиграцию последних в Османскую империю, вне всякого сомнения, ключевую роль сыграли причины социально-экономического, политического, религиозного и психологического характера.

Любые катаклизмы, сотрясающие общественную жизнь (к которым следует в первую очередь отнести войны), неизменно вызывают массовые движения населения. Наглядным примером тому могут служить современные события в Чеченской республике, когда военные действия привели к массовому оттоку населения, мигрирующего не только за пределы своей республики, но и повторяя путь, пройденный предками – мухаджирами в страну-правопреемницу Османской империи – современную Турцию.

В XIX в. в “книге судеб”, по образному выражению барона П.Услара, “Кавказу предопределена была тяжелая, едва ли не беспримерная в летописях истории война.”¹ Многолетнее, кровавое противостояние, завершившееся победой русского оружия, имело тяжелые последствия для горцев Дагестана как в экономическом, так и психологическом аспектах. В определенной степени был нанесен урон генофонду народов Дагестана. Если в 1860 г. население Страны гор по официальным данным было 513265 человек, то спустя 26 лет оно составило только 590354 чел., т.е. увеличилось всего на 77089 человек.

¹ Услар П. Начало христианства в Закавказье и на Кавказе // ССКГ. Тифлис. 1869. Вып. II. С. 24.

Воспроизводство составляло 3 тыс. человек в год. Известно, что в более поздний период с 1897 г. по 1913 г., т.е. за 16 лет население области выросло на 121 тыс. человек. Думается, что эти цифры располагают к печальным размышлениям. Таковы были последствия войны и эмиграции горцев в Турцию.

После окончания военных действий царизм приступает к “обустройству” вновь завоеванного края. Начинается этап “реформаторской” деятельности, направленной на унификацию управленческих институтов колонии и метрополии в рамках единой империи. Однако реформы, предпринятые в 60-70 гг. XIX в., несмотря на то, что в общем придали позитивный импульс для дальнейшего развития края, в силу своей паллиативности не принесли ожидаемых результатов. Уменьшение земель, находящихся в руках местного населения (а земельный вопрос, как известно, являлся самым острым и насущным для горцев Дагестана), проведение половинчатой крестьянской и аграрной реформы, тяжелый двойной пресс как со стороны местных феодалов, так и новоявленных царских чиновников, непосильное налогообложение и многое другое день ото дня ухудшало и без того незавидное положение простого крестьянина. К этому следует добавить и такой фактор объективного порядка, как особенности географического характера Дагестана (орография, своеобразие ландшафта), отличающиеся недостаточным количеством богатых, плодородных земель; что же касается горского крестьянина, то извечным уделом его являлось малоземелье и безземелье. Если учесть, что большую часть территории Дагестана занимали бесплодные горы, то станёт понятным, почему, например, в Даргинском уезде этой области на одну квадратную версту приходилось по 56,8 жителей.¹ Подати и повинности, возложенные на крестьян, также росли с каждым днем. Общая сумма податного взноса с населения Дагестана была определена на 1866 г. в сумме 107966 р. 85 коп.² Царизм открыто проводил политику экспроприации земли. Лучшие земли под раз-

ными предложениями изымались у сельчан и раздавались русским колонистам, чиновникам разного ранга и в качестве поощрения местной феодальной верхушке – социальной опоре самодержавия в крае.

Такая политика не могла не вызывать законное недовольство со стороны народа, которое выражалось не только в глухом ропоте, но и в открытом вооруженном сопротивлении. Самым ярким проявлением такого сопротивления стало вседагестанское восстание 1877 г.

Такова была “реакция” на “справедливую”, как ее декларировал царь, политику России на Кавказе, и в Дагестане в частности.

Таким образом, переселение горцев в Турцию было производным от политики царизма, которая отличалась ярко выраженным колониальным характером.

Однако были и другие, не менее веские причины, толкавшие дагестанцев покинуть Родину и искать счастье за ее пределами.

Расклад сил на международной арене привел к пересечению геополитических интересов крупнейших держав Англии, Франции, России и Турции. Точкой пересечения их интересов испокон веков был Кавказ.

Интересы Османской империи частично совпадали с интересами Англии и Франции в их противодействии становлению России как мощной военной державы, обладавшей к тому же возможностью через православную церковь влиять на христианское население Центральной и Юго-Восточной Европы, находившейся под Османским управлением.¹ Преследуя свои эгоистичные цели, а не ради “благоденствия горцев”, западные державы всячески подстрекали эмиграцию горцев. Что же касается Османской Империи, то она проводила мощную пропаганду с целью привлечения горцев в Турцию. Этим решались такие важные стратегические задачи, как усиление мусульманского присутствия в христианских провинциях империи, прилив новой рабочей силы для хозяйственного освое-

¹ Россия: настоящее и прошедшее. СПб., 1900. С. 80.

² Смирнов Н.А. Мюридизм на Кавказе. М., 1963. С. 223.

¹ Шерemet В.И. Османская империя: Кризис и реформы // Александр I. Наполеон и Балканы. Балканские исследования. М., 1997. Вып. 18. С. 41.

ния целинных и полупустынных уголков огромной страны, поднятия сельского хозяйства, пополнения войска и личной султанской гвардии и многие другие причины. Османское правительство строило грандиозные планы, связанные с созданием своеобразного “буферного” государства из северокавказских выходцев на границе с Россией, своим извечным врагом, на случай предстоящих войн.

Пропаганда османских эмиссаров попала на благодатную почву. Находившееся в состоянии политической фрустрации и экономической разрухи после опустошительной войны, дагестанское общество было наводнено всевозможными слухами, вроде того, что с пленением Шамиля пала последняя опора, поддерживающая исламизм, и что русские, завоевав Кавказ, начнут обращать мусульманское население в христианство. Особенно тревожили народ разговоры о введении рекрутской повинности, которая сделает невозможным отправление религиозного культа. Большое усердие проявили разного рода клерикалы и туркофильствующие элементы, распространявшие небылицы о райской жизни в единоверной стране, о долге каждого мусульманина посетить святыне города Мекку и Медину и умереть под сенью великого Халифа всех правоверных. Переселение в Турцию ближайшего окружения Шамиля в лице его наибов оказало сильное влияние на определенную массу населения, так же как и переселение других кавказских народов. Подобные движения, как известно, приобретают эффект снежного кома, который по мере спуска с вершины приобретает все больший размах. Частые паломничества дагестанцев в Мекку и Медину, начавшиеся задолго до Кавказской войны, гиперболизированные рассказы вернувшихся с богомолья на родину хаджиев о райской жизни и благодатных землях, которые султан отводит кавказским переселенцам, также подстегивали эмигрантские настроения.

Спорадические хождения дагестанцев в империю османов, начавшиеся еще до официального переселения, совершались под лозунгом поклонения гробнице пророка и носили чисто религиозный характер, именно они были близки к настоящему мухаджирству, т.к. были продиктованы исламскими догматами.

По своему социальному положению это были преимущественно представители довольно-таки зажиточных слоев. Как писал Я.В.Абрамов, “Шли исключительно почти богачи и члены туземной аристократии со своими присными. Но в таком виде переселение не имело особенного значения ни для Кавказа, ни для Турции.¹ И только с 1858-1859 гг. начинается массовая миграция северокавказских, в том числе дагестанских горцев в Османские пределы. Прошения дагестанцев на богомолье зачастую носили завуалированный характер, имея истинную цель переселиться навсегда в Турцию. К начальникам округов Дагестана в большом количестве начинают стекаться прошения от жителей этих мест, выражающие желание переселиться в “единоверную Турцию”.²

По данным турецких архивов в 1860 г. из Дагестана переселилось 130 домов, в 1864 г. – 110 домов, а в 1872 – 101 дом.³ Речь идет о больших семьях, объединяющих круг родственников, носящих одну фамилию, а не о малых, т.е. нуклеарных семьях.

Вообще же самое значительное переселение из Северо-Восточного Кавказа в Османскую империю было в 1865 г. Одних только чеченцев выселилось 5008 семейств или 22491 человек.

Здесь имел место случай, когда можно говорить о роли личности в истории, способной внести свой негатив либо позитив в историческую коллизию. В данном случае весьма неблагоприятную роль сыграл генерал Муса Кундухов, чья одиозная фигура получила столь нелестную оценку в исторической литературе. Современный исследователь вайнахской диаспоры в странах Ближнего Востока С.-Э.Бадаев пишет, что идея переселения чеченцев принадлежала именно генералу Мусе Кундухову, который “принес интересы целого народа в жертву своим корыстным интересам.”⁴

¹ Абрамов Я.В. Кавказские горцы. Краснодар, 1927. С.6.

² ГАРД Ф.2. Оп.5. Д.40; Ф. 126. Оп. 4. Д. 5.

³ Habiçoglu B. Ibid. С. 85.

⁴ Бадаев С.-Э. Вайнахская диаспора в Турции, Иордании и Сирии: История и современность.: Автореферат канд. диссертации. Махачкала. 1998. С. 16.

Вместе с этой большой группой вайнахов переселялись также дагестанцы, осетины и кабардинцы. На это есть указание Г. Дзагурова: “Из Дагестана очень много приезжает в Чечню с просьбой переселиться всем вместе...”¹ Однако выделить даже сколько-нибудь приблизительно данные о численности дагестанцев в этом многотысячном потоке не представляет возможности, ввиду отсутствия какой-либо статистики.

Автор известной книги “Сабли рая” – английская писательница Лесли Бланч сообщает, что “в 1864 г. в Турцию начали прибывать новые большие группы горцев из Чечни и Дагестана. После падения Гуниба еще долго сохранялись в Дагестане значительные силы сопротивления завоевателям. Но русские вели неуступчивую политику и требовали строго подчинения. Жителей отдаленных горных аулов насильно переселили на низменность. Многие горцы Дагестана последовали за черкесами и искали защиты в Турции”².

Освобождающиеся земли заселялись русскими и казаками, что генерировало этнические конфликты между последними и местным населением.

Однако удаление “беспокойного элемента” и “очищение края” – главные стратегические задачи, которыми руководствовалась Россия, организуя переселение кавказских горцев в Турцию, не оправдались. Социальное напряжение в крае не снижалось и за 18 лет, начиная с 1860 г. горцы Дагестана восставали 8 раз.

К тому же массовая эмиграция черкесов, приведшая к запустению всего Закубанья, серьезно встревожила самодержавную власть. Следствием этого явилось изменение политики. Дальнейшее переселение было признано нецелесообразным. Некоторые исследователи дагестанского мухаджирства и в частности А.М.Магомеддаев связывают сокращение числа мухаджиров с мерами, предпринятыми А.И.Барятинским, а именно уплаты желающими переселиться из Дагестана в Турцию горцами податей за 10 лет вперед, с подпиской о невоз-

вращении и т.д.¹ На это же обстоятельство указывает и Р.М.Магомедов в своей работе, посвященной восстанию 1877 г.²

На наш взгляд, все вышесказанное справедливо по отношению к переселениям после 1869 г., когда собственно говоря и были приняты подобные ограничения. Что же касается более раннего периода, то незначительность дагестанской эмиграции обусловлена рядом причин политического характера (специфика политики России в Дагестане), психологического (менталитет дагестанского горца), естественно-географического и т.д. Таким образом, в силу различных обстоятельств, о которых было сказано выше, в пределы Османской империи переселилось порядка 20 тыс. дагестанцев.

Если говорить о национальном составе, то большую часть эмигрантов составляли аварцы и даргинцы. В меньшем количестве переселились кумыки, лезгины и совсем незначительное количество лакцев.

Логическим завершением переселенческого движения дагестанских горцев в Турцию стало образование диаспоры. Термин “диаспора” происходит от греческого слова, которое означает рассеяние. Современное понимание диаспоры подразумевает устойчивую, стабильную духовно-культурную общность народа, исторически выросшую из постоянного и длительного процесса эмиграции.³ Оторванная от своего субстрата дагестанская диаспора была подвержена сильному инокультурному влиянию. По-разному складывалась судьба различных представителей этой диаспоры. Как писал Г. Дзидзария: “Представителям феодальной знати с самого начала отводили наиболее плодородные земли, выделяли значительное денежное пособие, бесплатно строили дома и т.д. Трудящихся махаджиров нещадно эксплуатировали как свои феодалы, так и турецкие или арабские помещики.”⁴

¹ Мусасва М.К. и др. Указ. соч. С. 37.

² Магомедов Р.М. Указ. соч. С. 4.

³ Федосеева Л.Г. Национальные диаспоры как предмет исследования

// Культурные диаспоры народов Кавказа. Черкесск, 1993. С. 17.

⁴ Дзидзария Г.А. Указ. соч. С. 482.

¹ Там же.

² Бланч Л. Сабли Рая. Махачкала, 1991. С. 131.

Рассеянные отдельными селениями или диаспорой дагестанцы были подвержены ассимиляции со стороны турецкого этнического большинства. Сохранить в чистоте свой язык удалось далеко не всем. Кумыки, принадлежащие к тюркской языковой семье, быстрее ассимилировались с турками и только в местах отдельного проживания в условиях моноэтнической среды (с. Шенюрт, Кушотураги, Ягаглидерс и др.) удалось сохранить язык в чистом виде. В большей степени удалось сохранить язык аварцам в виду того, что численно аварская диаспора является самой значительной и образует множество моноязычных поселений (более 10). Несмотря на то, что ассимиляционные процессы являются доминантными, все же дагестанской диаспоре по сей день удастся сохранить свое национальное лицо, несмотря на частичную потерю языка и других важных составляющих дагестанской культуры. Однако перспективы этого процесса не вселяют надежду.

К сожалению, таков грустный итог переселенческого движения дагестанцев в Турцию. Надежды первых мухаджиров обрести лучшую жизнь в единой Турции с шумом разбились об анатолийские берега. Как напишет потомок переселенцев, современный турецкий поэт дагестанского происхождения Алаэтдин Сезгин:

Расступались вершины родных наших гор

И мелькала за вехой веха.

В даль чужую идти, где безлюден простор,

Стало глупым поветрием века

Не оправдались и надежды, которые связывала с эмиграцией кавказцев Османская империя. Особенно это разочарование проявилось во время русско-турецкой войны 1877-78 гг., когда были сформированы Черкесский и Дагестанский полки из переселенцев, которые сражались в составе Турецких частей, в то время как по другую сторону находились их соотечественники, воюющие на стороне России. Расчет османов на действия черкесов во главе с Мусой Кундуховым и дагестанцев, которых возглавил сын Шамиля – Гази-Магомед, численностью 5 тыс. человек, также оказался бесперспективным. Война была проиграна.

В заключение необходимо отметить, что движение за переселение в Турцию возникло в Дагестане в результате сложных социально-экономических, политических, религиозных и психологических коллизий. Особенную роль сыграла сама Порта, наводнившая Дагестан многочисленными эмиссарами, активно и целенаправленно провоцировавшими переселения горцев. Свою руку приложили и западные державы. Как пишет турецкий историк Р.Туна: «Кавказцы стали жертвой своего недостаточного знакомства с политикой эксплуатации. На протяжении многих лет они использовались западными державами как противовес России. После поражения они избрали ошибочный путь – решили покинуть родные села.»¹ И с ним трудно не согласиться, ибо самым большим несчастьем для человека является жизнь на чужбине. Недаром в древней Греции наиболее страшным наказанием был остракизм – отлучение от Родины.

В общественно-политической жизни дагестанцев существенную роль играет т.н. «религиозный фактор», который имеет нивелирующее значение, поскольку для истинного мусульманина главное – его конфессиональная принадлежность. Религиозный фактор сыграл не последнюю роль как в самой Кавказской войне, так и в событиях 1877 года, и в эмиграции горцев со своей исторической Родины. Именно общность религии была одной из нитей, связывавших горцев Дагестана с Османской Турцией, и объединяющим фактором в борьбе с Россией.

Таковы, на наш взгляд, основные составляющие общественно-политической ситуации в Дагестане в 70-90-е гг. XIX в.

instituteofhistory.ru

¹ Tuna R. Ibid. S. 145.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АКАК – Акты Кавказской археографической комиссии. Тифлис.
- ВИД – Движение горцев Северо-Восточного Кавказа.
- ВС – Военный сборник.
- ВУА – Военно-ученый архив.
- ГАКК – Государственный архив Краснодарского края
- ГАРД – Государственный архив Республики Дагестан.
- ГАЧР – Государственный архив Чеченской Республики.
- ДГСВК – Движение горцев Северо-Восточного Кавказа.
- ИГЭД – История, география и этнография Дагестана
- КИРГО – Кавказское императорское русское географическое общество.
- КК – Кавказский календарь.
- КС – Кавказский сборник.
- МИДЧ – Материалы по истории Дагестана и Чечни.
- РГВИА – Российский Государственный Военно-исторический архив.
- РФ ИИАЭ – Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук.
- ДНЦРАН
- ССКГ – Сборник сведений о кавказских горцах.
- СМОМПК – Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа.
- СПб. – Санкт-Петербург.
- УЗ – Ученые записки.
- ГИАГ – Государственный исторический архив Грузии.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ.

- 1.1. РГВИА
- 1.1.1. Ф.400. ВУА. Аз.ч. Оп.259/999. Д.24. Л.11-12; 34-37; 71-72; 91-92. Прощения горцев на царское имя. 1877 г.
- 1.1.2. Ф.400 Аз.ч. Оп. 258/908. Д.31. Л.1-4. Репрессии 1884 г. Ссылка и переселение горцев после подавления реакционного восстания 1877 г.
- 1.2. ГИАГ
- 1.2.1. Ф. 545. Д.53. Л. 36-44. Статистические данные по переселениям в Турцию.
- 1.3. ГАРД.
- 1.3.1. Ф.2. Управление военных начальников.
- 1.3.1.1. Оп.1. Д.31. Л. 1-20. Сведения по обложению населения Дагестана 3-х рубл. сбором по возмещению убытков казне, учреждениям, частным лицам, причиненных восстанием 1877г.
- 1.3.1.2. Оп.2. Д.75. О разрешении турецко-подданному Ахмед-беку Юсуфу прибыть на родину в с. Акуша для свидания с родственниками.
- 1.3.1.3. Оп.2. Д.77. Л. Рапорт начальника Гунибского округа о бегстве в Турцию жителя с. Гонода Гиличи Альбариглы.
- 1.3.1.4. Оп.2. Д.82. Л. Прощение проживающего в Турции Алиа о разрешении вернуться на родину в Муслим-аул.
- 1.3.1.5. Оп.2. Д.84. Л. 74-78. Прощения жителей Аварского округа о переселении в Турцию.
- 1.3.1.6. Оп.2. Д.86. Л. Рапорт начальника Темир-хан-Шурина округа о самовольном выезде в Турцию жителя с. Губден Ахмеда Гаджи-оглы.
- 1.3.1.7. Оп.2. Д.85. Л. Прощения жителей Гунибского округа о переселении в Турцию.

1.3.1.8. Оп.2. Д.92. Л. 1,2,9. Рапорты нач. округов и переписка о разрешении на переселение.

1.3.1.9. Оп.5. Д.40. Л.18. Список лиц, переселившихся из Андийского округа в Турцию.

1.3.1.10. Оп.6. Д.13. Л.3-5. Прошения жителей Темирхан-Шурина округа о переселении в Турцию.

1.3.1.11. Оп.9. Д.12. Л. 1,24. Переписка с нач. Акушинского округа и заместником Кавказа об аресте лиц за самовольный выезд за границу.

1.3.1.12. Оп.9. Д.16. Дело об аресте турецко-подданного Керима Марат-оглы до исследования политической благонадежности.

1.3.1.13. Оп.9. Д.89. Дело по обвинению в политической агитации жителя с. Чиркей Курахмаева, бежавшего из Турции.

1.3.2. Ф.18. Дербентский комендант.

1.3.2.1. Ф.18. Оп.1. Д.36. Л.3. Свидетельства и купчие на продажу земель и конфискацию имущества, бежавших в Турцию и Персию.

1.3.3. Ф.66. Помощник начальника Бакинского губернского жандармского управления в Дагестанской области, г. Порт-Петровск.

1.3.3.1. Оп.1. Д.65. Донесения и переписка о лицах, состоящих под негласным надзором полиции.

1.3.3.2. Оп.2. Д.2. О пропаганде панисламизма.

1.3.3.3. Оп.4. Д.2. Политический обзор Дагестана за 1899 г.

1.3.3.4. Оп.5. Д.17. Распоряжения военного губернатора Даг. области о тщательном надзоре за появлением турецких эмиссаров-пропагандистов панисламистских и др. политических и религиозных идей.

1.3.3.5. Оп.5. Д.21^a. Дело о жительнице с. Акуша Р.Баганд-кызы, вернувшейся из Турции.

1.3.3.6. Оп.5. Д.41. Агитация Гамзат-оглы о переселении в Турцию.

1.3.3.7. Оп.9. Д.48. О турецких эмиссарах.

1.3.4. Ф.126. Канцелярия Начальника Дагестанской области г. Темирхан-Шура.

1.3.4.1. Оп.1. Д.48. Рапорт нач-ка Западного Дагестана о переезде в Турцию жителей вверенного округа.

1.3.4.2. Оп.1. Д.73. О выдаче пособий вдовам и сиротам воинов, погибших на войне в Турции.

1.3.4.3. Оп.2. Д.9^a. Отчет главнокомандующего Кавказской Армии о военно-народном управлении в 1863-1869 гг.

1.3.4.4. Оп.2. Д.29. Циркуляр управления заместника Кавказа о призрении семейств нижних чинов, погибших на Турецкой войне.

1.3.4.5. Оп.3. Д.38. Рапорт начальника Южного Дагестана о возвращении из Турции жителя с. Янгикент.

1.3.4.6. Оп.3. Д.77. Ходатайство жительницы с. Эрпели, вернувшейся из Турции о разрешении проживать в своем селе.

1.3.4.7. Оп.3. Д.100. Прошения на имя начальника Дагестанской области жителей Дагестана, переселившихся ранее в Турцию о разрешении на въезд в Дагестан.

1.3.4.8. Оп.4. Д.4. Списки горцев, просящихся о переселении в Турцию.

1.3.4.9. Оп.4. Список жителей Западного Дагестана, просящихся в Турцию.

1.3.5. Ф.12.

1.3.5.1. Оп.8 Д.62. Письмо начальника Ставропольского губернского жандармского управления начальнику Терской области.

1.3.5.2. Оп.8. Д.375. Рапорт командующего войсками Кавказского военного округа.

1.3.6. РФ ИИАЭ ДНЦ РАН

1.3.6.1. Ф.1. Оп.1. Д.156/1287. Лорис-Меликов. Письмо о желании генерала Уцмиева переселиться в Турцию в 1866 г.

1.3.6.2. Д.223.

1.3.6.3. Д.175/1306. Алкадари, Магомед-Тахир Гузунов. Переводы из книг о движении горцев под руководством Шамиля; о восстании 1877 г.

1.3.6.4. Д. 179/1310. Алкадарский Магомед Абдулла, Гузунов. Воспоминания о восстании 1877 г. в Дагестане. Ответы на анкеты о восстании.

1.3.6.5. Д. 451/3281 Восстание 1877 г. в Дагестане и подавление его русским царизмом.

1.3.6.6. Д. 185/1316. Доклад и дознание, проведенные начальником Южного Дагестана по обвинению шт.-кап. Гатам-Бека в подготовке и проведении реакционного феодально-клерикального восстания 1877 г. в Южном Дагестане.

1.3.6.7. Д.418/1691. Зираров Д. Ответы на анкету о восстании 1877 г.

1.3.6.8. Д. 187/1318 Магомедов Р.М. Восстание горцев Дагестана в 1877 году.

1.3.6.9. Д. 224/1363. Материалы о подавлении реакционного восстания горцев 1877 г.

1.3.6.10. Д. 356/3255. Описание восстания 1877 г. в Дагестане и его подавление русским царизмом (написано очевидцем А.Салтинским).

1.3.6.11. Д. 178/1309 Переводы писем участников феодально-клерикального восстания 1877 г. в Дагестане к Хаджи-Магомеду.

1.3.6.12. Д. 180/1311. Переписка министерства внутренних дел о высылке жителей Дагестана, принимавших участие в восстании 1877 г.

1.3.6.13. Д. 223/1362. Прошения горцев на царское имя.

1.3.6.14. Д. 226/1365. Репрессии 1884 г. Ссылка и переселение горцев после подавления реакционного восстания 1877 г.

1.3.7. Архивные материалы, извлеченные из Центрального государственного турецкого архива Башвекалет (Basvekalet arşiv) г. Стамбул.

1.3.7.1. В.В.А. Irade Dah., № 22628. О назначении жалования дагестанцам, перешедшим на службу в Османскую армию.

1.3.7.2. В.В.А. Irade Dah., № 26886. О невозможности выполнить просьбу Шейха Шамиля и Даниял-бека в данное время.

1.3.7.3. В.В.А. Irade Med., № 22378. О выдаче денег на дорожные расходы родственнику дагестанского Шейха Шамиля – Хаджи-Мухаммеду Эфенди.

1.3.7.4. В.В.А. Irade Med., № 22540. О выдаче пособия командиру войсками Шейха Шамиля Муртаза-Эфенди.

1.3.7.5. В.В.А. Irade Dah., № 42643. О выделении средств на благо- устройство местопребывания Шейха Шамиля.

1.3.7.6. В.В.А. Irade Dah., № 60987. О покупке оружия и военного снаряжения для жителей и воинов Кавказа.

1.3.7.7. В.В.А. Uld., № 14/95. Благодарность кавказских эмигрантов главе Комиссии по делам эмигрантов.

2. ОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ.

2.1. Акты Кавказской археографической комиссии. – Тифлис. 1866-1904. Т. 1-12.

2.2. Ахмед-Мидхат. Сборник Турецких документов о последней войне. – СПб., 1879.

2.3. Военная энциклопедия. – СПб., 1912. Т.Х.

2.4. Дагестанская область. Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Закавказья. – Тифлис, 1890.

2.5. Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-30-е гг. XIX в.: Сб. док. / Сост. В.Г.Гаджиев и Х.Х.Рамазанов. – Махачкала, 1959.

2.6. Журнал военных действий и распоряжений по обеспечению укрепления городов и штаб-квартир Дагестанской области во время возмущения 1877 г. – Темир-Хан-Шура, 1879.

2.7. Законодательные акты, касающиеся Северного Кавказа и, в частности горской области / Сост. А.А. Конукаев. – Владикавказ, 1904.

2.8. История, география и этнография Дагестана XVIII – XIX вв. Архивные материалы / Под ред. М.О. Косвена и Х.М.Хашаева. – М., 1958.

2.9. Летопись Восточной войны 1877. – СПб., 1877. Т. 1-2.

2.10. Материалы для описания русско-турецкой войны 1877-78 гг. на Кавказско-Малоазиатском театре / Сост. в Военно-Историческом отделе при штабе Кавказского военного

округа полковником Томкеевым. – Тифлис, 1904-1911. Т.т. I-VII.

2.11. Памятники обычного права Дагестана XVII-XIX вв.: Архивные материалы / Сост., предисл. и прим. Х.-М.Хашаева. – М., 1965.

2.12. Полный сборник официальных телеграмм Восточной войны 1877-78 гг. – СПб., 1877-78.

2.13. Сборник сведений о кавказских горцах. – Тифлис, 1872-1912. Вып. I-12.

2.14. Сборник статистических данных о Кавказе. – Тифлис, 1869.

2.15. Статистические сведения о Кавказских горцах, состоящих в военно-народном управлении. – Тифлис, 1868.

2.16. Феодальные отношения в Дагестане в XIX-нач. XX вв.: Архивные материалы / Сост., предисл. и прим. Х.-М.О.Хашаева. – М., 1969.

3. ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ

3.1. Кавказ. №№ 7-8, 11, 13, 15-16 за 1867, № 114 за 1878 г.

3.2. Кавказский календарь на 1864-90-е годы.

3.3. Наш Дагестан. 1992, № 1 (152), № 2 (160); 1994, №№ 172-173.

3.4. Русская старина. – СПб., 1882, № 84.

3.5. Русский архив. – СПб., 1888, № 3.

3.6. Русский вестник. – СПб., 1869. Т.84.

3.7. Русский инвалид. – СПб., 1850. №№ 54-129.

3.8. Тифлисский вестник. №№ 214, 216, 223, 236, 251, 257, 263, 276 за 1877г.

4. КНИГИ

4.1. Абдуллаев М.А. Из истории и общественно-политической мысли народов Дагестана в XIX в. – М., 1968.

4.2. Абрамов Я.В. Кавказские горцы. – Краснодар, 1927.

4.3. Агларов М.А. Сельская община в Нагорном Дагестане в XVII-нач. XIX вв. – М., 1988.

4.4. Алкадари Г.Э. Асари-Дагестан (Исторические сведения о Дагестане). – Махачкала, 1994.

4.5. Аллен В.Е., Муратов П. Кавказские битвы. История войн на турецко-кавказской границе. 1818-1921 гг. – Кембридж, 1953 (перев. на русск. яз.).

4.6. Аль-Карахи Мухаммед-Тахир. Блеск дагестанских сабель в некоторых Шамилевских битвах. – Махачкала, 1990. Ч. I, II.

4.7. Антелава И.Г. Реформа поземельного устройства государственного крестьян Закавказья в конце XIX в.: Док. и материалы. – Сухуми, 1952.

4.8. Апрельев П.В. Два года в Абхазии. – СПб., 1868.

4.9. Баймурзаев А.Б. Из истории общественной мысли Дагестана во второй половине XIX в. – Махачкала, 1966.

4.10. Башенов И. К 50-летию Кавказа и окончания Кавказской войны. – Тифлис, 1914.

4.11. Белов Н.И. Русско-турецкая война 1877-78 гг. – М., 1956.

4.12. Бовыкин В.Н. Очерки истории внешней политики России (конец XIX в. – 1917). – М., 1960.

4.13. Бушуев С.К. Из истории внешнеполитических отношений в период присоединения Кавказа к России (20-70-е гг.). – М., 1955.

4.14. Валуев П.А. Дневник П.А.Валуева, министра внутренних дел в 2^х частях. 1861-1876 гг. – М., 1961. Т.1.

4.15. Вейденбаум Е.Г. Путеводитель по Кавказу. – Тифлис, 1888.

4.16. Волкова Н.П. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII – начале XIX вв. – М., 1974.

4.17. Возникновение мюридистского движения на Кавказе и его социальные корни. – М., 1960.

4.18. Вопросы истории и историографии Северного Кавказа (дореволюц. период). – Нальчик, 1989.

4.19. Воронов Н.И. Путешествия по Дагестану. ССКГ. – Тифлис, 1868. Вып. I.

4.20. Восточные источники по истории Дагестана: Сборник статей под ред. М.Г.Садыки и др. – Махачкала, 1980.

4.21. Гаджиев А.С. Влияние борьбы русского народа на развитие крестьянских выступлений в Дагестане. (конец XIX – начало XX в.). – Махачкала, 1964.

- 4.22. Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. – М., 1965.
- 4.23. Гаджиев В.Г., Пикман А.М. Великие русские революционные демократы о борьбе горцев Дагестана и Чечни. – Махачкала, 1972.
- 4.24. Гасанов А. Земельно-экономическое положение туземцев и казаков на Северном Кавказе. – Владикавказ, 1909.
- 4.25. Гасанов М.М. Дагестан в составе России (вторая половина XIX века). – Махачкала, 1999.
- 4.26. Гасанов М.Р. Некоторые вопросы изучения и преподавания истории Дагестана. – Махачкала, 1992.
- 4.27. Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. Соч. – М., 1998. Т. 11.
- 4.28. Данилевский Н. Кавказ и его горские жители в нынешнем их положении. – М., 1946.
- 4.29. Даниялов Г.Д. Классовая борьба в Дагестане во второй половине XIX – начале XX вв. – Махачкала, 1970.
- 4.30. Джахияев Г.А. Дагестан в международных отношениях на Кавказе (1813-1829). – Махачкала, 1991.
- 4.31. Дзагуров Г.А. Переселение горцев. – Ростов н/Д., 1925.
- 4.32. Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. – Сухуми, 1982.
- 4.33. Добролюбов Н.А. О значении наших последних побед на Кавказе // Собр. соч. – М., 1962. Т.5.
- 4.34. Драбенина Е. Национальный и колониальный вопрос в царской России. – М., 1930.
- 4.35. Дубровин Н.Ф. Кавказская война и царствование императоров Николая I и Александра II. – СПб., 1890-1896 гг.
- 4.36. Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. – СПб., 1871.
- 4.37. Душанов Х.М. Вдали от Родины. – Нальчик, 1994.
- 4.38. Еремеев Д.Е. Этногенез турок. – М., 1971.
- 4.39. Зиссерман А.Л. Двадцать пять лет на Кавказе (1842-1867) – СПб., 1879. Ч. 1, 2.
- 4.40. Зиссерман А.Л. **Фельдмаршал князь А.Л. Барятинский.** – М., 1888. Т.1.
- 4.41. Иваненко В.Н. Гражданское управление Закавказьем от присоединения Грузии до наместничества великого князя Михаила Николаевича. – Тифлис, 1901.
- 4.42. Иванов М.С. Турция. Национальные вопросы в странах Ближнего и Среднего Востока. – М., 1970.
- 4.43. Игнатович И. Боевая летопись 82 Дагестанского полка. – Тифлис, 1897.
- 4.44. Иоселиани П. Путевые заметки по Дагестану в 1861. – Тифлис, 1862.
- 4.45. Из истории взаимоотношений Дагестана с Россией и народами Кавказа. Сб. статей. – Махачкала, 1982.
- 4.46. История Дагестана в 4^х томах. – М., 1968. Т.2.
- 4.47. История дипломатии в 3^х томах. – М., 1945. Т.2.
- 4.48. История СССР. XIX – нач. XX в. – М., 1987.
- 4.49. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917г.). – М., 1988. Т.2.
- 4.50. Источниковедение истории досоветского Дагестана.: Сборник статей. – Махачкала, 1987.
- 4.51. Касумов А.Х. Северный Кавказ в системе международных отношений в 30-60-х гг. XIX в. – Нальчик, 1994.
- 4.52. Касумов А.Х., Касумов Х.А. Геноцид адыгов. – Нальчик, 1992.
- 4.53. Киняпина Н.С. Внешняя политика России в первой половине XIX века. М., – 1963.
- 4.54. Классовая борьба в дореволюционном Дагестане: Тематический сборник. – Махачкала, 1983.
- 4.55. Ковалевский П.И. Восстание в Чечне и Дагестане в 1777-1878. – СПб., 1912.
- 4.56. Козубский Е.И. Памятная книжка Дагестанской области на 1895 год. – Темир-хан-Шура, 1895.
- 4.57. Козубский Е.И. Дагестанский сборник. – Темир-хан-Шура, 1902. Вып. 1., 1904. Вып. 2.
- 4.58. Кривенко В.С. По Дагестану. Путевые заметки. – СПб. 1899.
- 4.59. Кумыков Т.Х. Выселение адыгов в Турцию – следствие Кавказской войны. – Нальчик, 1994.
- 4.60. Кушхабиев А.В. Черкесы в Сирии. – Нальчик, 1993.

- 4.61. Ленин В.И. Развитие капитализма в России. Полн. собр. соч. Т.3.
- 4.62. Магомедов А.А. Дагестан и дагестанцы в мире. – Махачкала, 1994.
- 4.63. Магомедов А.Р. Хозяйственная жизнь и социальный строй Нагорного Дагестана в XV-XVII вв. – Ростов н/Д, 1985.
- 4.64. Магомедов Р.М. Восстание горцев Дагестана в 1877-78 гг. – Махачкала, 1940.
- 4.65. Магомедов Р.М. История Дагестана. – Махачкала, 1968. Т.2.
- 4.66. Магомедханов М.М. Дагестанцы в Турции. – Махачкала, 1997.
- 4.67. Магомеддадаев А.М. Эмиграция Дагестанцев в Османскую империю. Книга первая. – Махачкала, 2000; книга вторая. – Махачкала, 2001.
- 4.68. Мусаева М.К., Магомеддадаев А.М., Курбанов М.Ю. Дагестанская диаспора в Турции. – Махачкала, 1999.
- 4.69. Национально-освободительная борьба народов Северного Кавказа и проблемы мухаджирства. – Нальчик, 1994.
- 4.70. Новичев А.Д. Турция. Краткая история. – М., 1965.
- 4.71. Невская В.П. Присоединение к России и его социально-экономические последствия. – Черкесск, 1956.
- 4.72. Ногмов Ш.Г. Обзор переселенческого движения на Кавказе за пятилетие. – Тифлис, 1913.
- 4.73. Огранович И. Поездка в Ичкерия. – СПб., 1865.
- 4.74. Османов Г.Г. Генезис капитализма в сельском хозяйстве Дагестана. – М., 1964.
- 4.75. Османов Г.Г. Социально-экономическое развитие дагестанского доколхозного аула. – М., 1965.
- 4.76. Очерки истории Дагестана. – Махачкала, 1957. Т.1.
- 4.77. Покровский М.Н. Дипломатия и войны царской России в XIX столетии. – М., 1924.
- 4.78. Потто В.А. Утверждение русского владычества на Кавказе. – Тифлис, 1885-1895. Т.V.
- 4.79. Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. – СПб., 1889. Т.V. Вып. 1.

- 4.80. Проблемы социально-экономического и политического развития Северо-Восточного Кавказа.: Тематический сборник. – Махачкала, 1978.
- 4.81. Проблемы истории Дагестана второй половине XIX – начале XX в. – Махачкала, 1998. Кн. 1.
- 4.82. Проникновение и развитие капиталистических отношений в Дагестане.: Тематический сборник. – Махачкала, 1984.
- 4.83. Романовский Д.И. Кавказ и Кавказская война. – СПб., 1860.
- 4.84. Розен А.Е. Записки декабриста. – СПб., 1907.
- 4.85. Россия и Черкессия (вторая пол. XVIII-XIX в.). – Майкоп, 1995.
- 4.86. Россия и Северный Кавказ в XVI-XIX вв. – М., 1998. Кн. 1.
- 4.87. Синклер Д.Г. Восточный вопрос в прошедшем и настоящем России. – СПб., 1878.
- 4.88. Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе в XVI-XIX вв. – М., 1958.
- 4.89. Смирнов Н.А. Мюридизм на Кавказе. – М., 1963.
- 4.90. Смирнов Ф.А. Краткая история Кавказа. – СПб., 1901.
- 4.91. Турецкий сборник / Под ред. Г.М.Бикермана. – СПб., 1909.
- 4.92. Турецкий сборник. История, экономика, литература / Под ред. А.М.Шамсутдинова.
- 4.93. Турция: история, экономика, политика / Под ред. Данилова. – М., 1984.
- 4.94. Турция / Под ред. А.Бабаева. – М., 1962.
- 4.95. Тотоев Ф.В., Ортабаев Б.Х. Еще раз о Кавказской войне: ее социальных истоках и сущности. – Владикавказ, 1988.
- 4.96. Убичини А. Изображение современного состояния Турции в географическом, статистическом, религиозном и военном отношениях. – СПб., 1854.
- 4.97. Фадеев А.В. Россия и Кавказа в первой трети XIX в. – М., 1961.

- 4.98. Фадеев А.В. Россия и восточный кризис 20-х гг. XIX в. – М., 1958.
- 4.99. Фадеев Р.А. 60 лет Кавказской войны. – Тифлис, 1860.
- 4.100. Фадеев Р.А. Очерки покорения Кавказа. – СПб., 1901.
- 4.101. Фонвиль А. Последний год войны Черкесии за независимость. 1863-1864. – Краснодар, 1927.
- 4.102. Хашаев Х.-М.О. Общественный строй Дагестана в XIX в. – М., 1961.
- 4.103. Хавжока Ш.М. Герои и императоры в черкесской истории. – Нальчик, 1994.
- 4.104. Халилов А.М. Национально-освободительное движение горцев Северного Кавказа под предводительством Шамиля. – Махачкала, 1991.
- 4.105. Черкесы (Адыге). – Нальчик, 1994.
- 4.106. Чихачев П.А. Великие державы и Восточный вопрос. – М., 1970.
- 4.107. Эсадзе С.С. Историческая записка об управлении Кавказом. – Тифлис, 1807. Т.1.
- 4.108. Эсадзе С.С. Покорение Западного Кавказа и окончание Кавказской войны. – Тифлис, 1917.
- 4.109. Эсадзе С.С. Штурм Гуниба и пленение Шамиля. – Тифлис, 1909.

5. СТАТЬИ.

- 5.1. Абдоков С.А. Черкесский вопрос и проблемы диаспоры // Культурная диаспора народов Кавказа: генезис, проблемы изучения. – Черкесск, 1993. С. 330-331.
- 5.2. Аболтин В.А. Национальный состав Турции // Новый Восток. – М., 1925, № 1. (7). С. 21.
- 5.3. Абдулкабиров М.А. Отношение к репатриации на родине // Наш Дагестан. 1992. № 162. С. 8-10.
- 5.4. Азаматов К.Г. Национально-освободительная борьба народов Северного Кавказа в XIX в. и проблемы мухаджирства в трудах осетинских историков Г.А. Кокиева. Б.В. Скитского, М.С. Тотоева. Национально-освободительная

борьба народов Северного Кавказа и проблемы мухаджирства. – Нальчик, 1994. С. 192-202.

5.5. Айдемир И. Причины и результаты выселения черкесов в Османскую империю // Национально-освободительная борьба.... С. 130-138.

5.6. Анучин Д.Н. Отчет о поездке в Дагестан летом 1882 г. / ИРГО Вып. 4. Т. XX. 1882.

5.7. А.С. Очерк восстания горцев Терской области // Военный сборник, 1896. № 4-6. С. 243.

5.8. Бабахян Л. Мухаджирство – уроки истории // Национально-освободительная борьба ...

5.9. Багов А.Н. Влияние мухаджирства на численность и этнический состав адыгского населения // Культурная диаспора народов Кавказа: генезис, проблемы изучения. – Черкесск, 1991.

5.10. Баг Я. Возвращение на родину // Наш Дагестан. 1992. №1 (159).

5.11. Баммат Г. Кавказ и русская революция // Наш Дагестан. 1994. № 172-173.

5.12. Березгов Б.Н. Современное положение северокавказских мухаджиров в странах мира // Национально-освободительная борьба...

5.13. Берже А.П. Выселение горцев с Кавказа // Русская старина 1882. Т. 33, 36.

5.14. Бижев А.Х. Борьба северо-западных адыгов против военно-колониционной политики царизма (1774-1864 гг.) // Национально-освободительная борьба...

5.15. Бикерман Г.М. Восточный вопрос // Турецкий сборник. – СПб., 1909.

5.16. Буниятов З.М. Осmano-кавказские отношения // Наш Дагестан. 1994. № 167-168.

5.17. Бушуев С.К. О кавказском мюридизме // В.И. – М., 1956.

5.18. Вейденбаум Е.Г. От Батума до Артвина. Путевые заметки // ИКОИРГО. 1879-1881 гг. Т.

5.19. Венюков М.К. К истории заселения Западного Кавказа // Русская старина. 1878. Кн. 22.

- 5.20. Водовозов В. Старый режим в Турции // Турецкий сборник. – СПб., 1909.
- 5.21. Воронов Н.И. Из путешествия по Дагестану // ССКГ. – Тифлис, 1868. Вып. 1.
- 5.22. Гаджиев В.Г. О движении кавказских горцев под руководством Шамиля // Движение кавказских горцев под руководством Шамиля. – Махачкала, 1956.
- 5.23. Гаджиев В.Г. Из истории великой дружбы // ВИД. – Махачкала, 1975.
- 5.24. Гаджиева С.Ш. К вопросу о крестьянской реформе у кумыков // УЗ ИИЯЛ Даг. ФАН СССР. – Махачкала, 1957. Т.1
- 5.25. Гапуров Ш.А. Методы колониальной политики России на Северном Кавказе и западных держав в странах Востока в конце XVIII-XIX вв.: Сравнительный анализ. // Тезисы докл. регион. конф., посвящ. гуманит. исслед. – Махачкала, 1995.
- 5.26. Губаханова Р.А. Военно-народная система управления в Дагестане после окончания Кавказской войны // Дагестан в составе России: эволюция государственно-правового статуса. – Махачкала, 1997.
- 5.27. Дроздов И. Последняя борьба с горцами на Западном Кавказе // Кавказский сборник. 1877. Т.2.
- 5.28. Дятлов Д.В. Некоторые аспекты националистической доктрины Зии Гекалпа // Османская империя: государственная власть и социально-политическая структура. – М., 1990.
- 5.29. Ибрагимбейли Х.М. Правда истории и плоды фальсификации / Национально-освободительная борьба...
- 5.30. Магомеддадаев А.М. Краткая библиография по истории Северокавказской диаспоры в Передней Азии и на ближнем Востоке // Тезисы докл. Респ. научн. конф. молодых ученых Дагестана по проблемам гуманитарных наук (24-25 июня). – Махачкала, 1993.
- 5.31. Магомеддадаев А.М. Кавказское мухаджирство // Культурная диаспора народов Кавказа: генезис, проблемы изучения. – Черкесск, 1993.

- 5.32. Магомеддадаев А.М. Из истории мухаджирства дагестанцев // Тезисы докладов регион. конф. молодых ученых. – Махачкала, 1995.
- 5.33. Магомеддадаев А.М. Дагестанская диаспора // Возрождение. 1995. №2.
- 5.34. Мамбетов Г.Х. Некоторые вопросы адыгского мухаджирства в буржуазной историографии // Национально-освободительная борьба...
- 5.35. Огранович И. Поездка в Ичкерия. Брошюры газ. Кавказ. Тифлис, 1866. Ч. 1.
- 5.36. Парадов Г. Некоторые подробности путешествия мусульман Закавказья в Мекку // СМОМПК. Тифлис, 1903. Вып. 32.
- 5.37. Пронштейн А.П., Патракова В.Ф. Советская историческая наука и вопросы изучения кавказского мухаджирства в XIX в. // Национально-освободительная борьба...
- 5.38. Покровский Н.И. Мюридизм у власти // Историк-марксист. – М., 1934. № 2 (36).
- 5.39. Рамазанов Х.Х. Крестьянская реформа в Дагестане // УЗ ИИЯЛ Даг. ФАН СССР. – Махачкала, 1957.
- 5.40. Стебницкий И. Русско-турецкая граница в Малой Азии по Берлинскому трактату // КИРГО. 1881. Т. VII. Ч.1.
- 5.41. Тотоев М.С. К вопросу о переселении кабардинцев в Турцию // УЗ Северо-Осетинского госпединститута. – Дзауджикау, 1949. Т. 18.
- 5.42. Тотоев М.С. К вопросу о переселении осетин в Турцию // Известия СОНИИ Т.8. – Дзауджикау, 1848. Вып. 1.
- 5.43. Тотлебен Э.И. О выселении татар из Крыма в 1860 г. // Русская старина, 1893. Т. LXXVIII. № 7.
- 5.44. Тахо-Годи А.А. К 50-летию восстания Чечни и Дагестана // Новый Восток. 1926. № 12.
- 5.45. Тахо-Годи А.А. Восстание Чечни и Дагестана в 1977 г. // Советский Дагестан, 1990. № 1.
- 5.46. Фасих Бадерхан. Мухаджирское движение из Северного Кавказа в освещении арабских и турецких историков // Культурная диаспора народов Кавказа: генезис, проблемы изучения. – Черкесск, 1993.

5.47. Федосеева Л.Г. Национальные диаспоры как предмет исследования // Культурная диаспора...

5.48. Халипаева И.А. Особенности бытования песенсарынов кумыков, проживающих в Турции / Культурная диаспора...

5.49. Цалыкатты А. (Цаликов) Борьба за волю гор Кавказа // Эхо Кавказа. – М., 1992. № 2.

5.50. Чекменев С.А. Мухаджирство, переселение, выселение горцев Северного Кавказа // Тарих. 1994. № 1.

5.51. Черкесия в XIX в.: Сб. статей. – Майкоп, 1991.

5.52. Чугунцова Н.А. Национальная система управления горскими народами Северного Кавказа // Кавказская война: спорные вопросы и новые подходы.: Тез. докл. Междунар. научн. конф. – Махачкала, 1998.

6. ЛИТЕРАТУРА НА ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

6.1. Allen W.E.P. -Muradoff P. 1828-1921. Turk-Kafkas Sinirindeki Harplerin Tarihi. Ankara, 1966.

6.2. Aydemir A. Goc: Kyzey Kafkasyalilarin goc tarihi. Ankara. 1988.

6.3. Bala M. Dagistan // Islam Ansiklopedisi, Istanbul, 1963. III. Cilt. S. 447-458.

6.4. Baytugan B. 1856-1865 yillarinda kuzey - kafkasyalilarin Turkiye'ye gocleri // Birlesik Kafkasya yil 1. 1964.

6.5. Berkok I. Tarihte Kafkasya. – Istanbul, 1958.

6.6. Berzeg S. Gurbettehi Kafkasya-II. – Ankara, 1987.

6.7. Berzeg S. Osmanli Imperatorlugu'nda demokratikleme savasim ve Kuzey Kafkasyallilar (1859-1908) // Kafkasya gercegi. 1991. № 4.

6.8. Berzeg S. Kafkas diasporasinda Edebiyatçilar ve Yazarlar Sozlugu. –Samsun, 1995.

6.9. Bice H. Kafkasya'dan Anadolu'ya Göçler. – Ankara, 1991.

6.10. Cabagi W.G. Kafkas-Rus Mucadelesi. – Istanbul, 1967.

6.11. Dagistanli H.F. Bir Kahramanin tarihi. – Istanbul, 1969.

6.12. Eren A.C. Turkiye'de Goc ve docmen meseleri. – Istanbul, 1966.

6.13. Erel S. Dagistan ve dagistanlilar. – Istanbul, 1966.

6.14. Gökce C. Kafkasya ve Osmanli Imperatorlugu'nun Kafkasya Siyaseti. –Istanbul, 1979.

6.15. Göztepe T.M. Imam Samil. – Istanbul. 1961.

6.16. General Musa Kundukhov'un Anilari. – Istanbul, 1961.

6.17. Habicoglu B. Kafkasyadan Anadolu'ya gocler. – Istanbul, 1993.

6.18. Kafli K. Turkiye ye Göçler. – Istanbul, 1966.

6.19. Kosok P. Kyzey Kafkasya Hurriyet ve Istanbul, 1960.

6.20. Saudam A. Kirim ve Kafkas Gocleri (1856-1876). – Ankara, 1997.

6.21. Ozsoy A. Dagistan'in sosyo-economic tarihi/ – Izmir, 1997.

6.22. Tuna R. Cerkeslerin çocu // Kafkas uzerine bes konferans. – Istanbul, 1977.

6.23. Celik O. Zorunlu Göç-Kafkasya. – Ankara, 1994.

6.24. Celik O. Kafkas göçunun 130^{üç} yillinda gecmise baxis // Birlesik Kafkasya. Sayi 1. 194-95.

6.25. Celik.O. Ingilterin Kafkasya siyuseti // Kuzey Kafkasya. 1991. № 15.

7. ДИССЕРТАЦИИ

1. Алиев Б.Г. Союзы сельских общин Дагестана в XVIII – первой половине XIX в.: исследование социально-экономического развития и структуры административно-политического управления.: Дисс. ...д-ра историч. наук. – Махачкала, 1990.

2. Бадаев С.-Э.С. Вайнахская диаспора в Турции, Иордании и Сирии: история и современность: Дисс. ...канд. историч. наук. – Грозный, 1998.

3. Гаджиев А.М. Антиколониальное движение горцев Дагестана во второй половине XIX (60-70 гг.): Дисс. ...канд. историч. наук. – Махачкала, 1997.

4. Губаханова Р.А. Политика России в Дагестане в реформенный период: Дисс. ...канд. историч. наук. – Махачкала, 1986.

5. Магомеддадаев А.М. Дагестанская диаспора в Турции и Сирии: генезис и проблемы ассимиляции: Дисс. ...канд. историч. наук. – Махачкала, 1997.

6. Суздальцева И.А. Русское переселенческое движение на Северо-Восточный Кавказ: Дисс. ...канд. историч. наук. – Махачкала, 1998.

7. Мусаев М.А. Мусульманское духовенство 60-70-х годов XIX века и восстание 1877 года в Дагестане: Дисс. ...канд. историч. наук. – Махачкала, 2003.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. КРАТКИЙ ОБЗОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДАГЕСТАНА В СЕРЕДИНЕ XIX В.	33
ГЛАВА 2. КАВКАЗСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ	44
ГЛАВА 3. АНТИКОЛОНИАЛЬНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ 70-Х ГГ. XIX В.	62
§1. Восстание в Центральном Дагестане	62
§2. Всеобщее восстание 1877 г.	66
ГЛАВА 4. МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ДАГЕСТАНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.	79
§ 1. Причины переселения дагестанцев в Турцию	79
§ 2. Ход переселения	105
§ 3. Этапы переселения и численность эмигрантов	124
§ 4. Формирование дагестанской диаспоры и проблемы этно- культурной адаптации	135
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	163
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	174
БИБЛИОГРАФИЯ	175

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

instituteofhistory.ru

Мадина Изамутдиновна
АБДУЛАЕВА

**ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ
В ДАГЕСТАНЕ В 70-90-Е ГГ. XIX В.
И МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ**

Научное издание

